КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

17 – 23 мая 2019 года № 17 (8143) Издается с 1929 года

Готовь печку летом

www.portal-kultura.ru

Музейное не терпит суеты

ФОТО: ЭМИЛЬ МАТВЕЕВ/ТАСС

Акция «Ночь музеев» давно перестала быть для нас этакой западной диковинкой. Крупные российские города, прежде всего Москва и Санкт-Петербург, проводят ее с размахом, с известной широтой русской души. В столице так вообще ночь на воскресенье, 19 мая, станет кульминацией целой праздничной недели. Похоже, наши главные мегаполисы делают ставку не столько на горожан, сколько на туристов. Ведь иначе, без регулярных больших заездов, потенциал обновленной, благодаря прошлогоднему мундиалю, индустрии гостеприимства и отстроенной транспортной инфраструктуры будет, говоря казенным языком, недоиспользован.

И кажется, сейчас чиновники готовы на все, чтобы придать культурной акции максимальную массовость: вводят временные автобусные маршруты, распространяют билеты онлайн — поскольку все бесплатно, надо просто пройти нехитрую регистрацию. Музейщики, в свою очередь, специально «к дате» создают новые форматы, экспозиции, экскурсии. Нет сомнений, что количество посетителей вновь побьет минувшие рекорды. Но так ли уместен «спортивный» принцип по отношению к культурной сфере? Все-таки музей — не стадион.

Культура — пространство красоты и величавости, а не метрополитен в час пик. Постижению прекрасного претит суета, сей процесс должен быть неторопливым, размеренным, обдуманным, менее всего похожим на перекус в заведении фастфуда. Напомним, и сам Международный день музеев, учрежденный, кстати, по инициативе СССР, был призван подчеркнуть, что именно в музейных коллекциях хранятся самые великие произведения культуры, ценнейшие свидетельства эпох и цивилизаций. Однако блестящая идея — привлечь к ним внимание общества, заставить людей осознать их значимость — постепенно вылилась в развлекательное ночное шоу. Понятно, что время вносит коррективы, начиная как раз с форматов. Но хотя бы о сути первейшей задачи в погоне за массовостью и отчетностью забывать никак нельзя.

4

В номере:

Россия снова сосредотачивается

Скакать — не строить

Маятник Фукуямы

Штрафной удар

«Авторское право» 9

Секретный фарватер
Музей фортификации в Балаклаве: первый юбилей 5

«Ситроен» до Азии довезет
Александр Яковлев в галерее «Наши художники» 8

Эшелоны просят огня
Фильм «Коридор бессмертия» 11

Почти трогательная история
Константин Райкин и «Всем кого касается» 12

Амандин Альбиссон:
«Я многим обязана «Онегину» 14

Нелли Уварова:

«В «Иранской конференции» не случайно собралась такая команда»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

На сцене Театра Наций одна из самых громких премьер сезона — «Иранская конференция». Спектакль по пьесе Ивана Вырыпаева поставил режиссер Виктор Рыжаков, пригласив поучаствовать в дискуссии ведущих актеров отечественного театра и кино, среди которых Евгений Миронов, Игорь Гордин, Авангард Леонтьев, Ксения Раппопорт, Станислав Любшин, Ингеборга Дапкунайте, Виталий Кищенко и другие. Колода звездных имен тасуется весьма причудливо: увидеть один и тот же состав практически невозможно. Даже сами артисты далеко не всегда в курсе, с кем из партнеров проведут очередной спектакль.

Сюжет на первый взгляд весьма прост: в Копенгагене проходит конференция, посвященная так называемой иранской проблеме. Обсудить ситуацию собралась интеллектуальная элита страны, всего десять человек. Здесь есть и профессор кафедры международных отношений копенгагенского университета, и журналист, работающий в горячих точках, и супруга премьер-министра, в прошлом знаменитая телеведущая, писатель и даже священник.

12

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН/РИА НОВОСТИ

Рука, дающая надежду

Наталья МАКАРОВА

Свыше 200 тысяч россиян, по данным Агентства стратегических инициатив, нуждаются в протезировании рук или ног. При этом уже к 2025 году, как полагают эксперты ВОЗ, более миллиона жителей Земли будут «оснащены» умными искусственными конечностями. Соответствующие технологии, позволяющие людям с особенностями физического развития не чувствовать себя изгоями в современном обществе, активно развиваются и в нашей стране. Так, например, 19 мая по предложению актера и режиссера Евгения Миронова откроется детский центр «Хочу ходить», а в «Сколково» между тем успешно продолжают создавать «роборуки».

6

ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ КОМПАНИЕЙ «МОТОРИКА»

Дмитрий Корнилов:

«Мой прапрадед завещал: «Отстаивайте Севастополь!»

ФОТО: ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

Алексей КОЛЕНСКИЙ

12 мая открылся XV Севастопольский международный фестиваль документальных фильмов и телевизионных программ «Победили вместе». Почетным гостем юбилейного смотра стал французский кинопродюсер Дмитрий Корнилов — прямой потомок героя Севастопольской обороны вице-адмирала Владимира Корнилова.

культура: Сохранились ли в семье предания о Вашем великом предке?

Корнилов: Увы, нет. Папа часто повторял последние слова прапрадедушки, смертельно раненного на Малаховом кургане: «Благослови, Господи, Россию и государя, спаси Севастополь и флот! Отстаивайте Севастополь!» Это все.

культура: Вы родились уже в Европе. Считаете себя русским или, скорее, французом?

Корнилов: Русским. Всегда, с самого детства.

5

«САДКО» ПРОТИВ «ВОЛЬНОГО СТРЕЛКА»
Музыкальные театры: планы на следующий сезон 2

ФОТО: PHOTOXPRESS

ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ ПЕПЕЛИЩУ
Интервью с главой ВООПИиК Артемом Демидовым 3

ФОТО: РИА НОВОСТИ

СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ
«Три петербургские коллекции» в Русском музее 8

УВИДЕТЬ ПАРИЖ И НЕ УМЕРЕТЬ
Дмитрий Певцов — о своем новом фильме 10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 19017

ФОТО: PHOTOXPRESS

«Садко» против «Вольного стрелка»

Елена ФЕДОРЕНКО

Накануне весенних праздников главные музыкальные театры столицы провели пресс-конференции, посвященные репертуарным планам на следующий — 2019/2020 — сезон. Большой на день опередил соседа — Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Творческими перспективами ГАБТа на 244-й театральный год поделились генеральный директор Владимир Урин, главный дирижер — музыкальный руководитель Туган Сохиев и руководитель балетной труппы Махар Вазиев.

Важные оперные события приурочены к 175-летию со дня рождения Николая Римского-Корсакова. Формально дата прошла в марте, но давняя традиция объявлять весь календарный год юбилейным позволяет подключиться к празднованию с опозданием. «Садко» поставит Дмитрий Черняков, чьи спектакли неизменно делят зрителей на два противоборствующих лагеря. Режиссер, востребованный главными музыкальными домами мира, возвращается в ГАБТ после восьмилетнего перерыва и выступит еще и в роли художника. «Сказку о царе Салтане» доверили Алексею Франдетти. За дирижерским пультом — Туган Сохиев.

Продолжит театр создание копродукций: «Дидона и Эней» английского барочного композитора Генри Перселла в режиссуре стремительно набирающего популярность Венсана Уге — совместная постановка Большого и фестиваля Экс-ан-Прованса. Для маэстро Кристофера Мулдса премьера не станет дебютом в ГАБТе — он уже дирижировал здесь операми Моцарта. Кстати, новое сценическое прочтение моцартовского «Дон Жуана» вскоре появится в афише. Похождения дерзкого героя «выстроят» худрук Молодежного театра на Фонтанке, мастер русского психологического театра Семен Спивак и Туган Сохиев. Он же поведет оркестр в «Мазепе» Чайковского и в «Анне Болейн» Доницетти — обе оперы прозвучат в формате концертного исполнения.

Третья сцена ГАБТа — Камерная (в недавнем прошлом — Театр имени Бориса Покровского) добавила не только хлопот, но и заметно увеличила число премьер. Согласно заветам Бориса Александровича, «это пространство, открытое экспериментам и редко исполняемым произведениям». Одну из первых русских комических опер екатерининских времен «Гостиный двор» (оригинальное название — «Как поживешь, так и прослывешь») композитора Василия Пашкевича поставит дуэт молодых: режиссер Глеб Черепанов и маэстро Филипп Чижевский. Их ровесники — постановщик Олег Долин и дирижер Айрат Кашаев приступают к репетициям «Маленького трубочиста» Бенджамина Бриттена. Распутывать любовный треугольник в «Искателях жемчуга» Жоржа Бизе доверено режиссеру Владиславу Наставшеву и дирижеру Алексею Верещагину — тоже из поколения до сорока.

Предстоящий сезон в области балета Махар Вазиев определил как «колоссально сложный» и слишком рискованный — добавим мы. Редакцию «Жизели» представит Алексей Ратманский, который серьезно увлекся реконструкцией наследия. От хореографа, сотрудничество с которым обещали несколько лет, ждали произведения эксклюзивного на тему неизведанную. Правда, Ратманский умеет работать со старинными шедеврами, возвращая им забытую культуру движений и благородные манеры, да и «Жизель» готовит специально для Большого. Этот образец наследия — один из самых благополучных, не вызывающий ярых споров — живет в ГАБТе в любимой зрителями редакции Юрия Григоровича, а до недавнего времени существовала и версия Владимира Васильева, имевшая своих почитателей. Резоны новой инициативы объяснятся осенью, когда хореограф приступит к репетициям в Москве и встретится, как обещано, с журналистами. Пока же известно только, что в декорациях спектакля «прозвучат» мотивы Бенуа.

Вечер одноактных балетов объединит три названия. «Танцеманию» на музыку Юрия Красавина сочинит Вячеслав Самодуров — этот проект выпал из нынешнего сезона. Известный хореограф уже ставил в Большом двухактную «Ундину» — сложную и недооцененную, где вместо внешней фабулы выстраивался глубокий внутренний смысл, определявший саму форму повествования. Два других балета программы — рискованный эксперимент, смелый шаг с надеждой — на авось. «Времена года» на музыку Александра Глазунова доверили Артемию Белякову — талантливому, эмоциональному, темпераментному солисту Большого театра. Искусство хореографа он постигал под руководством Михаила Лавровского и дебютировал как балетмейстер восемь лет назад «Жалобой» на музыку Генри Перселла, ранее не исполнявшуюся в России. Это была тонкая и робкая попытка переноса миражей барочной музыки в образы танца. Третья одноактовка называется «Сделано в Большом», музыка Анатолия Королева, хореография Антона Пимонова. В недавнем прошлом — танцовщик Мариинского театра, сегодня Пимонов — правая рука Самодурова в Екатеринбургском балете и уже поставил несколько спектаклей в театрах Москвы и Петербурга. Опусы хореографа — грамотные и красивые, дистиллированные и отстраненные. Похоже, «Вечер балета» задуман как прорыв в будущее, попытка анализа танцевальных структур, когда инструментальная чистота пластики не требует внятной истории, а творит свой сюжет.

Еще одна мировая премьера — двухактный балет «Мастер и Маргарита» в постановке Эдварда Клюга на музыку Дмитрия Шостаковича и Альфреда Шнитке. Спектакли худрука Балета Марибора Россия видела. Недавно на сцене Большого появился «Петрушка» Игоря Стравинского в хореографии Клюга, неоднозначно принятый публикой. Желание словенского сочинителя соединить трудносочетаемые ингредиенты: наивный сюрреализм, психологические подтексты, изящный абсурд — вполне подходит для образов булгаковского романа. Они давно манят хореографов — Юрия Григоровича, Бориса Эйфмана, Владимира Васильева (фильм «Фуэте»), Май Мурдмаа. Загадочный текст привлекал режиссеров кино, драмы, мюзикла, но никому так и не поддался. В лучшем случае удавались отдельные сцены великого первоисточника. Удастся ли на этот раз приблизиться к разгадке авторских смыслов, зрители узнают через год.

Для Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко осенью наступит 101-й сезон. Яркий и незабываемый юбилейный марафон близится к финалу, и «можно выдохнуть, отдать долги и сделать то, на что не хватало времени», — считает худрук оперной труппы Александр Титель. Впрочем, репертуарные планы с обширной программой премьер не сулят расслабленности и передышки. «Театр-дом» на Большой Дмитровке потянуло к модной копродукции — в содружестве с фестивалем Экс-ан-Прованса и Национальной оперой Нидерландов труппа представит «Похождения повесы» Игоря Стравинского в постановке Саймона Макберни, оркестр поведет молодой штатный дирижер театра Тимур Зангиев.

Руководитель оперы приступит к репетициям «Вольного стрелка» Карла Марии фон Вебера — этот романтический раритет редко появляется на сценах мира, дирижер — Фабрис Боллон. Александр Титель представит еще одну новинку «под интригующим названием «Зимний вечер в Шамони» — это продолжение наших опереточных изысканий». Зазвучит популярная музыка Жака Оффенбаха и Франца Легара, Иоганна Штрауса и Имре Кальмана. Непростой «легкой» музыкой «займется» британский маэстро Уильям Лейси, которого связывает с московским Музтеатром давнее сотрудничество. Вернется на сцену «Манон» Жюля Массне в память о замечательном латвийском актере и увлеченном оперном режиссере Андрейсе Жагарсе, за пультом — музруководитель и дирижер-постановщик Феликс Коробов. Уютное пространство Малой сцены примет старинную «Оронтею» Марка Антонио Чести — итальянского композитора XVII века. К лукавой комедии с пиратами и похищениями скоро приступят молодой дирижер Ариф Дадашев и режиссер Ирина Лычагина, тонко выстраивающая пластическую партитуру.

«Дон Кихот» в неизвестной России редакции Рудольфа Нуреева откроет парад танцевальных премьер, с которыми познакомил художественный руководитель балета Лоран Илер. Нуреевскую трактовку этого самого московского шедевра классического наследия экс-этуаль Парижской оперы Илер считает выдающейся и заявлял ее как событие сезона 2017/2018, но финансовые затруднения помешали осуществить этот пышный спектакль. Он сам приступит к постановке, призвав в помощницы свою великолепную партнершу Изабель Герен.

Над мировой премьерой московского сезона размышляет Гойо Монтеро — испанец, десять лет возглавляющий Балет Нюрнберга. Его радикальная и изобретательная «Золушка» несколько лет назад удивила зрителей Чеховского фестиваля отказом от сказочной мечты и сосредоточенностью на мистике и ужасах.

Акрам Хан — британец бангладешского происхождения — поставит обновленную версию своего одноактного, популярного в мире спектакля «Kaash», построенного на смешении техник: contemporary dance, восточных единоборств и индийского классического танца катхака. Жизнерадостный хореограф верит в пластическое искусство как в мощную силу, способную «изменять, объединять и доставлять наслаждение». Продолжая освоение неведомого креатива, балет Музтеатра на сей раз не забыл о собственных раритетах. В репертуар вернутся «Вариации» в хореографии Владимира Бурмейстера на музыку Жоржа Бизе после многолетнего перерыва, над возобновлением поработает замечательный педагог-репетитор Маргарита Дроздова.

Не только в Большом, но и на Большой Дмитровке побеспокоят «Жизель» — Илер сам решил подготовить новую редакцию спектакля для французского турне. Впрочем, о гастролях ГАБТа и Музтеатра, любопытных проектах, выставках, фестивалях, юбилейных вечерах, иностранных гостях, уникальных концертах «Культура» расскажет осенью, сразу после сбора трупп знаменитых театров.

А пока — сезон продолжается. В Большом — премьера «Евгения Онегина» Чайковского в постановке Евгения Арье и Тугана Сохиева (15 мая, Историческая сцена). В середине июня Новая сцена вновь встретит «Симфонию до мажор» Джорджа Баланчина на музыку Жоржа Бизе и впервые окунется в «Парижское веселье» от Мориса Бежара на музыку Жака Оффенбаха. Его же опера-буфф «Перикола» готовится к прописке на Камерной сцене имени Бориса Покровского.

В Музтеатре полным ходом идут репетиции «Отелло» Джузеппе Верди, оперу ставит Андрей Кончаловский, дирижер Феликс Коробов. Режиссер стремится «вызвать у зрителя ощущение эстетической гармонии зримого со слышимым». Завершится 100-летний сезон июльским гала-концертом балетной труппы, в которой невероятно быстро окрепли незаурядные дарования и раскрылись яркие индивидуальности.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Алексей Зверев
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписные индексы:
В каталоге **«Почта России»**
П2043 (на 6 месяцев);
В каталоге **«Пресса России»**
50126 (на 6 месяцев);

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662–7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане
Общий тираж **40 155**

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»
123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0599
Подписано в печать 16 мая 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.30

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 16 по 26 мая 2019 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на 2-е полугодие 2019 года во всех почтовых отделениях Российской Федерации.
Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2-е полугодие 2019 года по льготной цене:
• скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
• скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет «Почта России»;
• кроме этого, дополнительную скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.
Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)
(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Подписные индексы на период проведения Декады подписки в каталогах:

«Почта России» П2043 (на 6 месяцев),
«Пресса России» 50126 (на 6 месяцев)

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ
Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц.
Оплатить подписку необходимо через банк, квитанция на оплату находится по адресу: ул. Новослободская, дом 73, стр. 1.
Телефон отдела подписки: +7 (495) 662 72 22, доб. 1

ОБЩИЙ ПЛАН

Чтобы скрипке не было нервно

Ольга ВИТРЕ

Как сделать так, чтобы законодательный оркестр играл в унисон? Во вторник, 14 мая, состоялось очередное заседание Комитета Государственной думы по культуре. Депутаты обсудили повестку ближайшей встречи Общественного совета, решили бороться за согласование норм Евразийского экономического союза и отечественного законодательства о культуре, а также одобрили ряд законопроектов.

Заседание началось с приятной ноты — Госдума в этот день поддержала в первом чтении законопроект, который позволит российским музыкантам успешно гастролировать без дополнительных расходов. Дело в том, что исполнители, играющие на уникальных инструментах, отправляясь на гастроли за рубеж, всякий раз платят госпошлину за временный вывоз своей старинной ценной скрипки или смычка. Правительство при поддержке парламентариев освободило музыкантов от этих расходов (законопроект 16 мая был принят Госдумой в третьем окончательном чтении).

Но в этой приятной мелодии есть диссонанс. Накануне СМИ сообщили, что в международном аэропорту Домодедово сотрудниками таможни был задержан скрипач-виртуоз как раз с таким уникальным инструментом.

«Мы стали разбираться в этой ситуации, — рассказала коллегам председатель думского Комитета по культуре Елена Ямпольская, — и выяснилось, что Таможенный кодекс Евразийского экономического союза противоречит нашему отечественному закону «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Таможенный кодекс, будучи документом международным, естественно, имеет приоритет над нашим внутренним законодательством. То есть по российскому законодательству исполнитель мог оформить временный ввоз скрипки, а по Таможенному кодексу ЕАЭС — нет».

Такая дисгармония норм Таможенного кодекса ЕАЭС и отечественного законодательства в сфере культуры наносит урон отрасли, считает Ямпольская. Процесс ввоза и вывоза культурных ценностей необходимо унифицировать, сделать максимально простым и прозрачным.

Александр Шолохов напомнил о «сломанных копьях» при разработке российского закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей». «Это все остро обсуждалось, — сказал депутат, — мы понимали, что комиссия по ЕАЭС не разработала тех подзаконных документов, которые регламентируют всю процедуру. В результате закон мы приняли, а механизм его исполнения в настоящий момент отсутствует».

Председатель Комитета по культуре предложила коллегам направить письмо на имя спикера Госдумы Вячеслава Володина с предложением урегулировать расхождения в законодательстве.

Депутаты также рассмотрели законопроект о расширении перечня организаций, которые могут бесплатно занимать здания — объекты культурного наследия. Сейчас в таких домах-памятниках могут быть «прописаны» детские, научные, образовательные учреждения и ряд других. Правительственная инициатива разрешает добавить к этому списку еще и федеральные органы государственной власти.

Комитет Госдумы по культуре сделал первый шаг по упрощению работы жюри Международного конкурса имени П.И. Чайковского в 2019 году. Предложенные кабмином изменения в закон позволят иностранным судьям выполнить важную творческую миссию, не получая при этом разрешение на работу в России.

Кроме того, парламентарии утвердили рекомендации комитета по итогам круглого стола «Художественное образование в Российской Федерации: проблемы и перспективы» и обсудили организацию ближайших важных для всей отрасли мероприятий.

В июне на площадке Госдумы соберутся мастера народных художественных промыслов из разных регионов России. Эксперты и депутаты обсудят вопросы сохранения и развития ремесел и промыслов, которые символизируют многовековую русскую культуру.

«Мы недооцениваем масштаб «катастрофы», — сказала Елена Ямпольская. — Эти уникальные графические и цветовые художественные решения, веками отобранные, народными талантами созданные, они никаким образом в нашей жизни сегодня не присутствуют. Мы привыкли, что это некая экзотика, которая производится в небольших количествах и интересует в основном иностранцев».

Елена Ямпольская уверена, что такие русские бренды должны стать частью повседневности в градостроительстве, оформлении публичного пространства. «Наша задача — вернуть это бесценное художественное достояние в наш повседневный и культурный обиход. Тем самым у предприятий появится возможность развиваться и воспитывать новые поколения мастеров», — резюмировала глава комитета.

Разговор о насущных проблемах НХП запланирован на 18 июня. А 31 мая на площадке Комитета по культуре соберется Общественный совет. Признанные мастера своего дела обсудят важные для отрасли вопросы, в том числе и сохранение традиций начального художественного образования в России.

Ситуация с выдачей прокатных удостоверений на показ фильмов также станет темой для дискуссии. Ямпольская считает, что надо сделать процедуру кристально прозрачной и по возможности максимально подробно описать все условия в законодательстве.

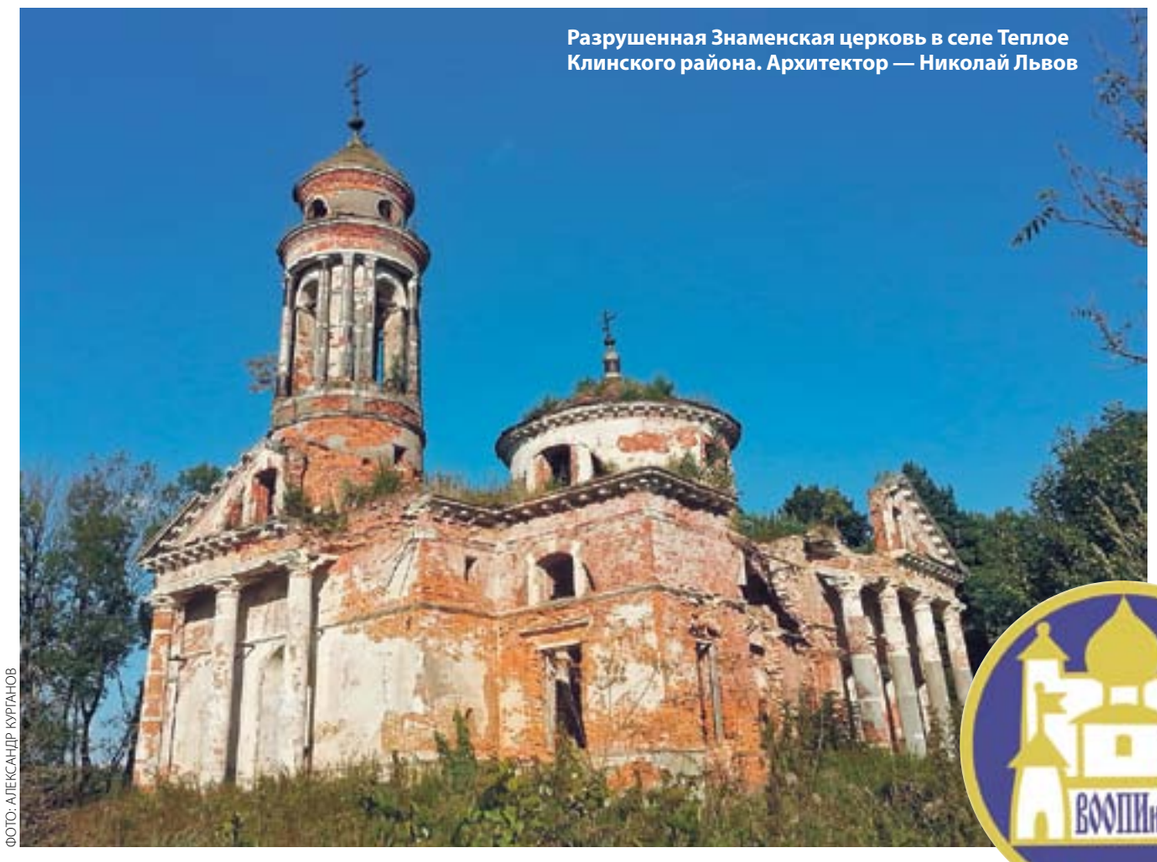
Еще одну тему выдвинули Аскольд и Эдгард Запашные. Члены Общественного совета рассмотрят новые требования к использованию животных в культурно-зрелищных целях.

В полемике по всем вопросам примут участие не только депутаты и члены Совета, но также эксперты, представляющие профессиональные сообщества, и госчиновники.

Любовь к родному пепелищу

Андрей САМОХИН

Сожжение молодым безумцем Успенской церкви в Кондопоге вновь привлекло внимание власти и общества к бедственному состоянию наших ценнейших исторических объектов. Недавний же пожар в соборе Нотр-Дам, увы, показал разительный контраст — только за одни сутки французы собрали на восстановление храма 700 миллионов евро. А как у нас? Что не сгорит, то будет заброшено и забыто? Сколько еще можно спокойно взирать на превращение отеческих святынь в руины? Способны ли мы мобилизоваться и засучить рукава? «Культура» побеседовала с Артемом ДЕМИДОВЫМ, председателем Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), членом Совета при президенте РФ по культуре и искусству.



Разрушенная Знаменская церковь в селе Теплое Клинского района. Архитектор — Николай Львов

ФОТО: АЛЕКСАНДР КУРГАНОВ

культура: Благодаря ВООПИиК, созданному в 1966-м и объединявшему порядка 10 млн энтузиастов, еще в советские годы удалось восстановить тысячи храмов и усадеб, создать ряд музеев-заповедников, закрепить музейный статус за такими полями русской славы, как Куликово и Прохоровское. Однако после распада СССР организация лишилась основного источника финансирования — обязательных взносов со стороны предприятий...

ФОТО: СТАНИСЛАВ КРАСИЛЬНИКОВ/ТАСС

Демидов: И не только коллективных взносов. Ранее у нас были даже регулирующие функции, закрепленные в законе: с нами полагалось, например, согласовывать планы застройки исторических центров городов. В некоторые годы расходы ВООПИиК на реставрацию были сопоставимы с бюджетом Министерства культуры РСФСР! Но, лишившись всего этого в 1991-м, мы не пошли по пути реформированного общества «Знание» или нового — Российского военно-исторического общества, ставших полугосударственными структурами. ВООПИиК сохранился именно как общественная организация. В этом смысле можно говорить о социальном феномене: все дело в чрезвычайно сильном ядре энтузиастов, тесно переплетенном с профессиональной когортой историков, искусствоведов, реставраторов, составляющих живой организм нынешнего ВООПИиК. Система устояла на человеческих связях, внерыночном, идейном фундаменте. Строго по уставу все эти годы проходили заседания региональных отделений, пленумы Центрального совета, съезды. Хотя, надо признать, деятельность организации в 90-е и нулевые стала не очень заметной. Сегодня работаем над тем, чтобы это исправить.

культура: Какова ваша «дорожная карта»?

Демидов: При сохраняющемся в стране тяжелом состоянии культурного наследия мы видим нарастающий «снизу» запрос на защиту и восстановление памятников. Стараемся откликнуться действием на это стремление граждан. Надеемся к 2022 году покрыть отделениями ВООПИиК все уголки России. Причем не навязывая себя, а именно откликаясь на проявленные инициативы от лица хоть бы и небольшой группы единомышленников. А общую задачу видим в том, чтобы соединить подвижничество региональных активистов с четкой вертикалью контроля за всеми ветвями власти. Неправильно, когда местные жители бьются за сохранение какого-либо памятника, а Минкульт его в упор не видит. И наоборот — когда «верхи» пытаются что-то сделать, а «низы» отвечают равнодушием...

культура: Пожалуй, чаще равнодушие наблюдается с обеих сторон. А в колокола начинают бить нагрянувшие из столиц градозащитники...

Демидов: Бывает и так. Но знаете, вот в Испании, скажем, служба защиты памятников находится под личной эгидой короля. А во Франции очень активны местные общины, которым не приходит в голову делить архитектурное наследие, как бы сказали у нас, на «региональное» и «федеральное», хотя и в централизованной Франции существуют разные охранные статусы. В России же, ввиду частой недееспособности органов местного самоуправления, именно ВООПИиК способен стать каркасом общественных связей, в рамках которого возможно корректировать решения на местах. Или даже более того — минуя бюрократические стадии, выносить острые вопросы сразу на федеральный уровень, в том числе обращаясь напрямую к Владимиру Путину. Так мне удалось, например, озвучить на последнем президентском Совете несколько неотложных вещей... На меня потом, правда, обрушился шквал звонков от коллег: почему, дескать, не спросил главу государства и про другие проблемы?

культура: То самое, широко упоминаемое в прессе, «ручное управление»?

Демидов: Соглашусь, это не оптимальный вариант — нужна система. Одним из моих предложений, кстати, было провести ревизию, уточнить, справляются ли регионы с переданными им десять лет назад полномочиями по защите памятников. И по итогам Совета президент, кроме поручений по конкретным местам — Боровску, Королёву и Томску, сформулировал также поручение правительству разобраться с реальной практикой охраны исторического наследия в регионах и принять систему мер с возможной централизацией этих функций.

культура: Для этого Вы и предложили возродить Росохранкультуру, ликвидированную в 2011-м?

Демидов: Да, причем это не моя спонтанная инициатива, а решение последнего съезда ВООПИиК. Президентское поручение было дано на 2019-й, так что, возможно, к концу года мы увидим новую государственную структуру в сфере защиты памятников. Росохранкультура в свое время сделала много полезного. Например, остановила строительство небоскреба в историческом центре Санкт-Петербурга, разработала подзаконные акты, отсутствие которых тормозило юридическую защиту культурного наследия. Мы все-таки уверены, что эта область специфична и требует отдельного органа.

культура: Недавно стало известно, что 12 миллиардов рублей из внебюджетных фондов будут вложены в сохранение древних соборов, храмов и монастырей на Псковщине. А предшествовал этому визит Владимира Путина в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь в сопровождении митрополита Псковского и Порховского Тихона. Как говорится, «и невозможное становится возможным!».

Демидов: Это большое достижение владыки Тихона и большая радость для всех, кто болеет душой за древнерусское наследие. Особенно импонирует, что столь внушительные средства заставят грамотно и системно «работать»: путем создания местных реставрационных мастерских, широкого профессионального обучения, продуманного взаимодействия светских и церковных властей.

культура: Научная реставрация архитектурных комплексов всегда считалась недешевым делом. А в условиях рынка стала просто неподъемной для многих регионов и тем более для отдельных провинциальных музеев. Как же быть? Ведь не во всех уголках страны есть такие личности, как владыка Тихон?

Демидов: Проблема эта комплексная и требует соответствующих решений. Первое, что вижу, — несовершенство нашего тендерного законодательства. Это отдельный разговор, скажу лишь, что даже существующие возможности законов часто не используются из-за низкой образованности заказчиков реставрационных работ. Какое-то время назад тендеры неизменно выигрывали организации, предлагающие меньшую цену, но сейчас главный вопрос в другом, что красноречиво показало «Дело реставраторов». Заказы практически монопольно получают крупные игроки, которые потом привлекают на субподряд небольшие компании, оставляя себе маржу за «авторитет». А ведь последние могли бы работать напрямую с государством — с гораздо меньшими накладными расходами... То есть заказчикам остро требуются сотрудники, обученные по специальности «управление объектами культурного наследия». Пока этому, увы, почти нигде не учат. Также недостает сегодня грамотных реставраторов, особенно среднего звена — плотников, каменщиков. Сферу обучения, как и просвещения, мы, кстати, считаем одной из наших генеральных задач.

ФОТО: ИЛЬЯ ТИМИН/ТАСС

Кондопога. Тушение пожара в Успенской церкви

ФОТО: МИХАИЛ КЛИМЕНТЬЕВ/ТАСС

Президент РФ Владимир Путин и митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов) во время посещения Псково-Печерского монастыря

культура: А взносы со своих членов Общество по-прежнему собирает?

Демидов: В 2017 году на съезде ВООПИиК, где меня избрали председателем, было решено также возобновить сбор взносов. Но эта система еще только налаживается: задача ведь в нынешних условиях очень непростая.

культура: Тогда логичный вопрос: на какие деньги организация живет, собирает съезды, обитает в особняке в центре Москвы, выпускает журнал «Охраняется государством»?

Демидов: Отделения на местах функционируют за счет добровольных взносов и пожертвований, поступлений от собственной хозяйственной деятельности, например экспертной; у кого-то есть субсидии, у кого-то иные возможности. Центральный же аппарат тоже имеет некоторые источники. Журнал издаем по государственному контракту. С правительством Москвы долго осуществляли проект «Выход в город» — бесплатные экскурсии для москвичей, также по госконтракту. В Питере сейчас у нашего городского отделения есть аналогичный проект «Открытый город». Периодически проводим платные историко-культурные исследования, экспертизы. Как-то, в общем, выживаем.

культура: В постсоветское время родились и благодаря боевой позиции получили известность такие градозащитные организации, как «Архнадзор», «Вспомнить все», «Спасград», «Архистраж»... Вы с ними взаимодействуете или считаете конкурентами?

Демидов: Какая конкуренция? Нам же нечего делить, кроме хлопот. Мы коллеги, работающие на одном поле, поэтому стараемся советоваться, координировать действия. С основателями «Архнадзора» — Рустамом Рахматуллиным и Константином Михайловым всегда, что называется, на связи. Они очень многое сделали в те годы, когда ВООПИиК находился в разобранном состоянии. У всех есть какие-то свои возможности и тактические ходы: «в складчину» легче добиваться большего в нашем общем деле.

культура: Пожар в Нотр-Дам поднял мощную информволну. Обострилось и общественное внимание к «родным пепелищам». В частности — к сгоревшей в прошлом году Успенской церкви в Кондопоге. Станут ли эти события неким поворотным пунктом в нашем отношении к разрушающимся российским памятникам?

Демидов: Вряд ли, увы. В информационном обществе такие круги на воде быстро затихают. Через несколько дней всех волнуют уже другие проблемы. Спасением исторического наследия надо заболеть серьезно — не в качестве сиюминутного порыва. Мы видим задачу, если хотите, в миссионерстве этой идеи, превращающей соотечественников из «сетевых наблюдателей» и ворчунов в активистов и волонтеров, готовых жертвовать временем, силами, иными ресурсами. С одной стороны, речь идет об общественном контроле, когда люди на местах могут заметить безобразия застройщиков, нерадивость владельцев, ведущих к разрушению исторических построек. С другой стороны, нужны те, кто сможет посильным трудом или финансами поучаствовать в сохранении и восстановлении памятников. Мы стремимся к тому, чтобы сограждане воспринимали угрозу материальному наследию нашего народа как свою личную проблему, а не так, что «государство недоглядело». Разрушающиеся храмы, усадьбы, памятные дома, монументы — это все наши общие дети, а не чужие сироты. Как только в социуме в целом — снизу доверху — появится адекватный запрос на такое мировоззрение, найдутся и средства на восстановление. Смотрите, французы на следующий же после пожара день собрали денег больше, чем требуется, сотни волонтеров уже стояли наготове с засученными рукавами.

культура: А мы что же — Иваны, не помнящие родства?

Демидов: Повторюсь, сейчас ситуация, хоть и не так быстро, как хотелось бы, но заметно выправляется. Я говорю о волонтерстве, о нарастающем общественном неравнодушии. Вернусь к тем же французам, с которыми мы уже давно сотрудничаем. Там чуть ли не каждый пятый в молодости «волонтерит» в специальных кампусах по сохранению наследия. Эта тема постоянно муссируется по французскому телевидению, то есть просматривается четкая составляющая их национальной идеи. Нам надо двигаться в ту же сторону. И я своими глазами вижу, как все большее количество молодых людей, даже зачастую плохо разбирающихся в истории, архитектуре, приходят и говорят: мы хотим, условно говоря, положить свой кирпич, внести свою лепту в восстановление того-то и того-то....

Вообще, возрождение волонтерства — сегодня наш приоритет. Ведь добровольные помощники реставраторов еще с легендарного Петра Барановского пошли. Когда в Донском монастыре, по согласию с церковноначалием, у нас три года назад стартовал волонтерский проект с участием французских коллег, это вызвало в Министерстве культуры некий шок. Оттуда позвонили с вопросом: «Почему французы молотками по монастырю стучат?» А потом Мединский лично приехал и был вторично изумлен, увидев, что таким волонтерским образом качественно и по утвержденному проекту восстанавливается одна из башен Донского. Там были, разумеется, профессиональные наставники-архитекторы, которые работали с нами бесплатно, то есть это грамотная история со множеством смыслов.

культура: Как оценить состояние нашего архитектурного наследия в целом? Мы действительно стоим у пропасти?

Демидов: Ситуация тревожная, но я бы не стал так обобщать. Все наши памятники можно разделить на три категории. Первая — охраняемые государством, хотя этот статус далеко не всегда есть гарантия спасения. Иногда риски там довольно абсурдные — деньги по безграмотности выделяются не туда, куда надо, тендеры на реставрацию выигрывают не те, и так далее. Другая категория объектов — в крупных городах, которым угрожает коммерческая застройка, варварская перестройка с новоделом и прочее. Иногда доходит, как мы знаем, и до сносов в интересах девелоперов.

Но в самом бедственном положении, конечно, находятся памятники, стоящие вдалеке от инфраструктуры, туристических маршрутов. Таковые мы теряем в силу их заброшенности. Не меньше потерь среди не включенных в реестр недооцененных памятников. Их вообще зарегистрированных очень мало: чуть более 140 тысяч по реестру. Сравните, в маленькой Голландии — 400 тысяч!

культура: Кто же должен выявлять новые памятники?

Демидов: По закону — государство, но оно это делает, мягко говоря, неохотно, «перебрасывая мяч» общественности. Есть ведь и нетривиальные объекты. Например, несколько лет назад мы выявили такой в Москве — это бывший подземный канал Неглинки (ныне сухой коллектор) трехкилометровой длины, с арочными сводами, прославленный еще Гиляровским. Там можно было сделать музей, организовать экскурсии. Но на первых порах мы пока не нашли понимания у столичных властей. Надеемся, что это все-таки история с продолжением.

культура: Как ВООПИиК относится к весьма напряженным коллизиям, возникающим порой при возвращении Церкви ее бывшей собственности, являющейся историческими и культурными памятниками?

Демидов: От нас часто требуют категорического определения. У меня и многих моих коллег позиция такая: давайте вместе — и светские ревнители, и церковные — переключим внимание и объединим усилия для возрождения тех тысяч брошенных храмов и монастырей, которые завтра могут просто исчезнуть. Правда, не скрою, в Обществе на это имеются и другие взгляды. Например, по поводу Спасо-Андроникова монастыря мы не смогли сформулировать консолидированное мнение. У нас ведь состоят люди с различными общественно-политическими и религиозными позициями.

культура: Каковы ближайшие планы ВООПИиК?

Демидов: Если говорить про системные действия, то работаем над тем, чтобы возродилась практика аккумулирования в ВООПИиК средств на сохранение наследия, которые будут выделять как частные лица, так и предприятия. Нужен свой фонд для решения неотложных проблем по точечным проектам, до которых государство не дотягивается. Уверен, что есть также хорошее будущее у проектов, совместных с властями, с Церковью, — с привлечением волонтеров. В прошлом году нам удалось инициировать законодательные изменения, легализующие волонтерское участие в реставрации. Более того, «поддержка добровольчества в сфере сохранения культурного наследия» внесена в нацпроект «Культура» с финансированием на пять лет, а это уже немало.

Поделюсь с вами одним интересным планом. Наше Общество является юридическим владельцем бренда «Золотое кольцо России». Его авторство, как известно, принадлежит корреспонденту газеты «Советская культура» и члену ВООПИиК Юрию Бычкову. Уже в 1993-м был зарегистрирован товарный знак, единственным правообладателем которого с тех пор является наша организация. За минувшие годы Общество ничего от этого обладания не имело. Вот мы и задумались: а почему, собственно?

В 2017-м, когда отмечалось 50-летие Золотого кольца, мы заключили соглашение с Министерством культуры России, предоставив ведомству право использовать знак в юбилейных мероприятиях, а потом зарегистрировали на ВООПИиК еще и символическую эмблему Золотого кольца России, победившую в народном конкурсе. В итоге мы собираемся совместно с государством разработать систему добровольной сертификации качества услуг, соответствующих Золотому кольцу для юрлиц — от туроператоров до отельеров, рестораторов, производителей сувенирки, которые используют в коммерческой деятельности это словосочетание и эмблему. В такой сертификации могут быть заинтересованы все стороны.

С каждым из сертифицированных участников турбизнеса предполагается заключить лицензионные договоры об отчислении определенных сумм на специальный счет ВООПИиК. Накапливаясь, они пойдут на реставрацию памятников в данном ареале. То есть речь идет о механизме расходования части туристических доходов на сохранение исторического наследия. ВООПИиК — организация абсолютно прозрачная, у нас по закону не может быть никакой прибыли, а значит, вопрос об общественном доверии должен решиться положительно. Само же Золотое кольцо при этом имеет смысл расширить и на некоторые другие населенные пункты, следуя идее самого Юрия Александровича Бычкова, которую он формулировал так: «города, бывшие свидетелями и участниками формирования русской государственности». В центральной части России, разумеется.

культура: Как бы Вы, памятуя о своей деятельности, интерпретировали известную русскую пословицу «что имеем — не храним, потерявши — плачем»?

Демидов: Боюсь, что плакать по поводу утраты культурного наследия многие из нас уже разучились. Но, скорее, не от жестокосердия, а от незнания, невежества, незаинтересованности. Современный человек часто просто не понимает, что вот именно этот старинный дом, сад, та церковка на горе составляют атмосферу спокойствия, радости, светлого настроения. А когда они исчезают и вместо них образуются руины или бездушная бетонная громада, то и в душу чаще закрадывается потерянность, хандра. Поэтому наша задача совместно с государством — просвещать, будить в людях чувство сопричастности родной истории и культуре. Отклик обязательно будет, он заложен в нас на генетическом уровне...

ФОТО: ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ/URA.RU/ТАСС

ФОТО: КИРИЛЛ ЗЫКОВ/АТН МОСКВА

Ищу музей по интересам

Августин СЕВЕРИН

В этом году Москва отмечает популярный международный праздник целую неделю, с 13 по 19 мая. Кульминацией станет последний день, а точнее, ночь на воскресенье — так называемая «Ночь музеев». Жителей Первопрестольной и туристов ждут, разумеется, не только интересные экскурсии, но также концерты, мастер-классы и многое другое: помимо собственно музеев, в акции участвуют галереи, культурные центры и школы искусств.

ФОТО: ВИКТОР ВЕЛИКЖАНИН/ТАСС

— Праздник появился в Москве 13 лет назад как интересная и важная инициатива, хотелось напомнить соотечественникам, что у нас есть музеи: страна с трудом выходила из эпохи экономических перемен, во время которых многим было не до искусства, — напомнил глава столичного департамента культуры Александр Кибовский. — Приятно, что сегодня такой задачи перед нами не стоит: мы наблюдаем настоящий музейный бум.

День музеев был учрежден намного раньше: в 1977 году на конференции Международного совета музеев, которая состоялась в Москве и Ленинграде, было решено ежегодно 18 мая чествовать хранителей культурных ценностей. Но вот формат мероприятия сразу не продумали. Все изменилось в 1992-м, когда возникла мысль проводить тематические Дни музеев, а пять лет спустя в Берлине прошла первая «Ночь музеев». Москва присоединилась к движению в 2007 году. С тех пор праздник стал намного масштабнее.

— Вначале мы открывали музеи на один день, и всем хватало, а сейчас видим, что этого мало: люди стремятся посетить как можно больше экспозиций, а максимум, что удается, — сходить в одно-два места, — посетовал министр культуры столицы, — поэтому сейчас у них есть целая неделя в мае.

Более того, теперь москвичи и туристы могут составить свою личную программу, заранее ознакомившись с графиком работы учреждений на сайте Мосгортура или на портале мэрии mos.ru.

— Наш город — огромный мегаполис, а в целом в московской агломерации — 27 миллионов человек, — подчеркнул Кибовский. — Для многих работников транспорта, здравоохранения суббота — рабочий день. Нововведение же позволяет попасть в музеи гораздо большему количеству посетителей.

И все же самое интересное запланировано на финальную ночь. Глава департамента рассказал, что сегодня в столице располагается около 450 музеев и выставочных залов; не только федерального и московского подчинения, но и частных. Большинство принимают участие в акции. Кстати, впервые за все годы, в 2019-м «Ночь музеев» продлится до самого утра.

— Мы разработали карту с тремя маршрутами по наиболее интересным мероприятиям — «От советского плаката до современной музыки», «От Гоголя до Бурганова», «От джаза до бодиграфа», — отметил гендиректор агентства Мосгортур Василий Овчинников. — С помощью таких карт участники акции смогут легче планировать прогулку, причем предложенные нами маршруты разрешается дополнять и корректировать.

Всего в Москве ожидается более 350 мероприятий, которые пройдут на 200 культурных площадках. Программа стартует примерно в шесть вечера и продлится до семи утра. Для музеев эта ночь послужит отличной возможностью продемонстрировать альтернативные способы работы.

— Девиз нынешнего года: «Живи в музее», — уточнил гендиректор Мосгортура. — Исходили из того, что музеи — по-прежнему довольно консервативные сообщества: это и хранение, и история, и искусство. Но в праздничную ночь они будут заниматься тем, чего в обычные дни не делают: выходить за рамки привычных форматов.

Речь идет о двухдневном марафоне «обживания» художниками музейных пространств «Твори в музее», аудиоспектаклях «Слушай в музее», кинопрограмме «Смотри в музее», тематических маршрутах от известных деятелей культуры «Гуляй в музее», историческом проекте «Учись в музее», многожанровой программе «Живи в музее» и посвященном теме инклюзивности проекте «Чувствуй в музее».

Уместно отметить, что на сей раз почти 60 площадок отработают впервые. Не только музеи, но и парки, культурные центры, школы искусств.

— Основная площадка — Музей Москвы, где представят и собственную программу, и совместные проекты с другими музеями, это будет длиться весь день и всю ночь, — пообещал Василий Овчинников. — В частности, в планах — мультижанровый сторителлинг «Живи в музее»: певцы, актеры, врачи, журналисты, пилоты, банкиры, бармены, медсестры, водители поделятся историями о нашем городе в разных видах искусства: музыка, кино, театр.

Также в Музее Москвы придумали «Ночь тихой музыки», ее намечено провести во дворе учреждения на Зубовском бульваре.

— Это немое кино, которое будет сопровождаться негромкой музыкой, — пояснил глава Мосгортура. Тихий марафон продлится с одиннадцати вечера до семи утра.

Один из известнейших музеев России, Государственный исторический, начнет отмечать профессиональный праздник в субботу, 18 мая.

— Утром стартует ставший традиционным с 2011 года арт-фестиваль «Рисуем Покровский собор», — рассказал директор ГИМ Алексей Левыкин. — Конкурс набирает все большую популярность. Действительно, этот архитектурный памятник являет собой символ и нашей страны, и нашего великого города. Он притягивает к себе огромное количество гостей, он по-разному выглядит в разные дни, в разное время суток, в разную погоду. Мы приглашаем всех, у нас нет ограничений, в том числе возрастных, при допуске к конкурсу. Единственное требование — собор нужно изобразить с нуля. Впоследствии мы проводим выставки и награждаем авторов рисунков. Сейчас зарегистрировалось свыше тысячи человек.

А начало основной программы — в 17.00. В ней участвуют все здания музея за одним лишь исключением.

— Единственный объект, не включенный в наши программы, — Палаты бояр Романовых, — уточнил Левыкин. — Делаем это ради их сохранности: размеры, объем помещений не позволяют принять того количества посетителей, которое обычно приходит в «Ночь музеев».

Зато гости смогут посетить главное здание, Музей Отечественной войны 1812 года, Покровский собор, плюс несколько выставок. Чтобы полюбоваться на сокровища Государственного исторического музея, надо получить бесплатный билет. Это можно сделать онлайн прямо на сайте shm.ru.

Участникам мастер-классов в ГИМ предложат научиться старинной печати, попробовать себя в кожевенном деле, узнать, как выглядели доспехи Средневековья и даже примерить их, совершить экскурсию в эпоху Петра Великого вместе с фузилером того времени.

— Программы очень занимательные, учитывают запросы всех потенциальных посетителей, начиная с дошкольников и заканчивая пожилыми людьми, — подчеркнул Алексей Левыкин. — Хотел бы обратить внимание, что у нас заканчивается интересная выставка «Русский Север»...

Особую программу в этом году решено посвятить Году театра, организовывать театральную часть музейного фестиваля будет Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина.

— Для нашего музея каждый год — Год театра, но эта всероссийская акция привлечения внимания к театральному искусству представляется мне важнейшим трендом, она необходима всем зрителям, которые к ней приобщаются и привлекаются, — отметил гендиректор музея Дмитрий Родионов. — Одной из тем года является Всероссийский театральный марафон, который начался в январе во Владивостоке, продолжился в Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде; финальный пункт — Калининград. Поэтому мы спешим предложить посетителям театральный марафон внутри нашего музея.

Музей имени Бахрушина — это не только главная усадьба на улице, которая носит имя благотворителя, но и филиалы, разбросанные по всему центру столицы: дома-музеи Александра Островского, Михаила Щепкина, Марии Ермоловой, музеи-квартиры Всеволода Мейерхольда, Валентина Плучека, Мироновых и Менакера, Давида Боровского, а также музей-студия Радиотеатра. В рамках собственного марафона директор музея в первую очередь приглашает в главное здание на улице Бахрушина. Кстати, Большая советская энциклопедия называла его крупнейшим театральным музеем в мире, и если учесть количество филиалов, то можно предположить, что так считается и поныне. Главное здание — само по себе московская достопримечательность, недавно оно было отреставрировано.

— Привели в порядок центральный вход, вернув ему первоначальную красоту, Граненую гостиную, Зимний сад. Теперь наш дом сияет как жемчужина на Площади Павелецкого вокзала, — улыбается директор. — На территории и внутри главного дома открываем семь интерактивных площадок, где посетители познакомятся с античным театром, с комедией дель арте, с классическим оперным театром, театрами Чехова и Шекспира. Эти площадки будут меняться, за их посещение вы получите специальные печати с символом нашего музея — цветком чертополоха. Обладателям семи «чертополохов» вручим подарок. Так что истинных театралов ждут не только познавательные и талантливые представления, созданные силами молодых актеров и студентов, но и приятные впечатления.

В доме-музее Марии Ермоловой состоятся поэтические чтения, музыкально-драматический спектакль, также подготовленный студентами, а в доме-музее Михаила Щепкина пройдут посвященные основоположнику русской сцены авторские экскурсии.

— Это будет взгляд на великого актера глазами нашего современника, — пояснил Дмитрий Родионов. — Щепкин — это наше все, но чтобы не делать из него исключительно каноническую фигуру, мы пытаемся увидеть в нем человека и рассказать нашим посетителям, что он был, помимо всего прочего, выдающейся личностью.

Кроме того, в доме Щепкина пройдет вечер греческой поэзии, организованный совместно с Греческим культурным центром.

— Путешествие по Элладе будет продолжено как перекличка с перформансами на территории нашей главной усадьбы, — добавил директор музея.

Для родителей с детьми подготовлена специальная программа в музее Радиотеатра, ее назвали «Звуки и шумы». Экскурсия, викторина и радиоспектакль. Победителям вручат призы.

В ночь на 19 мая любителям культурного досуга постараются создать идеальные условия для того, чтобы провести время с пользой и удовольствием. Но Александр Кибовский посоветовал уделить внимание небольшим учреждениям культуры и временным выставочным проектам.

— Я бы рекомендовал сосредоточиться на тех музейных возможностях, которые появились в столице буквально за последний год, — сказал он. — У нас, например, открылась новая экспозиция в музее Владимира Высоцкого. Очень советую сходить и посмотреть, это потрясающая работа: очень небольшое помещение специалисты смогли наполнить огромным количеством информации, в частности, с помощью средств мультимедиа. Вы многое узнаете и о Владимире Семеновиче, и о том, сколько на самом деле у него песен. Даже люди, считающие себя знатоками, в лучшем случае знакомы с четвертью его наследия. В этом музее можно находиться часами.

Также руководитель ведомства рекомендовал посетить музей Ивана Сергеевича Тургенева, открытый в доме его матери, ставшей прототипом барыни из рассказа «Муму».

— Небольшой особняк на Остоженке, долгое время бывший коммуналкой, мы восстановили в первозданном виде, — подчеркнул Кибовский. — Воссоздали и кабинет Тургенева, рядом с усадьбой — памятник писателю. Музей собирал экспозицию 15 лет. Сейчас там — самый последний прижизненный портрет классика, подлинные предметы интерьера. Как ни парадоксально, многие, в том числе москвичи, в момент открытия музея впервые осознали, что события «Муму» происходили в Москве, трагический финал — в районе современного Крымского моста...

Еще один важный проект, который стоит посетить во время праздника, — историко-документальная выставка «1943. В штабах Победы», размещенная в Новом Манеже. Экспозиция, посвященная государственному управлению в переломный год Великой Отечественной, открылась 9 Мая и продлится до 24 июня. Здесь собраны сотни документов, переписка советского руководства с союзниками и многое другое.

Вообще небольших, а оттого недооцененных музеев в Москве довольно много. Например, Музей «Огни Москвы» и Музей пряника. В первом досконально изучили историю освещения столицы, начиная с первых фонарей, появившихся в Первопрестольной, и заканчивая современными «опорами освещения».

— Обычно мы проводим обзорные экскурсии, но сейчас решили ими не ограничиваться, — поделилась с «Культурой» директор музея Наталья Потапова. — Также расскажем о наших интересных проектах. Например, проект «Свет. Действующие лица». Его суть — показать, как современными средствами изобразить работу старинных осветительных приборов, при том, что в помещении музея огонь зажигать нельзя, согласно технике безопасности. Мы провели свое исследование, и теперь все наши фонари дают столько же света, сколько их старинные аналоги: масляный светит с силой в две свечи, керосиновый равняется десяти свечам.

Музей-мастерская русского пряника намного скромнее. В экспозиции — лакомства из разных городов России, работы пряничных художников (да-да, есть и такие!) и целый пряничный город — дворцы, домики, сказочные герои, животные.

— У нас интересно и вкусно, — уверяет директор музея Ксения Никиташина. — В «Ночь музеев» проведем нашу любимую экскурсию, в ходе которой поведаем об истории пряника и связанных с ним русских традициях, также состоится мастер-класс по росписи пряников и чаепитие.

Свой подарок горожанам и гостям столицы в «Ночь музеев» сделает Мосгортранс, запустив сразу несколько автобусных маршрутов, которые свяжут основные объекты акции.

Владимир Мамонтов
журналист

Последнее прибежище подлинности

Зачем люди ходят в музеи, не так просто объяснить. Феллиниевские восемь с половиной миллионов человек ежегодно посещают Лувр: он чемпион мира. Главный аттракцион парижского музея, как известно, спины туристов, которые отгораживают друг от друга «Джоконду» Леонардо да Винчи.

Тут ведь какое дело: раньше я как понимал, кто такой... ну, скажем, кашалот? Для начала видел рисунок в книжке. Потом фотку в газете: какую-то черную тушу тянут по слипу на палубу китобазы «Советская Россия», которая скоро вернется из Антарктики. Под завязку забитая мясом и спермацетом, которым мне смажут волдырь.

Но представление о размере и устройстве кашалота мне даст музей имени Владимира Клавдиевича Арсеньева. Именно там в решетчатом павильоне хранился скелет кашалота. Кости, стянутые поржавевшими проволоками. Приникнув к этому окну в мир, я тренировал свое воображение, память, догадливость, в башке происходило сопоставление, работали нейроны и серые клеточки, шел анализ, за ним синтез — я представлял себе китообразное задолго до того, как увидел в море. И даже в кино!

Теперь все происходит ровно наоборот. Я не особенно понимаю, что заставит новое поколение ехать в Египет и долго стоять у пирамид. В превосходящей по доступности и проработке деталей компьютерной игре они уже обшарили всем пирамидам нутро, нашли все сокровища Тутанхамона, более того, на выходе встретили Птолемея (под ручку с царицей Хатшепсут) и подискутировали с ними.

Сегодня все чудеса мира красиво сняты на цифру, их можно включить и выключить, приблизить до мельчайших ворсинок. Подсмотрены самые интимные моменты их норной жизни. Детально разобраны приемы лессировки (живопись тончайшими слоями) Леонардо, который считается теперь и пионером нанотехнологий.

А в музее? Нас ждет все тот же скелет кашалота и чучело бобра с выпученными стеклянными глазами? Нет, ну, конечно, там тоже понимают, что штаны надо поддергивать, иначе комсомол убежит далеко и навсегда. Многие нынешние музеи бобра убрали в запасники (и, кстати, поторопились). Знаменитая музейная тишина? Щас! Устроены музеи теперь так, что не отличишь от парка аттракционов. Как-то был на ВДНХ во временном прибежище Политехнического, покуда в нем ремонт. Осматриваю с тихим восторгом старье всякое, радиоприемники и карбюраторы, а каждые пять минут над головой дико грохочет что-то, все сверкает и сотрясается. Оказывается, рядом каждый желающий может провести испытания атомной бомбы. Она лежит круглобоким чудищем — и ты можешь не только представить, как ее использовать, но и попробовать! Понажимать кнопки, отдать приказ... Вокруг полно всяких плодов познания, фотографий, печальных документов и т. д. Но не буду скрывать, что большинство юных посетителей, насладившись светозвуковым шоу и оценив его: «Ух ты, почти как в кино», идут дальше.

Революция в музейном деле произошла, когда отменили универсальное правило «Руками не трогать». Конечно, к сокровищам вроде «Джоконды» и теперь нельзя прикасаться. Но ко многим скелетам кашалота — можно. И это все делают! Не случайно по всему миру так популярны бронзовые статуи, сияющие отполированными носами, ногтями, пятачками и другими частями: тут не только игра или суеверие. Потрогать, прикоснуться — это крайне важно в мире, переходящем на неосязаемую цифру.

На секунду отвлекусь от темы, чтобы к ней вернуться: я видел, как ребенок впервые погладил породистую, гладкую кошку, наверное, корниш-рекса, которую воспринимал как движущуюся статуэтку, и завопил: «Мама, оказывается, она горячая!» Нечто подобное происходит сейчас и в музее: пусть там не всегда дают погладить вещь или животное, но сохраняется шанс увидеть нечто подлинное. Оценить его местоположение в контексте. В реальности. В собственной системе ценностей. Новый Вавилон так часто обманывает нас и манипулирует нами, окружает иллюзиями, фейками, что инстинктивно хочется натуральности. Соизмерения.

Тот успех, который сопутствовал выставкам наших художников — Репина, Куинджи, Серова, где, если помните, толпа двери сломала, на мой взгляд, объясняется и тем, что «прикоснуться к прекрасному» сегодня куда более насущная потребность, чем вчера. Мы проверяем: нам не врут? Она правда есть, эта девочка с персиками? Да, есть. Верочка Мамонтова. Чуть приглушеннее, чем на отфотошопленных репродукциях. И не движется, «оживленная» компьютером. Не нарезает фрукты. Но возле нее хочется стоять и думать. Ладно, хотя бы сделать селфи. Тогда точно все поверят.

С «Джокондой» похожий случай, только к ней еще труднее протолкнуться.

ФОТО: ВИКТОР ВЕЛИКЖАНИН/ТАСС

В Балаклавском подземном музейном комплексе

ФОТО: ВАСИЛИЙ БАТАНОВ/РИА НОВОСТИ

Секретный фарватер

Виктория ПЕШКОВА Балаклава

Музею фортификационных сооружений в Севастополе, одному из самых молодых военно-исторических музеев России, исполнилось пять лет. Дата представляется не слишком внушительной, только если не знать, что за это время его успело посетить более миллиона человек. Балаклавский подземный комплекс притягивает любителей военной истории посильнее любого магнита.

В недрах горы Таврос

Непосвященные называют этот уникальный объект в недрах горы Таврос на западном берегу Балаклавской бухты музеем подводных лодок. Между тем «живая» субмарина в экспозиции только одна — сверхмалый «Тритон», экипаж которого состоял всего из двух человек, больше похож на детеныша кита, чем на боевой корабль. Но, как известно, мал золотник, да дорог. Аппаратов, предназначавшихся для перемещения бойцов подводного спецназа, и существовало-то всего несколько десятков. Они исправно служили до середины 90-х, а потом отправились на переплавку.

Субмарины «золотого века» Балаклавы остались на фотографиях, в макетах и инсталляциях выставочных залов. Когда-то они царили тут безраздельно. Решение о создании базы подлодок было принято вскоре после освобождения Крыма от фашистов, но к строительству приступили только в конце 40-х. В мае 1953 года боевые подводные корабли встали у новеньких причалов — в лучшие годы их здесь могло быть до 25 единиц — а город с почти трехтысячелетней историей исчез со всех карт более чем на 30 лет, превратившись в один из самых закрытых районов Севастополя.

Поначалу это была обычная военно-морская база, одна из многих. Особый статус она получила, когда начало раскручиваться ядерное противостояние между СССР и США. Как только стало известно о существовании плана атомных бомбардировок Советского Союза, правительством была запущена программа создания противоатомных убежищ не только для мирного населения и промышленных объектов, но и для войсковых частей и соединений, которым предстояло нанести ответный удар по противнику. И подводным лодкам в этом случае отводилась очень важная роль.

Балаклаве природа подарила прекрасную — не только с эстетической, но и со стратегической точки зрения — бухту. Она уходит в сушу на 2 км, имеет несколько естественных скальных поворотов и с моря практически незаметна. Но с воздуха все видно как на ладони, а это значит, что секретное укрытие можно строить только внутри скалы, возвышающейся над гаванью.

Летом 1954 года в Балаклаве появились специалисты Минтяжмаша, ведомства, отвечавшего за строительство и оборудование стратегических объектов. Затем к ним присоединились кавказские горнопроходчики и московские метростроевцы. Работы велись круглосуточно. Штольни прокладывали с помощью взрывов. Скальные стены тоннелей укреплялись бетоном, толщина которого на некоторых участках достигает 5 м. Высота породы над ними составляет более 100 м. Сооружение должно было выдержать прямое попадание ядерной бомбы мощностью в 100 килотонн (в 5 раз превосходящей те, что сбросили на Хиросиму и Нагасаки) и продержаться в автономном режиме не менее 30 суток.

Вино вместо подлодок?

Возводили его в течение девяти лет. Комплекс общей площадью 19 кв.км. включал в себя два объекта, функционировавших независимо друг от друга и имевших разную степень секретности. Под кодом 825 ГТС (гидротехническое сооружение) значилась ремонтная база подводного флота со 100-метровым сухим доком, минно-торпедным и топливным отделениями и морским каналом глубиной 8 и длиной более 600 метров, в котором в случае ядерного нападения могли укрыться 9 малых субмарин или 7 средних. За обозначением 820 РТБ (ремонтно-техническая база) скрывался арсенал ядерных боеприпасов.

В отличие от своего предшественника вставший у кормила власти Хрущев стратегом не был. Несмотря на то, что еще в ходе строительства базы высшему командованию было известно о начале разработки более мощных и, соответственно, более крупных подводных кораблей, коррективы в проект внесены не были. В результате и док, и канал могли принять только лодки среднего класса, длина которых не превышала 80 м. Говорят, что если бы не вмешательство вице-адмирала Николая Кузнецова, не побоявшегося, несмотря на опалу, отстаивать необходимость объекта для флота, работы могли быть вообще остановлены, а в подземных штольнях разместились бы винные бочки. Такое предложение Хрущев внес после осмотра сооружения.

Не разместились. Бетонные козырьки замаскировали вход и выход сверху, прикрепленные к ним сети, опускавшиеся до самой воды, — от возможных наблюдателей на противоположном берегу бухты. Довершал маскировку понтонный мост. А кроме того, канал с обеих сторон закрывали 150-тонные батопорты, специальные заграждения, предназначенные для амортизации ударной волны. По прямому назначению канал, к счастью, так и не был использован, а вот ремонтная база работала без устали. Правда, лодки входили в нее не так романтично, как в кино. Никаких светящихся в ночном мраке дорожек и бурунов за винтами — лодки втягивались с помощью швартовых концов и ставились в сухой док. Насосы откачивали из него воду, субмарина «садилась» на специальные опоры и обставлялась лесами. Ремонтные работы обычно занимали около трех месяцев.

Генуэзская крепость Чембало на территории Балаклавы

ФОТО: ВАСИЛИЙ БАТАНОВ/РИА НОВОСТИ

О том, что находится за всегда закрытыми стальными противоударными дверями, выходившими на левый берег канала, знали немногие. Вход в ядерный арсенал, имевший гораздо более высокий статус секретности, располагался на другом склоне горы, и там действовала своя пропускная система. Даже у тех, кто служил на этом объекте, были разные уровни допуска в помещения. 120 человек личного состава занимались обслуживанием и хранением «изделий» — ядерных боеголовок для ракет и торпед. О том, где именно работают эти люди, точно не знали даже члены их семей. Девиз, которому они следовали, до сих пор виден на одной из стен зала регламентных работ: «Не все говори, что знаешь, но всегда знай, что говоришь». Экспозиция, развернутая в помещениях бывшего арсенала, воспроизводит, насколько возможно, будни этого сверхсекретного объекта. Многие макеты и инсталляции сделаны руками бывших сотрудников.

Подземелье холодной войны

Значение рембазы начало падать еще в конце 70-х, когда лодки малого класса из-за небольшого запаса автономности, не превышавшего двух недель, начали снимать с вооружения, но она продержалась до конца 91-го. На следующий год ее закрыли, самое ценное оборудование демонтировали и вывезли. Весной 1995 года, когда Балаклавскую бухту покинула последняя подлодка, охрану с объекта сняли. Тогда-то и появилась идея создать историко-заповедную зону «Подземелье холодной войны». Предполагалось, что, помимо экспозиций, рассказывающих об истории Черноморского флота и эпохе ядерного противостояния СССР и США, там будет центр военной кинодокументалистики, мемориал в честь воинов-подводников, а в идеале и превращенная в экспонат подводная лодка, пришвартованная в подземном канале. Но пока военные и городские власти взвешивали все за и против, мародеры, которым оперативности было не занимать, вынесли из комплекса все, что могло представлять хоть какую-то ценность. Ремонтный завод разграбили подчистую. Хранилищу ядерных зарядов, ликвидированному примерно в то же время, повезло больше — его защиту по собственной инициативе взяли на себя те, кто в свое время служил здесь. Они и передали его в 2003 году сотрудникам музея ВМС Украины: на базе комплекса решено было открыть его филиал.

Объекты получили музейный статус, остановивший дальнейшее их разрушение и разграбление. В нескольких относительно пригодных помещениях организовали выставки, но серьезная работа по формированию фондов и экспозиций велась тем медленней, чем сильнее овладевали незалежной антирусские настроения, неизбежно приводившие к пересмотру не только истории Великой Отечественной войны, но и истории Украины. Настоящая жизнь забурлила в этом подземном городе только в апреле 2014 года.

— История нашего музея складывалась очень непросто, — рассказывает начальник научно-просветительского отдела музея Эдуард Крайнов. — При украинских властях здесь был открыт музей «холодной войны», но его экспозиция мало соответствовала заявленной специализации. 1 апреля 2014 года музей был передан в ведение Министерства обороны РФ и сегодня входит в пятерку самых посещаемых туристических объектов Севастополя, что неудивительно, ведь музеев, аналогичных нашему, в России просто нет. Наш главный экспонат — балаклавский подземный комплекс — уникальное творение военных инженеров-фортификаторов. Пока нам удалось освоить не больше половины его территории, остальная, к сожалению, находится в аварийном состоянии, но останавливаться на достигнутом мы, разумеется, не собираемся. Главными направлениями для нас является история подводных сил Черноморского флота, отечественной и мировой фортификации. В планах развития музея — открытие новых экспозиций и экскурсионных маршрутов. В морском канале со временем будут размещены артефакты, обнаруженные в ходе научных экспедиций по исследованию дна Черного моря у крымского побережья, включая фрагменты боевых кораблей и подводных лодок. Объекты, которые невозможно будет поднять со дна, станут экспонатами наших подводных экскурсий, которые наверняка будут интересны тем, кто владеет искусством дайвинга. Миллионного посетителя наш музей встретил прошлым летом. В среднем за год у нас бывает более 200 000 человек, но, благодаря открытию Крымского моста, надеемся, их станет намного больше.

Дмитрий Корнилов: «Мой прапрадед завещал: «Отстаивайте Севастополь!»

1 Корнилов: Я жил с замечательными бабушками, прививавшими хорошие манеры и правильную русскую речь, которую, признаться, с тех пор я немного подзабыл. Французом ощущаю себя лишь когда приезжаю в Россию, где чувствую себя как дома. Восхищаюсь непосредственностью и эмоциональностью вашей молодежи, в ней чувствуется русская душа — та же, что в героях Толстого или Достоевского. Единственное, что сегодня меня раздражает в Москве, — развязные люди, стремящиеся вести себя напоказ, подражая американцам. Впрочем, они встречаются сегодня повсюду, в том числе и во Франции. Нужно меньше смотреть американское кино и ни в коем случае не покупать фастфуд. Когда узнал, что в Крыму закрылся «Макдоналдс», очень обрадовался.

культура: Предпочитаете нашу кухню?

Корнилов: Да. Обожаю селедку, пельмени, борщ, пирожки, бефстроганов, много закусок. Французы не изобрели ничего лучшего. Помимо русских, в еде понимают толк лишь итальянцы.

культура: Кого почитаете главными столпами русской эмиграции?

Корнилов: Набокова, Бунина и, как ни странно, мечтавшего уехать в Европу Булгакова; самый главный писатель XX века — Солженицын. К сожалению, я недостаточно знаком с русской эмигрантской поэзией. Среди живописцев выделяю Василия Кандинского и Николая де Сталя.

культура: А в кино?

Корнилов: Из русских — Сокурова, Германа, Михалкова. Первой моей любовью были итальянцы — неореалисты и Феллини. Высоко ценю Бунюэля, французскую классику — Карне и Дювивье, Тати, раннего Ромера.

Моя вторая, более сильная любовь — история русского зарубежья, которую я изучаю более двадцати лет. У нас была потрясающая эмиграция. Сегодня это становится очевидно особенно, когда сталкиваешься с арабскими экспатами. Русские сыграли огромную роль в европейской литературе, живописи и, конечно, кино. Мои родители, бабушки и дедушки, приплывшие во Францию из Крыма и Одессы, были частью этой великой культуры. Дед Сергей Константинович Корнилов служил лейтенантом, помощником капитана на единственном русском пароходе «Аскольд», курсировавшем по Дарданеллам. Мама была русской немецкого происхождения, урожденная баронесса, ее предки служили царям со времен Петра Великого. Родители почти не рассказывали о прежней России, а я не интересовался подобными вещами, с детства помню лишь два слова — «эмиграция» и «революция», из-за которых мы лишились всего. И во Франции наступили тогда тяжелые времена — к 1918-му она потеряла в войне более полутора миллионов мужчин, осталось три миллиона калек, нужны были новые рабочие руки. Из Константинополя в Европу интернировали более двух с половиной миллионов русских — офицеров, врачей, инженеров, художников, артистов. Не имея лицензий и связей, они не смогли получить квалифицированную работу, даже на заводах, где требовалось достаточное знание языка. Большинство стали таксистами, официантами, разнорабочими, санитарами. Это была трагедия, достойная сотни экранизаций, но прежде всего я задумал фильм о самом известном из них — актере Иване Мозжухине, сыгравшем моего предка, вице-адмирала Владимира Корнилова в первом полнометражном русском фильме «Оборона Севастополя» 1911 года.

ФОТО: ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

Вице-адмирал Владимир Корнилов

Его история — «Альбатрос. Белые русские в Париже» режиссера Александра Муа — стала моим продюсерским дебютом. Мозжухин был самой яркой звездой французского кино, но он был не одинок. В начале двадцатых в парижском пригороде Монтрёй была основана киностудия наших эмигрантов, изменившая культурный ландшафт Европы. До той поры немцы снимали для немцев, итальянцы — для итальянцев, как вдруг на целое десятилетие французское кино на 80 процентов стало русским, и именно в таком качестве покорило Старый Свет. Примером подобного чуда стал Голливуд, созданный еврейскими эмигрантами из России. Но в тридцатом году пришел звук. Сегодня французы обожают русский акцент, а тогда было иначе, и с русско-французским кино было покончено.

культура: А как же Саша Гитри и Жак Тати?

Корнилов: Яркие исключения, но работать им было непросто.

Сейчас мы с Александром Муа делаем фильм о жизни эмиграции в Ницце. Эта история началась еще в середине позапрошлого века. Заключавшие морганатические браки Романовы удалялись от Петербургского двора на Лазурный берег. Там образовалась целая колония из шестисот особняков.

культура: Заметно больше, чем в Крыму.

Корнилов: Да, нечто подобное можно наблюдать в Ялте, которую называли «маленькой Ниццей». И Бунин, живший и в Ялте, и в Ницце, — яркий пример связи двух городов. После фильма о Ривьере мы хотим сделать несколько фильмов о русской эмигрантской литературе.

культура: Планируете ли показать их на российском телевидении?

Корнилов: Нет. Я был очень обижен, когда нам стали диктовать условия — убрать все эпизоды, связанные с Гражданской войной, и сократить 58-минутную картину в два раза. Считаю, это очень глупо.

культура: Зинаида Гиппиус сформулировала идею русского зарубежья: мы не в изгнании, мы — в послании.

Корнилов: Это лишь красивая фраза, на самом деле все без исключения жили в изгнании. Всем было очень тяжело, и мой долг — отдать дань памяти предкам, чьи потомки сохранили сердечную привязанность к России — достаточно упомянуть постоянного секретаря Французской академии Элен Каррер д'Анкосс, Марину Влади, Машу Мериль, Роже Вадима и Робера Оссейна. Творческий и моральный уровень русской эмиграции был исключительно высок.

культура: Многие мечтали, что если не они, так хоть дети вернутся в Россию. Однако о массовом исходе домой сегодня речь не идет.

Корнилов: Думаю, у нас просто нет способностей к возрождению исторической Родины. Мы порой критикуем Советы, однако невозможно отрицать большие успехи советского образования и науки, наличие в России большого количества людей, способных обустроить Отечество. Что могу сделать лично я, человек двух культур? Донести французам и потомкам эмигрантов память о наших предках.

культура: Ваши творческие планы также связаны с Россией?

Корнилов: Да, прежде всего с Крымом. Мы хотим снять первый игровой французско-русский фильм на этой земле, преодолеть навязанную России изоляцию. Его музыкальный лейтмотив — знаменитый хит Жильбера Беко «Натали».

культура: Раскроете секреты сюжета?

Корнилов: Это современная лавстори. Знаменитый французский писатель (им может стать Жан Дюжарден, если нам удастся договориться о гонораре) приезжает на писательский конгресс с супругой, встречает юную переводчицу и переживает ряд комичных любовных приключений с предсказуемым финалом. Я уже заручился поддержкой ведущего французского телеканала, и это обстоятельство гарантирует поддержку в производстве, осталось лишь найти русских партнеров.

культура: Кто займет кресло постановщика?

Корнилов: Дебютант Лионель Жедебе — большой мастер в производстве видеоклипов и рекламных роликов. Считаю, если человек умеет рассказать внятную захватывающую полуминутную историю, ему можно доверить что угодно. Хотя если бы нашел русского режиссера, с которым смог бы найти общий язык, то сделал бы это кино с ним. Мне нужен талант. Французы все-таки не вполне свободны от предрассудков и не представляют себе, насколько этот край может быть близок их сердцам. Из всех крымских чудес у них на слуху лишь Севастополь и Ливадия, а мы покажем им Крым с высоты птичьего полета — и бастионы Севастополя, и домик Чехова в Ялте, и покои Воронцовского дворца.

культура: В чем месседж Вашей истории?

Корнилов: Он очень прост. Мы возьмем среднестатистическую французскую чету среднего класса, напичканную предрассудками о России, развеем их заблуждения, а заодно и тридцатилетний брак. Но сделаем это нежно и деликатно. Так, чтобы выйдя из кино, супружеская пара завела такой разговор:

— Милый, а может быть, и мы навестим Крым?

— Разумеется, моя дорогая!..

культура: Тут нужна неотразимая искусительница.

Корнилов: Да, нашу Натали я вижу хрупкой красавицей в духе Одри Хепбёрн, ни в коем случае не красотку в стиле пин-ап.

«Альбатрос. Белые. Русские в Париже»

Рука, дающая надежду

ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ КОМПАНИЕЙ «МОТОРИКА»

В чем-то, надо признать, отечественные разработчики даже опережают западных коллег. Новые технологии позволяют заменить поврежденную или недостающую конечность не просто протезом, а ярким гаджетом. Стильная «роборука» не боится кипятка, оголенных проводов и способна оплачивать покупки на кассе, а на «робоногах» можно танцевать и кататься на сноуборде. Для сотен людей жизнь в одночасье наполняется смыслом и красками. Футуристы и философы, однако, переживают: недалек тот день, когда появятся желающие добровольно лечь под нож ради обретения искусственных органов — мощных, удобных, многофункциональных. Да что там — уже сейчас порой дети одолевают родителей просьбами: хочу такую «суперруку», как у друга во дворе.

Железный человечек

...В детскую комнату посреди небольшого кафе вбегает четырехлетний Лева. Он уверенно бросается к игрушкам, выбирает машинку и начинает катать ее по полу. Вокруг с интересом собираются другие ребята.

— Ого, да ты железный человек! А можно потрогать твою руку? — заваливают вопросами сверстники.

Лева привык к вниманию, ведь он супергерой. Именно так его называют в родном Воронеже, где мальчик проживает вместе с родителями и младшим братом. Под этим же именем Леву знают подписчики его мамы Анны Гурской: она охотно делится опытом воспитания ребенка-киборга в социальной сети. Так получилось, что малыш родился без левой кисти. Ни родители, ни сам Лева не скрывают данную физическую особенность. Напротив, мальчик с удовольствием носит яркий красно-синий протез.

— Когда сынок выбирал дизайн, то сказал, что это цвета полицейской мигалки, — улыбается Анна.

При помощи активного протеза мальчуган может самостоятельно одеваться, собирать конструктор, ездить на велосипеде, плавать, рисовать и делать еще многое из того, чем богато детство. Родители спокойны и явно гордятся успехами сына. Но так было не всегда.

О том, что у Левы нет кисти, Анна узнала только после родов. Ни одно пренатальное УЗИ, в том числе в режиме 3D, не показывало каких-либо отклонений.

— Признаюсь, не сразу приняла ситуацию. Первое время ревела и думала лишь о том, почему мой ребенок получился таким, ведь я старалась вести здоровый образ жизни, выполняла врачебные рекомендации в ходе беременности. Успокоиться помогла акушерка Татьяна. Как-то раз, зайдя в палату и увидев мои слезы, она распеленала Леву и сказала: «Ты же футболиста хотела родить?» А мой муж — футбольный тренер, и мы мечтали о сыне. «Вот тебе спортсмен — ноги, голова на месте. Здоровенький малыш, а руки для футбола не так важны». И я вдруг пришла в себя, осознала, что наша мечта сбылась — мы теперь родители чудесного мальчика, — вспоминает Анна.

Когда Лева был еще малюткой, мама надеялась, что ученые вскоре изобретут протез, который будет не просто имитировать руку, а выполнять ее главные функции.

— Однажды о разработчиках активных протезов рассказали по телевидению. Я тут же начала искать подробную информацию в интернете и обнаружила компанию «Моторика», — уточняет мама Левы. — Я буквально плакала от радости, убедившись, что в нашей стране способны создать «суперруку».

Мой любимый гаджет

Лаборатория «Моторики» располагается в инновационном центре «Сколково». На столах лежат искусственные пальцы, кисти рук и предплечья, а инженеры прямо на моих глазах шлифуют «роборуку». Затем ее раскрасят в цвета радуги — для четырехлетней девочки. Большинство протезов яркие, с индивидуальными рисунками и надписями, с изображениями любимых мультяшных героев — малыши сами выбирают, как будет выглядеть их новый гаджет, друг и помощник. Здесь именно так называют протезы. Разве что семьи из южных республик в силу консервативных традиций чаще заказывают протезы однородных, не выделяющихся оттенков.

— Многие изначально хотят приобрести косметический протез, он выполнен в телесном цвете и чисто внешне имитирует руку, хотя, конечно, видно, что она ненастоящая. И, к сожалению, этот протез нефункционален, — напоминает пиар-менеджер «Моторики» Анастасия Садовская. — Мы стараемся отговорить наших клиентов от подобного выбора.

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ВДНХ/ТАСС

Сложно поверить, но еще совсем недавно на российском рынке детского протезирования имелись только косметические аналоги. Создать для малышей рабочие конечности стало целью инженеров, открывших «Моторику» три года назад. Уже за первую неделю в организацию поступило около трех десятков заявок. А на сегодня компанией сделано более восьмисот протезов для пятисот человек. Дело в том, что ребенку требуется замена искусственной конечности ежегодно, взрослому — раз в два года.

Для детишек в лаборатории изготавливают тяговые, или активные, протезы двух видов — кисти и предплечья. Первый предназначен тем, у кого нет пальчиков. Он работает за счет движения кисти в лучезапястном суставе. Ребенок сжимает ладонь, активизируются тросы, заставляющие искусственные пальцы сгибаться — получается хват. Вторая разновидность протеза — для тех, у кого отсутствует рука до локтя. Протез крепится к плечу, и хват образуется за счет натяжения тросов при сгибе в локте. Такой гаджет позволяет удерживать предметы весом до 10 кг и даже больше, в зависимости от активности и силы мышц предплечья у пациента.

— Тяговый протез существенно облегчает быт: ребенок может брать ложку, переносить игрушки, застегивать пуговицы. Кроме того, мы снабжаем устройство различными насадками, — руководитель отдела разработки активных протезов «Моторики» Федор Кубышкин прикрепляет к «киберруке» полезные приспособления — они, как и сами протезы, выполнены в стиле хайтек. Есть среди них попроще — для палитры, столовых приборов, пишущих принадлежностей, сборки пластмассового конструктора. Есть и «умные» — смарт-часы, пульт управления квадрокоптером, смартфон.

— Большой популярностью пользуется MP3-плеер. Для дошколят, которым пока рано заводить собственный телефон, это очень простое и удобное приспособление. Насадка состоит из самого плеера, куда родители записывают музыку, и наушников. Недавно при помощи специального крепления исполнилась мечта девочки из Астрахани Эвелины — она хотела прыгать со скакалкой. Другой наш маленький подопечный любит футбол и часто стоит на воротах. С появлением протеза у него резко улучшились показатели по числу пойманных мячей.

А вот мечты детей, лишенных возможности нормально передвигаться, будут исполнять в новом центре протезирования «Хочу ходить». Это проект благотворительного фонда «Жизнь в движении».

— Мысль создать такой центр у нас появилась давно, в прошлом году соучредитель фонда худрук Театра Наций Евгений Миронов высказался об этом на большую аудиторию, люди подхватили идею, и вот она воплощается в жизнь. Уникальность центра в том, что здесь впервые в нашей стране с ребенком станут работать в связке хирург, протезист и реабилитолог. Весь процесс от диагностики до обучения пользованию протезом в различных условиях будет проводиться одной слаженной командой врачей. Эту схему мы переняли у партнеров из госпиталя Scottish Rite в Техасе, куда раньше отправляли своих подопечных на установку протеза, — рассказала «Культуре» директор БФ «Жизнь в движении» Мария Соколова. — На территории центра разместятся также творческие мастерские, залы для занятий спортом, ведь большая часть наших ребят — из детских домов, им крайне важна социальная адаптация.

Протезы позволят детям не только ходить, но и прыгать на батуте или даже кататься на сноуборде. У школьника Рахмана Апаева при помощи «робоноги» сбылась мечта — он начал танцевать. В перспективе руководство центра, подобно коллегам из «Сколково», надеется освоить новейшие технологии и для установки протезов рук.

Достигается тренировками

Помимо функциональности, активный протез тренирует и развивает мышцы, держит их в тонусе, не давая атрофироваться. «Моторика» — единственная в мире выпускает такие детские протезы серийно. Инженеры из «Сколково» сначала проектируют 3D-модель, затем она закладывается в промышленный 3D-принтер: чтобы добиться высокой прочности изделия, необходима печать отличного качества. Разработка и производство конкретного заказа занимает около двух недель.

— Детям рекомендуется ставить протезы, начиная с трехлетнего возраста. Конечно, по желанию родителей, мы устанавливали их и малышам, но тогда уходило больше сил и времени на то, чтобы обучить ребенка пользоваться «новой рукой», — добавляет Кубышкин.

Для взрослых «Моторика» делает протезы кисти и предплечья с внешним источником энергии, или биоэлектрические протезы. Управление ими происходит за счет активации мышц. Понять, какие именно мышцы нужно напрягать, достаточно сложно. Поэтому сначала заказчика просят выполнить ряд заданий в режиме компьютерного симулятора.

— На травмированную конечность крепится датчик, благодаря чему внутри виртуальной реальности у вас создается ощущение, будто бы на руке в самом деле установлен протез. Преодолевая различные испытания, предстоит научиться правильно напрягать мышцы. В итоге, получая реальную «роборуку», наш клиент уже знает, как ею управлять,— объясняет Федор Кубышкин.

— Современный функциональный протез радикально меняет жизнь. Человек начинает ощущать себя киногероем, представителем будущего. Очень часто люди с физическими особенностями вспоминают, как до появления «суперруки» ощущали себя неполноценными, изгоями, постоянно чувствовали на себе негативное внимание. Одна из мам рассказывала, как дети на утреннике не хотели брать ее дочь за руку (у девочки отсутствует кисть), а после установки активного протеза стали наперебой проявлять к ней интерес и предлагать свою дружбу, — подчеркивает Садовская.

Сейчас в России проживает 64 тысячи людей с полными или частичными ампутациями рук. Они имеют право получить протез (не только косметический, но и функциональный!) бесплатно — за счет государства. Для этого нужно собрать целый перечень документов в региональных инстанциях, пройти медико-социальную экспертизу, составить индивидуальную программу реабилитации. Очень важно, чтобы специалисты назначили правильный класс протеза. Консультанты «Моторики» помогают пройти бюрократические процедуры, и все же именно время, потраченное на бумажную волокиту, остается одной из ключевых проблем на пути к обладанию протезом. На сегодня ими пользуется лишь пятая часть нуждающихся соотечественников, еще меньше людей пытаются получить функциональные аналоги.

— В нашей стране пока слабо выстроена система обеспечения людей необходимыми протезами. Нет четких критериев, кому и какое средство реабилитации необходимо. Многое зависит от чиновника, а ему главное — сэкономить деньги. Поэтому, чтобы получить протез, необходимо преодолеть множество барьеров, а если родителям ребенка с ограниченными возможностями некогда этим заниматься, они берут то, что дают. Кто-то не хочет жаловаться, кто-то боится портить отношения с врачами — так хоть что-то есть, а иначе ничего не будет. Потом эти ненужные, по обыкновению, косметические протезы пылятся на антресолях. Порой людям удается пробить стену, разобраться с проблемой точечно, но в целом она не решается, — комментирует первый заместитель гендиректора компании «Орто-космос» Степан Головин.

Стоимость тягового протеза кисти составляет 120 тысяч рублей, предплечья — 180 тысяч. Биоэлектрическая конечность обойдется в 380 тысяч рублей. В эти суммы входит и дизайн, и различные насадки, и курс реабилитации.

— Размер государственной компенсации зависит от региона. Скажем, в Москве сумма может достигать полутора миллионов на биоэлектрический протез. В регионах, где размер компенсации не покрывает всю стоимость, к примеру, в Санкт-Петербурге, Ивановской и Владимирской областях, мы договариваемся с благотворительными фондами о поддержке, — раскрывает нюансы Садовская. — Пока идет подготовка документов, мы обсуждаем с клиентом дизайн и необходимый функционал будущего протеза, снимаем мерки, это, кстати, можно сделать удаленно — на протезном предприятии, расположенном в том регионе, где проживает человек. То есть вовсе не обязательно ехать в Москву. Затем протез запускается в производство, после чего уже в готовом виде отправляется заказчику.

«Моторика» наладила сотрудничество с 55 субъектами Федерации — от Калининграда до Владивостока. При первом обращении из конкретного региона туда для обучения местных протезистов выезжает специалист «Моторики». Так, родители Левы стали первыми заказчиками из Воронежа. Затем пользователь проходит курс реабилитации, включающий помощь психолога.

— Через два-три месяца врач-реабилитолог связывается с клиентом и узнает, есть ли какие-то сложности. Иногда люди отказываются от реабилитации, а потом жалуются, что протез не работает. Зачастую же дело в том, что человек просто не научился им управлять, — сетует пиар-менеджер. — Кто-то использует протез по максимуму, кто-то нет. Безусловно, искусственная конечность вряд ли заменит настоящую полностью, но мы себе и не ставим такой задачи.

По мнению инженеров, нет ничего лучше, нежели тело, созданное природой. Если у человека на руке сохранилась хотя бы часть пальца, то в протезе его делать не будут.

Люди Икс: начало

Меж тем по некоторым свойствам протезы явно превосходят возможности человеческих рук.

— Наши биоэлектрические протезы оснащены встроенной бесконтактной технологией проведения платежа — на кассе вам не нужно доставать банковскую карту, наличные или смартфон, достаточно лишь коснуться аппарата рукой, — уверяет Федор Кубышкин.

В общем, очевидно, что активные протезы уже сейчас — не медицинское изделие, а скорее полноценный гаджет, которым можно хвастаться и вызывать зависть окружающих. В компаниях-разработчиках иногда раздаются звонки с просьбой добавить к здоровой конечности более «крутую и мощную» искусственную. На странице же «Моторики» в соцсети родители оставляют озабоченные комментарии: «А вдруг мой ребенок себе руку отрежет, ради такого чуда техники?»

Если верить ученым, в процессе эволюции общество неминуемо придет к увеличению количества «людей Х». Ожидается, что уже к середине следующего десятилетия каждый пятый житель Земли будет обладать какой-либо встроенной в тело технологией.

— Пока о появлении сверхчеловека говорить все-таки рано. На данный момент технологии лишь позволяют людям, потерявшим те или иные физические способности, адаптироваться, частично восполнить утраченное. Протезы рук и ног, усилители слуха, импланты, заменяющие зрение и прочие вещи, вроде инсулиновых помп, еще долго не сравнятся с биологическими аналогами, — успокаивает писатель-фантаст Сергей Лукьяненко. — А вот лет через двадцать-тридцать, если мы будем развиваться современными темпами, стоит ожидать появления людей, сознательно удаляющих конечность или какой-то орган, чтобы пользоваться более функциональным искусственным устройством. Хотя это все равно останется, скорее, уделом фриков. Но я, кстати, почти уверен, что еще раньше появится возможность вырастить биологический орган взамен утраченного, а, вероятно, и усилить имеющийся, образно говоря, «перебрать».

— Борьба с недостатками, несовершенством неизбежна, уже сейчас люди спокойно относятся к пластическим операциям. Когда-нибудь мы придем к обществу, члены которого будут сознательно заменять свои органы на искусственные, но я бы не хотел стать тому свидетелем, — рассуждает философ, политолог Борис Межуев. — Экспансия техники, с одной стороны, ведет к всемогуществу человека, а с другой — к системной деградации общества. Вопрос в том, что наступит раньше. Философия занимается этой темой, но, к сожалению, проигрывает. Крайне сложно победить, не прибегая к религиозным аргументам, а они теряют вес из-за распространения плюрализма в данной области. Да и в целом нелегко приводить доводы, когда речь идет не о насилии, направленном в адрес других людей, а о насилии над собой. Еще один важный вопрос заключается в том, как совершенствование человека соотносится с капитализмом. В первую очередь воспользоваться достижениями науки, разумеется, смогут обеспеченные люди. А значит, рано или поздно возникнет социальный протест против неравенства в этой сфере. Страх, что глобальная элита быстрее пробьется к столь выгодным технологиям, приведет к тому, что, условно говоря, на улицах появятся демонстранты с плакатами: «Дайте всем возможность пришить себе искусственную руку!» Думаю, «желтые жилеты» во Франции сейчас — это предвестники чего-то подобного в будущем.

Печки-лавочки

Иван РЫБИН

Из-за роста цен на энергоносители среди частных домовладельцев набирает популярность печное отопление. Причем заграничные варианты вроде «голландок», рассчитанные на теплый европейский климат, не в чести. Спрос повышается именно на традиционные отечественные конструкции. Накануне Дня русской печи, отмечаемого 19 мая, мы решили вспомнить об одном из ключевых элементов нашей национальной культуры.

ФОТО: ИГОРЬ БОЙКО/РИА НОВОСТИ

ФОТО: PHOTOXPRESS

На полатях до 33 лет пролежал Илья Муромец, потом встал и пошел крушить врагов. Емеля раскатывал по делам на печи, а Баба-Яга регулярно пыталась изжарить в ней непрошеных гостей. В нескольких сказках встречается говорящая печь, которую заплутавшему добру молодцу надо истопить, и та накормит его пирогами с пылу, с жару. До сего дня в нашем обиходе сохранилось немало словечек и выражений, которые как-либо связаны с древним обогревательным устройством.

Сложная простота

Широкое основание, не менее масштабная топка, еще выше — уютная лежанка, и рядом — монументальная труба. Казалось бы, проще некуда, но так ли это?

Три-четыре свода, а то и более. Первый — подпечье — служит для складирования и сушки дров, оттуда можно мигом достать и подбросить в огонь обезвоженные «до звона» поленца. «Брысь под печку» — именно сюда от родительского гнева прятались нашкодившие детишки. Свод подпечника засыпали битым кирпичом или иной доступной теплоизоляцией, поверх укладывали «пол» (под) топки. Ее передний край называется шесток — тот самый, который свой у каждого сверчка. Сверчков домовых (acheta domesticus) — не особо крупных насекомых, издающих характерные звуки, — на Руси не истребляли. Даже подкармливали: ставили на ночь плошку с немудреной снедью.

— Свод топки, его стенки и «пол» нужно делать исключительно из шамотных — огнеупорных — кирпичей, чтобы ничего не растрескалось от жара. С одной стороны — глухая стенка, с другой — еще одна арка (устье) меньшего диаметра, ее следует закрыть металлической заслонкой. Потом, ближе к шестку, расположена «загнетка» — пространство под более широким, нежели устье, сводом. Меньше него в диаметре, в свою очередь, окно шестка, — объясняет ярославский мастер Анатолий Васин.

Поверх сводов опять теплоизоляционная засыпка, и уже на ней — лежанка. Дополнительный жар отдают стенки трубы. Кстати, начало дымохода называется хайлом. И призыв оное закрыть изначально являлся вовсе не бранью, а пожеланием перекрыть вытяжку (как раз там стоит вьюшка), дабы из печи не улетучивалось тепло. Говорили, конечно, резко — нечего выстужать избу! — вот горожане и переняли непонятное выражение. Практически анекдотическая ситуация... Правильно выстроенная русская печь между тем очень энергоэффективна и долго греет дом.

— Не последнюю роль играет побелка, это физика в чистом виде. Белый цвет хорошо сберегает жар. И отдает его постепенно. Поэтому модные ныне печи, где на внешней поверхности находятся симпатичные красные или даже черные кирпичи, не полностью выполняют свою функцию. Они довольно быстро остывают, — сетует строитель Виктор Сергеев.

Дополним, что если печь в старину украшали, то обязательно светлой плиткой. Наиболее популярны были белые изразцы с голубоватой (по типу гжели) росписью, в боярских дворцах встречались настоящие шедевры декоративно-прикладного искусства. Но тоже светлые: красота красотой, а технологии нарушать не стоит.

Загадки истории

Согласно принятой «официально» версии, русская печь появилась где-то между XIII и XVII столетиями словно бы ниоткуда. Довольно долгий период ее топили якобы исключительно «по-черному» — дым выходил прямо под потолок, далее в специальное окошко, и лишь гораздо позже добавилась труба.

— Точной хронологии классической русской печи, однако, нет. География возникновения тоже приблизительная — в пределах лесной зоны Руси. В раскопах, относящихся к XIII веку, мы находим опечья очень разных размеров — как современного типа (полтора на два метра и более), так и небольшие. Вне всякого сомнения, параллельно существовали различные конструкции, которые применялись в зависимости от размеров жилья, достатка, величины семьи. В землянках стояли простые очаги, в компактных домиках — нечто вроде нынешних «голландок», в солидных избах — крупные печи, — отмечает кандидат исторических наук, доцент Костромского госуниверситета Сергей Кабатов.

— Я обычный строитель, с историей архитектуры знаком поверхностно. Но мне сложно представить, чтобы столь совершенный многофункциональный прибор (отопление, готовка, сушка и т.п.) возник вот так сразу, без всяких промежуточных стадий. Условно говоря, как если бы люди мгновенно научились ставить автоматизированные газовые ТЭЦ, миновав этап примитивных дровяных котельных на один дом. Разве такое возможно? — задается вопросом Виктор Сергеев.

Казалось бы, археологи в состоянии разрешить загадку, но увы...

— Кирпичи, из которых сложены древние печи, нереально датировать при помощи естественно-научных методов, равно как и любой другой неорганический объект. Радиоуглеродный анализ тут неприменим, прочие технологии, вроде термолюминесценции, еще не доказали свою эффективность. В стародавние времена каждый глиняный камень являлся ценным активом. Сгорит или сгниет дом — выберут кирпичи, снова пустят в дело. И так многократно. Да, есть методики датировки, основанные на том, что в тот или иной период кирпич производился определенным способом. Иногда ясности добавляют и найденные рядом артефакты, — рассуждает председатель Костромского областного отделения РГО, кандидат исторических наук Роман Рябинцев.

Иными словами, за редким исключением определить, когда точно был создан конкретный кирпич, триста или тысячу лет назад, пока не представляется возможным.

Дело мастера боится

Нынче с кирпичами всех видов, включая огнеупорные, полный порядок — в продаже они есть. Но задача по укладке русской печки на личном земельном участке, как это ни парадоксально, сегодня стала сложнее, нежели каких-то полвека назад.

Печник — специальность вымирающая. После Великой Отечественной города начали планомерно переводить на центральное отопление, многоэтажные спальные районы вышли далеко за городские окраины, частный жилой сектор сокращался. На типовых шести сотках со стандартным домиком находилось место разве что для «буржуйки», которыми торговали в хозмагах. На селе, правда, еще продолжали царить настоящие русские печки.

На рубеже 70–80-х годов, в связи с ростом мощностей электростанций, включая АЭС, родился проект распространения прогресса и на деревню. Были разработаны дешевые, достаточно эффективные, надежные бетонные электробатареи. Спираль, залитая раствором, простое тепловое реле — ломаться нечему. К деревням потянулись обновленные ЛЭП, тарифы для селян сделали номинальными. Электроэнергии действительно было море, и себестоимость ее выработки постоянно снижалась.

Дешево и удобно — не нужно пилить и колоть дрова, не нужно тратить время на растопку. Многие, в особенности молодежь, встретили новинку с воодушевлением. Хотя и печки никто ломать не стал, крестьяне славятся домовитостью и консерватизмом. Но по «печной отрасли» был нанесен сильный удар, востребованность услуг мастеров и трубочистов сильно упала.

Сейчас наблюдается обратный процесс. Спрос огромен, квалифицированных печников мало, и в результате качество работы зачастую напоминает недоделанный камин из фильма «Жмурки».

— Я рекомендую клиентам, решившим поставить русскую печку, быть максимально осторожными. Школа мастерства утеряна, навыки у многих «специалистов» отсутствуют. Единственный вариант — через друзей, знакомых и родственников где-то в глухой провинции найти дедка, обладающего необходимыми умениями. Предупреждаю: это и сложно, и долго, и дорого, — уверяет Виктор Сергеев.

Увы, но правильных «дедков» на всех желающих явно не хватит. Большинство заказчиков вынуждено обращаться в коммерческие фирмы, специализирующиеся на укладке печей, каминов и обустройстве зон для барбекю.

— Если с трубой, то полноразмерная классическая русская печь с высокой лежанкой «под ключ» — со всеми нашими материалами — обойдется в 700 тысяч рублей. Без трубы, с подключением к вашему дымоходу — уложимся в 600 тысяч. Уже со штукатуркой и окраской. Работают наши мастера, подмосковные, с приезжими «умельцами» стараемся не связываться. Гарантия на изделие — год, — объясняет Вячеслав Родинов из компании «Мособлпечь».

В смету вдобавок стоит включить укрепление пола — отопительное устройство весит около 20 тонн, даже под железобетонные перекрытия придется подводить фундамент. Облицовка изразцами — дополнительные расходы, тут все зависит от того, чем вы хотите украсить печку.

Ценники гуманными не назовешь, а предложениям на уровне 300–400 тысяч рублей доверять неразумно — такой дисконт обычно предлагают бригады гастролеров, чьи творения разваливаются моментально. Ряд серьезных фирм предлагают уменьшенные копии «оригинала» — с небольшой топкой, без лежанки. Цена вопроса — около 200 тысяч рублей, однако проку от подобных изделий немного. Ведь главный смысл русской печи в том, что она, будучи хорошо протопленной, обогревает дом целые сутки. А уменьшенную «копию» придется топить постоянно. Что и накладно, и хлопотно.

Универсальная мультиварка

700–800 тысяч рублей — ценник кусачий. Но таков он лишь для столичного региона, с его бешеными темпами загородного малоэтажного строительства. В провинции расценки совершенно иные, порой раз в десять ниже, однако приглашенные в Подмосковье печники тут же начинают ориентироваться на запросы местных коллег. Логичное решение — научиться «класть кирпичи» самому, благо пособия по печному делу выходят регулярно.

— Ищите только советские издания, например «Поселковое и сельское кооперативное строительство», изданное в 1963 году. Тут есть порядные схемы кладки, указаны прочие нюансы. Нынешние книги, которые часто пишутся наспех, «к сезону», грешат серьезными ошибками, — предупреждает Виктор Сергеев.

Сперва специалисты рекомендуют попробовать силы на простом изделии, допустим, сложить во дворе под навесом стационарный мангал с плитой — будет «летняя кухня». И только потом, когда набьете руку, приниматься за русскую печку.

В деле самообразования помогут и интернет-форумы, прежде всего знаменитый «Дом и дача». А в соцсетях найдется множество интересных видеороликов, выложенных любителями-энтузиастами. Различные новые материалы при этом применяйте с умом.

— Вместо старинной известковой штукатурки мы используем современные смеси, они держатся на печке лучше. Краска — водно-дисперсионная, она не пачкается, в отличие от обычной побелки на основе мела. Все остальное — по классике, — признается Вячеслав Родинов.

Битый кирпич в качестве засыпки можно заменить керамзитом. На шесток, как правило, вмуровывают гранитную или мраморную плиту. Наши предки делали также, если им попадался соответствующий камень. Сам кирпич тоже требует вдумчивого подхода. Следует брать его на заводах, успевших пройти модернизацию уже после распада СССР. По соотношению цена/качество сейчас лидирует продукция витебского ОАО «Керамика», высокой экспертной оценки удостоился также кирпич Самарского комбината керамических материалов (СККМ). Если есть деньги, имеет смысл заказать стройматериал в Польше или в Прибалтике. Хорошие отзывы заслуживает латвийский печной и облицовочный кирпич марки Lode.

Ну и тюнинг — куда же без него. К примеру, в бок печки можно врезать мангал, именно такую конструкцию в начале XX века соорудил у себя Павел Чкалов — отец легендарного летчика. Загляните полюбоваться (и поучиться!) в дом-музей великого авиатора в нижегородском Чкаловске.

А можно вмонтировать в печь еще и блок отопительной батареи, получив таким образом способ нагрева воды — это изобретение советских времен. Сейчас делают умнее: не чугунная «гармошка», а медный теплообменник, связанный магистралью с накопителем в подвале. Затопили печь, сработало термореле, и насос начал гонять и нагревать воду.

Добавим в список потенциальных улучшений так называемые «печурки» — небольшие ниши арочного типа в теле печки. В них обычно кладут сушиться грибы-ягоды. Тоже элемент доработки конструкции. Или «варочная панель» на дровах — штука нынче очень популярная. Встал утром, разжег лучинами плиту, и готовишь себе на живом огне кофе, а потом и яичницу сварганить в радость. Красота, запахи, экология...

Встречаются варианты совмещения русской печи и «европейского» камина, хотя это, пожалуй, совершенно лишнее эстетство. В широком окне шестка и так прекрасно видно пламя, а от камина толка практически нет. По сути, он лишь бесполезно пожирает топливо, тогда как отечественная конструкция крайне эффективна.

Экономика эксплуатации русской печи остается на высоте. Десятка кубометров «разнолеса» с лихвой хватает на топочный сезон. Если вы прописались за городом и оформили льготы, то дровишки будут обходиться в 1200–1500 рублей. Есть, правда, вариант вообще бесплатного печного отопления. Нужно лишь изучить законодательство и грамотно составить запрос в местную администрацию. По коммерческим расценкам выйдет в разы дороже, но, по сравнению с газовым, дизельным или электрическим отоплением, все равно выгоднее.

Хлопот тоже немного. Вечером протопили печь, расслабились, посмотрели на язычки пламени, получили удовольствие. И на сутки дома тепло и уютно. Главное, соблюдать технику безопасности в плане угарного газа. Но тут все проще, чем кажется, — если над углями вспыхивают голубые угольки, то закрывать вьюшку рано. Погасли — все, опасность миновала. В ряде субъектов РФ в связи с ростом популярности печного отопления этому теперь даже учат в школах на уроках ОБЖ.

Дополнительный бонус — абсолютно неповторимое качество еды, она получается и вкуснее, и полезнее. «Универсальная мультиварка» — так называют русскую печь те, кто распробовал готовку по рецептам наших предков. Настоящее топленое молоко с румяной пенкой, нежные разваристые каши, приготовленные на печном жару колбаски, тушеное мясо — ничего подобного даже в суперсовременном духовом шкафу не сотворить. А уж выпечка получается и вовсе фантастической.

МНЕНИЕ

ФОТО: PHOTOXPRESS

Александр УЖАНКОВ, профессор, доктор филологических наук, кандидат культурологии, проректор по научной деятельности Московского государственного института культуры:

— В русской традиционной культуре органично сочеталось духовное и материальное. Крестьянская изба на протяжении веков была такой же основой нашего менталитета, как и православный храм. А в избе также имелись две доминанты духовного и материального: «красный угол» с иконами и русская печь. На печи спали, она спасала от холода, кормила, лечила заболевших — на ней отлеживались, захворав; в ней также и мылись, натеревшись золой. А когда избы топили печками без трубы — «по-черному», то дым, создавая определенные неудобства, вместе с тем дезинфицировал жилище, надолго сохраняя бревна от гниения. При этом, что характерно, переднюю часть печи устраивали напротив «красного угла» и разукрашивали. Под иконами стоял стол, куда удобно было «метать» горячие кушанья из печки. Таким образом, тепло молитвенное и тепло дровяное как бы дополняли друг друга, будучи не «оппонентами», а двумя сторонами жизни. Бытие — бинарно: мир горний и мир дольний, и в православном миросозерцании, в отличие от западного католического и протестантского, они не противопоставляются.

В древней русской литературе мы не встречаем описаний печи, поскольку почти все дошедшие до нас книжные произведения, вплоть до середины XVII века, были укоренены в сфере духовной и историографической. Однако в народных пословицах и загадках печь с какого-то момента начинает фигурировать зримо и ярко. Например: «Наша толстая Федора наедается не скоро. А зато, когда сыта, от Федоры — теплота»; «То она печет блины, то показывает сны»; «Дедушка старый весь белый, лето придет — не глядят на него, зима настанет — обнимают его»; «Шуба в избе, рукав на улице».

А в русских народных сказках печь выступает уже как самостоятельный персонаж, одушевляется. Если для Емели она играет роль волшебного средства передвижения (сейчас бы сказали «умного транспорта»), то в сказке «Гуси-лебеди» печка — полноценный герой, вернее, героиня. Словно наставница, она учит Аленушку скромности и вежеству: «Поешь моего ржаного пирожка, тогда скажу». То есть в этой сказке материальное в лице печки тесно сплетается с духовным. А на обратном пути она вообще спасает поумневшую девочку от злых гусей-лебедей: «Матушка-печка, спрячь меня». Кстати, этот эпизод, возможно, отражение древних реалий, когда при набегах кочевников женщины прятали детей в печках.

Самые ранние списки волшебных сказок нам известны с XVIII столетия, но, очевидно, многие создавались и устно сказывались еще в домонгольский период, постепенно «модернизируясь» от поколения к поколению. Русские печи, судя по археологическим раскопкам, существовали уже тогда — на месте городищ находят массивные печные фундаменты.

Ну и, конечно, говоря об образе русской печки в фольклоре, нельзя не вспомнить про былинного богатыря Илью Муромца. То, что он «просидел сиднем» тридцать лет и три года, пока его не подняли на ноги своей просьбой «калики перехожие», именно на печи, также свидетельствует об особой роли этого объекта. С одной стороны, все просто: где еще лежать хворому — кроватей и особых лежанок в крестьянских домах не было. А с другой стороны, печка становится отправной точкой, откуда Илья уходит на подвиги, ведущие в итоге к святости.

«СУЛТАН МИР, БОЙ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВА. СРИНАГАР». 1931. ГАЛЕРЕЯ «ДИАЛОГ»

«СТАРЫЙ АФГАНЕЦ. СЕБЗЕВАР». 1931. СОБРАНИЕ АЛЕКСАНДРА ДАДИАНИ

«ПОРТРЕТ ВЬЕТНАМСКОЙ ПРИНЦЕССЫ ЛЬЕМ». 1932. ГАЛЕРЕЯ «НАШИ ХУДОЖНИКИ»

«НАЧАЛЬНИК КОЧЕВЬЯ ИЗ ОБЛАСТИ ДАУЛАТЬЯР К СЕВЕРУ ОТ КАБУЛА». 1931. ГАЛЕРЕЯ «ДИАЛОГ»

«КАРАВАН-САРАЙ В АФГАНИСТАНЕ». 1931

«Ситроен» до Азии довезет

В СТОЛИЧНОЙ галерее «Наши художники» представили проект «Александр Яковлев. Восток». Полтора года назад в этих стенах показывали работы Яковлева, привезенные из знаменитого «Черного рейда» (1924–1925) — путешествия по Африке, организованного автомобильным концерном «Ситроен». Нынешняя выставка посвящена сразу двум масштабным вояжам. В первую поездку — на Дальний Восток — художник отправился в 1917 году: посетил Монголию, Китай, Японию. В Россию уже не вернулся: в 1919-м перебрался в Париж. Однако в отличие от многих коллег, бежавших от Советской власти, в эмиграции оказался вполне успешен: «Черный рейд» принес известность и материальное благополучие, а также орден Почетного легиона.

В 1931–1932 годах «Ситроен» организовал «Желтый рейд». Путешествие предстояло опасное: Азию отчаянно лихорадило, политическая обстановка оставалась напряженной. В Афганистане, например, в 1931-м началось вооруженное восстание. Предполагалось повторить маршрут Великого шелкового пути, в том числе проехать вдоль Волги и Дона. Однако в последний момент планы скорректировали: Советское правительство отказалось дать визы участникам проекта. Путешественников разбили на две команды. Основной отряд «Памир», куда попал Александр Яковлев, выехал из Бейрута. Вторая группа, «Китай», выдвинулась навстречу из Пекина. «Стыковка» должна была произойти в городе Кашгар, расположенном в пустыне Такла-Макан. На экспедицию «заложили» девять месяцев.

В Синьцзяне отряд «Китай» был захвачен повстанцами. Для освобождения привлекли дипломатические силы СССР, Великобритании и Франции. «Памиру» поначалу везло больше: до Британской Индии удалось добраться без особых проблем. А вот переход через Гималаи на машинах, пусть и оборудованных «гусеницами», стал серьезным испытанием. В сутки удавалось преодолеть не более восьми километров. Автомобили вынужденно разобрали на детали, которые везли на вьючных животных. В итоге «железных коней» все равно пришлось оставить: узнав о попавшем в беду «Китае», члены экспедиции поспешили в Урумчи, куда перевели пленников. Путешествовали на лошадях — для машин не было топлива. Отряды воссоединились и вместе добрались до Пекина. Однако случилось несчастье: руководитель — Жорж-Мари Хаардт — внезапно скончался от воспаления легких.

Яковлев вместе с остальными участниками пережил все невзгоды. Команду сопровождали фотографы и операторы: в Сети можно найти кадры, запечатлевшие опасные моменты путешествия. Художник привез богатейший материал — сотни работ. Более 300 были показаны на персональной выставке в парижской галерее Шарпантье в 1933 году. Эти творения потом разошлись по свету, и чудо, что для московского проекта удалось собрать 30 вещей из двух восточных экспедиций мастера. Ранние произведения — например, «Грим разбойника для актера второго плана» (конец 1910-х) — отсылают к увлечению Александра Яковлева азиатскими театральными практиками. В более поздних зарисовках интересны психологические образы: «Портрет вьетнамской принцессы Льем» (1932), «Мужской портрет. Гиришк» (1931), «Послушник католической миссии Сен-Жак в Саньчэнькуне» (1932). Стремление как можно детальнее запечатлеть экзотический мир не «перебивает» классическую основу. Так, «Женская ложа Пекинской оперы» (1918) кажется написанной кем-то из мастеров Возрождения.

Наталия Курникова, куратор проекта и владелица галереи, рассказала:

— Работы предоставили девять частных столичных собраний. Нынешняя выставка, как и «Черный рейд», оказалась возможной благодаря собирателям, дилерам, галереям, купившим произведения Яковлева на западных аукционах и у коллекционеров.

Ранее, еще в советские годы, в Россию прибыл архив мастера: долгое время он хранился в РГАЛИ. Выставка в «Наших художниках» приурочена к важному событию: записки Александра Яковлева о «Желтом рейде» вышли в издательстве «Искусство–XXI век», где до этого были напечатаны и африканские заметки мастера. Предполагал ли маэстро, что его путевые дневники однажды станут известны на родине? Что испытывал, ежедневно глядя в глаза опасности, путешествуя по странам и континентам, — он, человек XX века, переживший больше, чем представители других столетий? И даже если читатель не получит ответы на все вопросы, важно другое: еще одного художника удалось отвоевать у забвения.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

НИКОЛАЙ ФЕШИН. «ПОРТРЕТ МАДЕМУАЗЕЛЬ ПОДБЕЛЬСКОЙ». 1912. СОБРАНИЕ КИРИЛЛА И ЮЛИИ НАУМОВЫХ

Собирательный образ

ЧТО ПРИВЛЕКАЕТ современных петербургских коллекционеров? Насколько значительны в художественном отношении их собрания? Могут ли они составить конкуренцию крупнейшим государственным музеям? Государственный Русский музей обратился к интригующей теме, открыв выставку «Три петербургские коллекции», более 400 экспонатов которой представляют собрания семьи Палеевых, Владимира Березовского и Кирилла Наумова.

Набор авторов достаточно традиционен, однако уровень произведений, среди которых работы Ильи Репина, Константина Коровина, Владимира Маковского, Бориса Кустодиева, Михаила Врубеля, Константина Богаевского, Николая Фешина, Кузьмы Петрова-Водкина, Зинаиды Серебряковой, Натальи Гончаровой, Мстислава Добужинского, Натана Альтмана, Льва Бакста, Евгения Лансере, Александра Бенуа, Ивана Билибина, Александра Головина, Бориса Григорьева, Александра Яковлева и других мастеров производит впечатление.

Самая старшая и, пожалуй, наиболее целостная из представленных коллекций собиралась в 1950–1960-е годы Ильей Исааковичем Палеевым, профессором Политехнического института. После его смерти произведения на протяжении вот уже полувека хранятся его сыном Владимиром Палеевым. В те годы в нескольких магазинах на Невском проспекте часто выставлялись для продажи полотна Серебряковой, Кустодиева, Петрова-Водкина и других известных представителей русского и советского искусства. Работы мастеров новых течений начала XX века, как правило, существенно уступали по оценочной стоимости вещам передвижников или их последователей. Интерес Ильи Палеева был сосредоточен на творениях художников «Мира искусства», «Бубнового валета», «Голубой розы». По словам сына, отца «интересовали лишь произведения, соответствующие его собственному вкусу, доставлявшие удовольствие при взгляде на стены квартиры и не вызывавшие активного неприятия у других членов семьи. Он не понимал и не ценил беспредметное искусство в большинстве его проявлений, был равнодушен к разным направлениям абстракционизма. Допускался лишь легкий кубизм».

Профессора Палеева связывали дружеские отношения с Владимиром Лебедевым, Робертом Фальком и Натаном Альтманом, написавшим его портрет. В 1965–1966 годах в СССР прошли персональные выставки Зинаиды Серебряковой, Палеев серьезно увлекся ее живописью. Среди представителей раннего авангарда его более всего заинтересовали Бурлюк, Гончарова и Кончаловский. Ведущее место в собрании занимает портретная живопись. Среди лучших образцов портрет художника-фотографа Мирона Шерлинга (1916) кисти Бориса Григорьева, «Автопортрет» Леонида Чупятова (1925), ученика Петрова-Водкина, «Автопортрет с детьми» Зинаиды Серебряковой, только что вернувшейся в «дом Бенуа» после тяжких испытаний на Юге России в годы Гражданской войны, портреты Габи (1932) и Ангелины Щекин-Кротовой (1954) Роберта Фалька. Внимание привлекают выразительный карандашный «Автопортрет» Бориса Кустодиева (1924), созданный в дни неизлечимой болезни, и, конечно, портреты Владимира Лебедева, среди которых и образ нынешнего хранителя собрания, тогда еще совсем юного Владимира Палеева (1957).

Коллекция отмечена прекрасным вкусом и редкой цельностью. Стремясь воссоздать ретроспективную последовательность всех изменений в творчестве художников, профессор Палеев создавал собрание «блоками». Например, Владимир Лебедев представлен семнадцатью работами (1910–1950) разных лет и жанров, среди которых в особенности эффектны изображения обнаженной натуры.

Коллекция Владимира Березовского, начавшая складываться в 1980–1990-е, напротив, чрезвычайно разнопланова: от «Мира искусства» и «Союза русских художников» до «Круга художников», группы «Одиннадцати», арефьевцев и нонконформистов. При этом коллекционер с удовольствием приобретал и работы передвижников, Ильи Репина и Виктора Васнецова. Интерес к собирательству Березовский связывает с окружением, в котором воспитывался с детства. Его дед был довольно известным музыкантом и поэтом, дружил с Есениным, Маяковским, Бенедиктом Лившицем. В доме отчима, академика и ученого, хранилось немало картин и часто звучали рассказы его коллег, собиравших произведения искусства.

Начало коллекции Березовского положило наследство, полученное от дальней родственницы, внучатой племянницы пейзажиста Станислава Жуковского. Знакомство с известными собирателями Анатолием Виленчиком и Борисом Васильевым оказало влияние на формирование художественного вкуса. Многие произведения Валентина Серова, Михаила Врубеля, Константина Коровина, Бориса Кустодиева попали к Березовскому из других собраний. Примечательны работы Репина — оригинальный автопортрет тушью и пером на письме Василию Щавинскому (1920) и портрет в карандаше Елены Праховой (1867).

Менее десяти лет собранию Юлии и Кирилла Наумовых. Оно пополняется в том числе и за счет возвращения в Россию работ, известных лишь по литературе и каталогам выставок. Такова акварель Мстислава Добужинского «Вид на Чернышёв мост» (1907), «Портрет мадемуазель Подбельской» Николая Фешина, чья судьба была неизвестна после 1913 года, этюды к «Парижскому кафе» Ильи Репина (1874). Увлечение коллекционированием у четы Наумовых началось в 2009 году, когда аукционный дом «Сотбис» представил потерянное наследство великой княгини Марии Павловны, жены великого князя Владимира Александровича. По легенде в ноябре 1918-го часть семейных реликвий великой княгини была доставлена ее поверенным в двух наволочках в шведскую миссию в Петрограде. Переправленные затем в Швецию, они пролежали 91 год в министерстве иностранных дел в забвении, так как Мария Павловна скончалась, не успев сообщить о судьбе вещей членам своей семьи. Эта история заинтриговала Наумовых, которые решили ехать в Лондон на аукцион, где приобрели ряд произведений для собственного интерьера. Это положило начало коллекции.

Собрание русской живописи и рисунка Наумовых охватывает 1826–1967 годы. Произведения XIX века представлены акварельным «Портретом камергера Александра Собакина» Карла Брюллова (1826), пейзажами Ивана Айвазовского, акварелями Василия Садовникова и Иосифа Шарлеманя. Здесь и творения таких мастеров, как Василий Верещагин, Алексей Боголюбов, Михай Зичи. Украшением служат светлые и прозрачные пейзажи Константина Горбатова (1910–1920) и изысканные работы Константина Сомова.

КОНСТАНТИН СОМОВ. «ПЕЙЗАЖ С РАДУГОЙ». 1919. СОБРАНИЕ СЕМЬИ БЕРЕЗОВСКИХ

КУЗЬМА ПЕТРОВ-ВОДКИН. «ЯБЛОКО С ВИШНЕЙ». 1917. СОБРАНИЕ СЕМЬИ ПАЛЕВЫХ

НИКОЛАЙ ЛАПШИН. «НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ». 1940. СОБРАНИЕ СЕМЬИ БЕРЕЗОВСКИХ

Портреты из коллекции Наумовых способны произвести впечатление даже на искушенного зрителя. Это и насупившийся мальчик («Бука», 1901) кисти Владимира Маковского, и изображения молодых девушек (1890–1890-е) Алексея Харламова, и пастельный портрет Мариэтты Франгопуло (1922) Зинаиды Серебряковой. В собрании нашлось место шедеврам мировой живописи: творениям Мартена Ван Клеве Старшего, Дега, Ренуара, Ван Донгена, рисункам Гогена, Матисса и Фудзиты, гравюрам Дюрера. Собирательский азарт четы распространяется даже на фалеристику. Большой художественный и исторический интерес имеет коллекция серебряных и медных медалей XVIII века.

А вот советское искусство середины и второй половины XX века на выставке представлено, по сути, лишь несколькими именами из группы «Одиннадцати» из коллекции Владимира Березовского. Значит, знакомство с петербургскими частными собраниями будет продолжено, и зрителя ждут новые открытия.

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

Россия снова сосредотачивается

Дмитрий ДРОБНИЦКИЙ

ОЧЕРЕДНОЙ раунд американо-китайских переговоров закончился безрезультатно. Вашингтон поднял импортные тарифы на товары Made in China, а Пекин в ответ пообещал принять симметричные меры с «целью защиты своих законных прав и интересов».

Новый виток противостояния привел к падению практически всех биржевых индексов сначала в Азии, а затем и в Америке. Подобное, правда, мы уже наблюдали и в 2017-м, и в 2018-м. Однако предсказанного многими финансовыми гуру всемирного коллапса тогда не произошло. Более того, и США, и КНР демонстрируют завидный рост ВВП. Тем не менее китайские производители электронного ширпотреба теперь будут вынуждены обходиться без американского рынка, а, скажем, фермеры Айовы не смогут «зайти» в Поднебесную со своими соевыми бобами.

Под вторичный удар попадут развивающиеся экономики Юго-Восточной Азии (давно уже работающие в качестве подрядчиков китайских экспортеров), а также индустрии Европы, Канады и Южной Америки, поставляющие вещества, материалы, комплектующие и технику, необходимые фермерским хозяйствам и фабрикам США. С точки зрения ортодоксального апологета глобального рынка, это предвестник если не апокалипсиса, то, во всяком случае, новой всемирной рецессии. Некоторые эксперты по обе стороны океана уже поторопились спрогнозировать, что негативные последствия «торговой войны» могут быть сравнимы с Великой депрессией 1930-х годов.

Впрочем, те же знатоки предрекали немедленный коллапс фондового рынка в случае избрания президентом США Дональда Трампа в 2016-м, глобальное финансовое обрушение после введения Вашингтоном десятипроцентных пошлин на импорт в 2018-м и полный крах российской экономики из-за объявления западных санкций в 2014-м.

По всей видимости, эти эксперты что-то упускают из вида, намеренно или по причине ограниченного мировоззрения. Что неудивительно. Они воспитывались тогда, когда «наступил конец истории» и «победила глобализация». Но это был очень короткий по историческим меркам период — около пятидесяти лет. Между тем человечество встало на путь индустриального развития где-то с XVII века и с тех пор осуществило несколько переходов от одного технологического уклада к другому. Похоже, сегодня пришло время сделать следующий такой шаг.

А значит, как это уже неоднократно случалось в истории, обостряется и соперничество за глобальное доминирование. Причем на сей раз борьба идет не только за лидерство, но и за третье, пятое, десятое места… Говоря спортивным языком, за право остаться в высшей лиге, перейдя на новый технологический уклад. Другим, как не раз предупреждал Владимир Путин, уготована судьба безнадежно — если не навсегда — отставших.

В этом свете торговый конфликт США и Китая выглядит совершенно иначе. Американская делегация на переговорах с Пекином прежде всего стремилась сдержать развитие трех основных проектов КНР — развертывание на планете сетей 5G силами корпорации Huawei и ее подрядчиков, построение логистических коридоров в Евразии и Африке в рамках концепции «Один пояс — один путь» и программу «Сделано в Китае», рассчитанную на период до 2025 года.

Россия, играя на противоречиях между США и КНР, может заполучить телекоммуникационные сети нового поколения почти даром, а также привлечь инвестиции корпораций, спасающихся от американского протекционизма и китайского экспансионизма

Беспокоят Вашингтон и прочие успехи Поднебесной — в области разработки новых материалов, в генной инженерии, в космосе. Пекину же, как воздух, нужно время — примерно 15–20 лет — на развитие собственного и соседних рынков. Все эти годы китайская экономика будет вынуждена оставаться экспортоориентированной. В будущем же логистические и инфраструктурные проекты, по сути, увеличат внутренний рынок КНР до размеров всей Евразии. В перспективе — масштабируют его на полмира.

Соединенные Штаты, которые из геополитических соображений после Второй мировой полностью открыли свой рынок для союзников, сегодня стремятся перейти от экономики дефицита к национальной реиндустриализации, чтобы стать экспортером продукции как минимум для Западного полушария, Ближнего Востока и Британского содружества наций. Кое-что в данном направлении уже сделано. Так, энергетический баланс США стал положительным впервые с начала XX века.

У Старого Света (неважно, останется ли он «единой Европой», или будет представлен отдельными государствами) в этой ситуации есть только два выхода — ограничивать импорт и начинать собственную реиндустриализацию или стать младшим партнером одной из ведущих экономик мира. Тот же выбор стоит и перед Россией.

В краткосрочной перспективе у ЕС и РФ будет возможность играть на противоречиях между двумя центрами силы. Таким образом можно заполучить телекоммуникационные сети нового поколения почти даром, а также привлечь инвестиции транснациональных корпораций, спасающихся от американского протекционизма и китайского экспансионизма.

Но в долгосрочном ракурсе пассивный нейтралитет оставит страны, еще тешащие себя глобальными иллюзиями, на обочине развития цивилизации. Ведь происходящее сегодня не сводится к тарифам на сою и алюминий, волатильности валют и биржевых индексов. Речь идет о крупнейшей трансформации мировой экономики с момента перехода человечества на электричество. В игре задействовано все — от «цифры» до Арктики, от коррекции генома до освоения Солнечной системы.

И эта игра ведется вдолгую. Поэтому для России важно не столько спрогнозировать возможные последствия дебюта нового международного индустриально-технологического соревнования (вроде неустойчивости рынков сбыта или колебаний национальной валюты), сколько остаться в числе его участников через 20–30 лет. Не «догонять и обгонять» и не становиться младшим партнером США или Китая, а сохранить свое суверенное место в «высшей лиге». В том будущем, куда попадут далеко не все.

Автор — политолог

Скакать — не строить

Станислав СМАГИН

ЕКАТЕРИНБУРГ, как и другой славный русский город с похожей биографией, Санкт-Петербург, обладает очень контрастным, противоречивым социальным и идейным лицом. С одной стороны, это признанная столица российского либерализма, причем в самой оголтелой версии. Вместилище «Ельцин-центра», множества сомнительных «правозащитных» и «некоммерческих» организаций, точка постоянного плетения интриг западными дипломатами и делегатами, арена регулярных информационных скандалов — то с призывами к реабилитации власовцев, то с университетскими лекциями об «испорченных советских людях». Неудивительно, что екатеринбургским мэром несколько лет служил Евгений Ройзман, фактически — и открыто — придерживавшийся мнения, что «КрымНеНаш».

С иной стороны, это и центр духовно-религиозной жизни, охватывающей значительные массы населения, место ужасной трагедии — расстрела царской семьи и последующего сожаления. И опять же неудивительно, что разные крайности на екатеринбургской земле не только разделяют людей, но они, эти крайности, могут умещаться и в отдельно взятом человеке. Скажем, на заре 80-х шансонье Александр Новиков в песне «Город древний» описал мрачную страницу в истории уральской столицы разухабистой строчкой «здесь пришили Николашку», а спустя десять лет он уже рьяно участвовал, в том числе финансово, в строительстве Храма на Крови.

Поэтому опять же закономерно, что именно сей «город древний» сотрясается от самого громкого за последние годы околоцерковного конфликта. Поначалу, впрочем, все развивалось по сценарию, не раз опробованному в других городах, включая Москву. Церковь захотела восстановить разрушенный после революции Екатерининский храм. Противники возразили, что возводить собираются не там, где он стоял, что будет утрачена значительная часть парка, что неподалеку уже есть два подобных сооружения. Церковь и ее сторонники парировали, что построиться на первоначальном месте когда-то не дали сами же активисты-общественники, что от статуса прихрамовой территория парка лишь выиграет, будучи облагороженной, что, наконец, строительство поддержали легендарные рокеры Вячеслав Бутусов и Владимир Шахрин, а также тот самый неоднозначный экс-градоначальник Ройзман.

Однако в нашем обществе, очевидно, накоплен значительный конфликтный и протестный потенциал, причем в самых разных слоях, сегментах и группах и по самым разным поводам, от правил застройки населенных пунктов и пересмотра границ между регионами до экологии и отношения к вероисповеданию. Так, в лагере сторонников храма маршируют, помимо прочих, и откровенные «титушки» или, как стало модно говорить на фоне кризиса в Венесуэле, «коллективос», представители беднейших кварталов, готовые на определенных условиях поддерживать любые устои и при этом фактически создающие защищаемому ими делу самую невыгодную картинку — «бандиты бьют мирных протестующих». Но и у последних, зачастую совсем не мирных, картинка, мягко скажем, так себе — возбужденная бурлящая толпа с матерным гиканьем, экзальтированные родители, сующие своих (своих ли?) детей на разделительную сетку, наконец, совсем откровенные провокаторы, вопящие «кто не скачет, тот за храм!». Да, это провокаторы, но что бывает, когда им удается подмять под себя изначально несмелый и провозглашающий подчас справедливые требования протест, мы уже видели у соседей. Уж как мне неприятна страшилка «вы что, хотите как на Украине?», но — аналогии слишком заметны. А то, что правоохранители в известной степени встали над схваткой, делает ситуацию куда более запутанной и тяжелой.

И все-таки снова уточним: чтобы деструктивные силы сумели использовать в своих интересах, оседлать какую-то больную тему, нужно, чтобы она была. В уральском случае таковая налицо, и субъекты конфликта, заинтересованные в его устранении, должны принимать экстренные меры, пока еще остается возможность отделить зерна от плевел.

Думается, свое веское мнение должны высказать высшие иерархи РПЦ. Наша Церковь традиционно слывет структурой, приветствующей компромиссы. Порой это вызывает у некоторых большие вопросы, как в случае с невыводом Крыма из-под юрисдикции УПЦ МП. Но чаще — искреннее уважение, как осенью 1993 года, когда Алексий II попытался помирить сошедшиеся в схватке ветви власти. Его преемник не меньший дипломат, великолепный мыслитель и оратор, умудряющийся, например, каждый раз сказать свежие слова в рождественском и пасхальном посланиях к пастве. Уверен, что личное вмешательство Святейшего с разъяснением позиции и предложением «дорожной карты», которая затем могла бы быть перенесена на церковно-общественные разногласия в других регионах, остудило бы горячие головы. Тем более что среди протестующих немало верующих людей, недовольных не церковью, а конкретными узкоочерченными нюансами.

Дальше, наверное, предстоит еще долгий процесс с элементами как прямой демократии и местного референдума, так и экспертно-чиновничьего согласования. Неизбежно будет вовлечен и федеральный центр, поскольку проблема очевидным образом вышла на самый высокий уровень. Ничего страшного — пожалуй, такова история, к которой весьма точно, на мой взгляд, подошел бы девиз Андрея Андреевича Громыко: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны».

Автор — публицист

Маятник Фукуямы

Борис МЕЖУЕВ

30 ЛЕТ НАЗАД в журнале The National Interest американский политолог Фрэнсис Фукуяма выпустил свое знаменитое эссе «Конец истории». За прошедшие десятилетия об этом тексте написаны горы статей, и любопытно, что при разговоре о самом концепте «конца истории» чаще всего критики и обозреватели вспоминали о Гегеле, иногда о французском мыслителе русского происхождения Александре Кожеве, на которого американец прямо ссылался в своей работе, часто о неоконсерваторах, к ним некогда принадлежал сам политолог. Но примечательно, что очень мало кто писал о Фридрихе Ницше, а между тем и в своей статье, и в вышедшей спустя три года после нее книге Фукуяма прямо обращался к идеям автора «Так говорил Заратустра».

Собственно, к одной, но очень важной его идее. Напомню, что книга, созданная Фукуямой по следам публицистического бестселлера 1989 года, называлась «Конец истории и последний человек».

Но сперва о самом «конце истории». В мае 1989 года еще не пала Берлинская стена, но уже взорвался многотысячным студенческим восстанием Китай, и начались необратимые политические преобразования в СССР. Фукуяма тогда предрек окончательный крах коммунистической альтернативы либерально-демократической модели и полное торжество последней. Это он и назвал «концом истории», но уже в самом финале его статьи 1989 года проскальзывали ницшеанские нотки. Американский политолог — в некотором противоречии с общим пафосом своего весьма оптимистического эссе — допускал, что перспектива постисторической «скуки» может запустить историю заново. Эта странная гипотеза о возвращении вследствие утомления от того, что французский философ Жан Бодрийяр позже назвал «забастовкой событий», была дополнена в книге почерпнутым из «Так говорил Заратустра» образом «последнего человека». То есть эпохи «конца истории».

Какого человека Ницше называл «последним»? Того, который уверен, что именно он является финальной целью истории. Его никуда не следует вести, как вел Моисей свой народ в Землю Обетованную, его ни к чему не нужно принуждать, как принуждал Петр Россию к европейской цивилизации, его не требуется учить жить, поскольку он сам хорошо сознает свои интересы и не хочет передоверять заботу о них никакой высшей власти. За ним нет будущего, поскольку он сам и есть это будущее, которое с приходом «последнего человека» превратилось в «вечное настоящее».

Вот Фукуяма и хотел выразить данную простую и до сих пор никем не опровергнутую мысль, до него произнесенную Ницше, что наша эпоха — это эпоха «последних людей», людей, отменивших будущее. Да, конечно, они живут отнюдь не в раю, и перед ними стоит и будет стоять еще множество самых разнообразных проблем, экологических, миграционных, социальных и культурных. Но можно быть уверенными точно, что нигде в мире уже не появится та власть, которая отважится ставить человеку высшие цели и задачи, превосходящие его материальный интерес. Если только постисторическая скука не заставит историю совершить новый виток.

В данной идее Ницше — Фукуямы есть глубокая истина, но присутствует в ней и определенная тонкая ложь. Безусловно, современный человек очень хочет быть «последним», изо всех сил старается им казаться, претендует на столь гордое имя. Но вот является ли он им на самом деле? Есть основания в этом сомневаться. Человек, который в действительности чувствовал бы себя полностью взрослым, едва ли был бы готов столь просто расстаться с традиционной семьей, с представлением о национальной свободе и народной идентичности, он едва ли был бы готов так легко и, главное, так быстро распрощаться с верой отцов и со всеми производными от нее социальными табу.

В период широкой дискуссии в России и на Западе относительно легализации однополых браков автор этих строк написал в одной из статей, что следующим пунктом секулярной повестки наверняка станет тема полигамии, прежде всего в аспекте многомужества. Тут сыграют свою роль и проблема интеграции мусульман в европейское общество, и интересы женщин, страдающих в браке с любимыми, но стерильными мужьями, и, наконец, права бисексуалов, желающих иметь партнеров разного пола. Еще три-четыре года назад обо всем этом нельзя было говорить всерьез, сегодня тема полиамории — вполне привычный сюжет для самых респектабельных изданий.

И неужели мы вправе сказать, что процессом секуляризации, так же как историей в целом, сам человек и управляет? Не будет ли более точным, вслед за булгаковским Воландом, предположить, что управляет им кто-то другой. Не тайная элита, но и не гегелевский мировой дух. Некая программа, механизм которой в общем-то понятен, но она тем не менее имеет свою отдаленную цель, едва ли доступную для сознания человека, возомнившего себя «последним».

Так что на самом деле Ницше с Фукуямой не совсем правы — история движется, именно история, а не бессмысленная череда пустых событий. И люди продолжают в ней оставаться объектами, а не сознательными субъектами перемен. И у данного вывода есть и своя положительная сторона — для постисторической «скуки» нет никаких оснований. Похоже, что все эти 30 лет мы не стоим на месте, а на пару с Западом бешеными темпами движемся к какой-то отдаленной точке и уже примерно видим ее очертания. Кто знает, может быть, еще при нашей жизни мы узрим тусклый свет в самом конце тоннеля, называемого историей.

Автор — философ

Штрафной удар

Антон КРЫЛОВ

МЫ КАК-ТО уже давно свыклись с тем, что одна из важнейших функций государства — обеспечение безопасности граждан — во многом отдана в третьи руки, говоря по-модному, на аутсорсинг. Общее количество охранников в России оценивается почти в два миллиона человек, из них более миллиона представляют частные структуры.

Это не только неизбежные на входах практически во все общественные здания вахтеры, но и те, от кого реально зависят наши жизни — например, досмотрщики в аэропортах и на вокзалах или службы безопасности на нефте- и газопроводах.

Споры о том, правильно или нет то, что в России фактически существует альтернативная Росгвардии «внутренняя армия», ведутся не первый год, и однозначный ответ дать довольно сложно. Пока новости о том, что охранник магазина превысил полномочия, и о том, что сотрудник правоохранительных органов совершил сомнительный поступок, появляются с приблизительно одинаковой частотой. На первый взгляд, выходит, «государевы люди» ничем не лучше и не хуже частников, а значит, ситуация не требует срочных изменений.

В отличие от частной видеофиксации на дорогах. «Письма счастья», которые получают водители за нарушения, стали приходить все чаще — особенный вал пришелся на майские праздники. И все чаще подобная почта вызывает серьезные вопросы, сводящиеся, по сути, к сакраментальному: «За что?»

При этом видеофиксаторы, как пишут СМИ, ставятся кое-как, наспех, вдали от действительно аварийно-опасных мест — просто там, где есть шанс больше «настрелять», подловив водителей на ошибке. То, что следящую технику монтируют неправильно, это полбеды, но есть и примеры прямой фальсификации нарушений. Обслуживают сложную аппаратуру случайные люди: совсем уж трагикомично выглядит история, рассказывающая, как на одной из трасс треноги с видеокамерами установили торговцы овощами-фруктами: «Подходи, дорогой, покупай арбуз, клубнику, персики, штраф заодно плати!»

Разумеется, это никуда не годится. И неудивительно, что за проверку подобных шарашек по выкачиванию штрафов взялась Генеральная прокуратура.

Да, превышение скорости было и остается одной из основных причин ДТП, включая тяжелые. Но базовый принцип правосудия неизменен: лучше пусть зло окажется безнаказанным, чем пострадает невинный. От того, что тысячи людей заплатят штрафы за нарушения, которых не совершали, обстановка на дорогах не улучшится. А вот сами люди озлобятся.

Другая сторона медали — чересчур активное неравнодушие некоторых сограждан, порой компрометирующее изначально благую инициативу властей. В столице, например, давно действует программа «Помощник Москвы»: автовладельцы фотографируют нарушителей, отправляют снимки на специальный сайт, и в результате последних штрафуют, а первым выписывают бонусы, которыми можно оплатить парковку.

Вот только все чаще «бдительные» господа и дамы присылают фото неправильно припаркованных карет скорой помощи или пожарных машин, превышающих скорость. И если работникам службы «01» удается выигрывать суды, доказывая, что автомобиль ехал на вызов, то вот медикам это оказывается сделать сложнее. Сейчас, например, рассматривается дело водителя Виталия Бородкина, который в ходе дежурства возле Храма Христа Спасителя припарковал машину там, где это формально запрещено. Неизвестный «помощник Москвы» зафиксировал «вопиющее нарушение», а суд подтвердил штраф, поскольку на фотографии у автомобиля не были включены проблесковые маячки. Водителю выписали штраф 3000 рублей, который будет удержан из его далеко не огромной зарплаты.

Позиция суда здесь вызывает большие вопросы, или судья думает, что ни ей, ни ее родственникам никогда не потребуется неотложная помощь?

Но еще более странно выглядят чиновники, учитывающие в планах местных бюджетов штрафы, которые должны быть получены благодаря не пойми кем установленным видеофиксаторам и «добровольным помощникам». В некоторых регионах штрафы составляют до трех процентов от предполагаемых доходов.

Это, пожалуй, самое худшее проявление так называемой «палочной системы» отчетности, вынуждающей правоохранительные органы отказывать в возбуждении заведомо нераскрываемых уголовных дел, а недобросовестных сотрудников — даже фальсифицировать преступления.

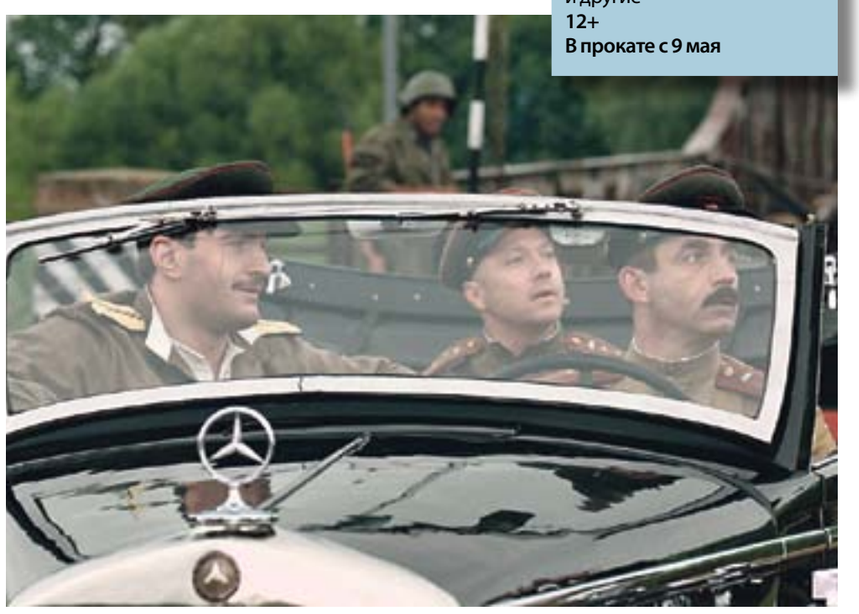
Штраф не может и не должен быть запланированным источником пополнения казны, как, допустим, транспортный или подоходный налог. Ведь чиновник всегда ориентируется на то, чтобы выполнить поставленное задание. И он будет выдавать разрешения на кривую установку видеофиксаторов, задним числом менять правила проезда и парковки, лишь бы получить запланированное, а по возможности — превысить план.

Подобное имеет крайне малое отношение и к безопасности дорожного движения, и к удобству горожан, и к развитию экономики. Правильнее будет сказать, что это форменное вредительство. А если так, то для чего оно нужно?

Автор — журналист

Увидеть Париж и не умереть

«На Париж». Россия, 2019
Режиссер: Сергей Саркисов
В ролях: Дмитрий Певцов, Евгений Стычкин, Сергей Маковецкий, Кирилл Зайцев и другие
12+
В прокате с 9 мая



Денис СУТЫКА

На экраны выходит фильм «На Париж» режиссера Сергея Саркисова, повествующий о советских офицерах, решивших после взятия Берлина отправиться в увлекательное путешествие в Париж и там отпраздновать Победу. Одну из центральных ролей в картине сыграл народный артист России Дмитрий ПЕВЦОВ. С актером встретился корреспондент «Культуры».

культура: Вы часто говорите, что считаете кинематограф в некотором смысле пустой тратой времени для актера. Наверное, режиссерам не так-то просто «соблазнить» Вас взяться за тот или иной проект?

Певцов: В принципе, я уже довольно продолжительное время не влезаю ни в кино, ни в театре ни в какую историю, если там нет любви, добра, света, надежды и веры. Мне уже давно неинтересно появляться на экране, лишь бы сыграть очередную роль. Для меня гораздо важнее общаться с людьми, говорить с ними о том, что меня волнует. Если в проекте есть тема, которая мне близка, тогда я участвую. Так сложилось и в этот раз. Уже на этапе читки я понял, что из проекта может получиться что-то стоящее. Сценарий изначально был действительно хорошим. И я очень рад, что картина состоялась. Когда снимаешься в кино, никогда не знаешь, что в итоге получится. Даже если все нравится во время съемок, то после просмотра финального монтажа может выйти сплошное расстройство. С фильмом «На Париж» все сложилось как нельзя лучше. Ровно то, что хотел снять режиссер Сергей Саркисов. Картина о том, что в человеке всегда живет надежда. И вера в счастливый финал. Фильм радостный, светлый, с юмором, там много любви, добра и красоты, чего в современном кинематографе мне лично очень не хватает.

культура: Так понимаю, фильм основан на реальной истории Героя Советского Союза Александра Милюкова?

Певцов: «На Париж» — это не биографический фильм, но рассказ об одном из эпизодов жизни конкретного человека, его путешествии в столицу Франции сразу после нашей великой Победы. Какой был сам Александр Милюков, я, честно говоря, не изучал и знаю о нем лишь общую информацию. Но, возможно, именно тогда, в мае 45-го, первый и единственный раз в жизни ему представилась такая возможность — увидеть Париж. На войне Александр был танкистом-асом. Вместе с экипажем своего Т-34 он уничтожил новейший по тем временам вражеский танк «Пантера», а затем еще трех «Тигров». После войны окончил ВГИК, работал на Одесской киностудии, написал сценарий к фильму «Экипаж машины боевой». Но, повторюсь, его биография не имеет прямого отношения к картине и к тому, как я выстраивал роль. Актерская фантазия гораздо богаче, чем конкретный исторический материал.

культура: Не только актерская, но и любая профессия так или иначе накладывает отпечаток на человека. Не замечали, какой остается на военных?

Певцов: Люди везде разные, в том числе принадлежащие к одной профессии. И, естественно, военных тоже невозможно как-то подвести к общему знаменателю, опираясь лишь на то, что они носят форму. Думаю, главное отличие от гражданских в том, что военные имеют четкое понимание, что в случае какой-либо войны они должны и обязаны положить свое здоровье, а возможно, и жизнь за Родину.

культура: Во время съемок Вы так или иначе погружались с коллегами в реальный исторический контекст. Открыли ли для себя еще одну страницу тех страшных лет?

Певцов: Ничего особо нового я для себя не открыл. Хотя какие-то вещи, о которых мы говорили с режиссером, были для меня новостью. Больше открытий произошло при чтении романа Виктора Астафьева «Прокляты и убиты». Это было для меня настоящим откровением о Великой Отечественной, поскольку в художественной литературе в советское время такого не допускалось. А это автобиографическое произведение.

культура: Во время съемок Вы сказали в одном интервью: «И вот у моего героя после окончания войны наступает момент, когда он начинает понимать, что он живой человек и нужен кому-то еще».

Певцов: Знаете, мне сложно рассуждать на такую тему. Наверное, это социологи могут провести какие-то исследования о том, какими люди возвращались после войны, как адаптировались к мирной жизни. Не берусь судить и о более поздних наших военных конфликтах, о так называемом «афганском синдроме» или о двух чеченских войнах... Скажу лишь, что история в нашей картине чуть-чуть о другом. Мой герой в фильме «На Париж» воевал, отдавая свое здоровье и саму жизнь Отчизне, и в какой-то момент эта работа закончилась. То, о чем мечталось четыре года войны, произошло. И оказалось, что можно чуточку «пожить для себя», направиться не туда, куда пошлют, а куда-то совсем в другое место. Почему они рванули в Париж? Да потому, что главное дело жизни было сделано, и захотелось подышать свободно.

культура: Это первый полнометражный фильм режиссера Сергея Саркисова. И хотя он человек в возрасте, но в кино, по сути, почти дебютант. Как Вам с ним работалось?

Певцов: Знаете, в профессии режиссера важен не только талант, какие-то профессиональные навыки, но и жизненный опыт. И этим опытом Сергей Эдуардович обладает сполна. Ему хватило мудрости не мешать нам, актерам, делать то, что мы считали правильным, иногда что-то подсказывать и терпеливо переносить капризы некоторых «артистычев». Он совершенно спокойно делал то, что считал нужным. И в итоге без всякого волюнтаризма и скандалов довел до финала то, что задумал.

Отсутствие опыта совершенно не чувствовалось, мы говорили на одном языке, и это было здорово.

культура: Сегодня многие фильмы о войне напоминают компьютерные игры, и подрастающее поколение, рубящееся в танчики, наверное, ее так и воспринимает, как увлекательный геройский квест. Нужно ли пытаться до них донести все реалии войны, разбудить эмпатию? Или, как говорится, слава Богу, что они живут под мирным небом и даже не задумываются о том, что такое реальная война?

Певцов: Что касается нынешнего поколения, то они действительно, с одной стороны, вообще мало что знают о войне. С другой — есть дети, которые побывали в заложниках или помнят военные действия в Чечне, или те, что вывезены из-под бомбежек в Луганске и Донецке, и уж они не из учебников знают, что такое война. Получается поколение, которое частично обожжено реальной войной, но при этом мало что знает об истории России и Советского Союза. Вот такой странный микс. Но они не потеряны и не безнадежны. Их можно повернуть к нашей истории и помочь более глубоко ее изучить. Они другие, выросли в новой стране. И еще... Я считаю, сейчас у нас есть три серьезных повода для патриотизма: спорт, армия и наша православная вера.

культура: А как же наше искусство, чем не повод для гордости?

Певцов: Не надо быть наивными... Как-то Михаил Михайлович Жванецкий сказал: Бог с ними, с театрами, пусть играют — ни вреда, ни пользы. Искусство должно выполнять свои задачи. Но не надо думать, что, посмотрев какой-то особенно хороший военный фильм, большинство зрителей решат, к примеру, тут же стать военными. Да, воздействие есть, но не такое мощное. С другой стороны, все эти гадости, которые вылезают на сцену и в кино, воздействуют гораздо сильнее. Ибо ад ужасен, поэтому дьявол сделал ужасно привлекательной дорогу к нему. Вот поэтому я так печалюсь, что у нас в театре и кинематографе так много тьмы, бесовщины, угара и богоборчества.

Первое и главное: если в произведении искусства не говорится о любви, добре, надежде, вере и терпении, если оно не несет радости и света — оно для меня не является произведением искусства. Это уже нечто другое. Что касается воздействия, то если взять один, пусть даже прекрасный, полнометражный фильм и сравнить его с чудовищным, массовым и тотальным воздействием телевидения, его «смердящих», «зловонных» передач, заполонивших экран и имеющих большие рейтинги, то мы говорим о совершенно несопоставимых вещах. Телевидение несравнимо мощнее воздействует на наше народонаселение. То, что кино коммерциализировали, — с одной стороны, понятно, с другой, к сожалению, такого кинематографа, как был в советское время, уже не будет никогда. Те фильмы, вернее, лучшие из них, имели содержание, приводящее человека как минимум к светлому душевному сопереживанию. В том, что сейчас мы научились технически снимать, как в Америке и Европе, ничего плохого нет. Но научиться снимать так, как это делали лучшие советские режиссеры, пока мало кому удается. «На Париж» как раз тяготеет к лучшим образцам советского кинематографа. Здесь нет экшна, компьютерных эффектов, но зато в нем идет речь о душе человеческой, красоте, о наивных и трогательных мечтах и надеждах. Мне кажется, это дорогого стоит.

Анна в Зазеркалье

Марина АЛЕКСАНДРОВА

В ограниченном прокате показали ленту Алексея Федорченко — «Война Анны».

Если ты умер, то тебе нечего хотеть и нечего бояться. Ходячие мертвецы в «ужастиках», столь многочисленных, что их трудно отличить друг от друга, могут быть очень целеустремленными и голодными, но это всего лишь противоестественно искаженные инстинкты. Смерть уже случилась, все дальнейшее — просто грустное и некрасивое недоразумение.

А вот если ты выкопался из могилы живым, выкрутился из земли, как голый червячок, продрался сквозь переплетение холодных рук и ног и обнаружил, что самый дорогой тебе человек превратился всего лишь в тело — даже меньше, в недозасыпанную землей ногу и клочок одежды, которые ты можешь лишь обхватить и беззвучно плакать, сжавшись плотно-плотно, словно эмбрион, которому приходится болезненно рождаться второй раз, — это совсем-совсем другая история.

Взрослый, оказавшийся вдруг в абсолютной звенящей пустоте, может захотеть умереть. Большинство детей так не умеют. Все же детские самоубийства — они чаще всего от наивного недопонимания правил игры. «Вот я умру, а они будут плакать и просить прощения, но будет поздно, а я буду на все это смотреть и смеяться». Когда ты знаешь, что плакать о тебе некому, а те, кто убил твоих родных, не умеют просить прощения, ты живешь. Живешь с диким упорством тополевого ростка, пробившегося сквозь асфальт, или притаившегося в углу паучка. Просто больше не произносишь ни слова.

И все же тебе страшно, потому что ты очень хочешь выжить. Ты понимаешь, что выжить очень важно, потому что только так ты можешь плюнуть в лицо палачам. Это будет твоя война и твоя победа, очень маленькая, но при этом реальная. Эта война не имеет ничего общего с той борьбой за выживание, которую воспевают социал-дарвинисты — в том числе и те, кто пришел на твою землю в поисках «жизненного пространства», убивая, грабя, приговаривая людей к смерти целыми народами. Тебе нужно выжить так, чтобы это стало не только торжеством жизни над смертью, но и человека над зверем.

Лента Алексея Федорченко «Война Анны» удостоилась двух очень разных и очень престижных кинопремий — «Ника» и «Золотой орел». При том, что этот фильм очень камерный, практически артхаусный, что совершенно нетипично для лауреатов «Золотого орла». Можно, конечно, списать все на «беспроигрышную» тему холокоста, но в нашей стране она не так уж и востребована, слишком сильна здравая традиция не разделять единое горе на отдельные национальные трагедии. К тому же «Война Анны» — не про холокост. Конечно, главная героиня — скорее всего, еврейка, но это вовсе не главное. Главное — ее воля к жизни, ее безмолвный и незаметный героизм, ее собственная, никому не видимая война с чудовищным Злом. Анна — дитя человеческое, все остальное осталось там, в расстрельном рву. Маленькая актриса Марта Козлова великолепно играет именно это.

Может показаться удивительным, но фильм, обличающий чудовищные преступления против человечности, почти полностью обходится без ужасов и сцен жестокости. В самом начале мы слышим крики, очереди и переговоры карателей из бандеровской зондеркоманды, но экран остается серым, можно даже подумать, что это какая-то неполадка. Но даже когда камера «открывает глаза» и начинает медленно скользить над полузасыпанными телами, то проступающие из-земли части тел не вызывают ужаса. Они даже красивы странной болезненной красотой, потому что уже принадлежат не человеческому миру, а природе; ветер, шевелящий и перекатывающий сухие травинки, не колеблет их только потому, что они слишком тяжелы.

И позже мы лишь один раз видим в кадре то, что могли бы ожидать в фильме про оккупацию, — зверское избиение арестованного. Но и эта сцена фрагментарна, и смотрим мы на нее отстраненно. Это всего лишь одно из случайных грубых вторжений в безмолвный мир Анны — такое же, как некрасивая, между делом, какая-то собачья, «любовь» двух взрослых людей возле ее убежища. Даже единственный страшный момент, который, наконец, пробивает броню, сковавшую душу Анны, — гибель кошки в зубах овчарки — мы опять только слышим. Как позже и визг этой самой овчарки, погибающей от крысиного яда. Зримой, графичной жестокости в фильме нет — есть другое, что пугает и потрясает, — противоестественная обыденность происходящего, превращение бытия в свою противоположность, земной жизни во что-то вроде потустороннего мира, лимба для неприкаянных душ.

Есть такой хороший фильм Алехандро Аменабара — «Другие», о двух семействах, призрачном и живом, — обитающих в одном доме. В конце фильма весь расклад переворачивается, как песочные часы. Те, кто боялся привидений, оказываются неупокоенными душами, а пугающие их «призраки» — обычными людьми. В «Войне Анны» мы видим похожую зеркальность (недаром Анна и прячется позади зеркала, стоящего на камине). Анна с ее бледным неподвижным личиком, выходящая блуждать по ночам, вполне может сойти за маленькое привидение. Но призраками нам кажутся дневные обитатели немецкой комендатуры. Самое главное — они ими и являются. Все эти секретарши, отдающиеся полицаям и немцам за еду и сережки, полицаи и немцы с их монструозными попытками весело отмечать Рождество, охранники и их псы... Самым живым из всех «призраков» выглядит лишь молодой подпольщик, пытавшийся спрятать в камине бомбу, но и он отчасти расчеловечен войной, потому что лишь через несколько мгновений соображает, что едва не ушел, оставив в руках ребенка тикающую смерть.

Как утверждает Алексей Федорченко, историю Анны ему рассказали как реальную, хотя он и не может поручиться за ее подлинность, да это и неважно. В самом деле, некоторые моменты фильма могут показаться не очень правдоподобными. Все же маленькие дети — это не специалисты по выживанию и не ниндзя. Анна слишком сообразительна, на грани гениальности, и неестественно хладнокровна, хотя при этом отнюдь не лишена эмоций и очень трогательна. Когда девочка разводит в печурке огонь, чтобы поджарить хитроумно пойманного голубя, невольно думаешь о дыме из трубы и его запахе, и о дежурящих круглые сутки охранниках. Но в следующий момент понимаешь, что правдоподобие тут принесено в жертву куда более важной вещи, — Анна, даже движимая голодом, не превращается в зверька, она не хочет есть сырое мясо.

И уже не пытаешься «искать блох» в сюжете, воспринимая историю как притчу о непобедимости человечности. О том, что в конечном счете нацизм одолели не столько самолеты и танки, сколько несломленный человеческий дух и вера в конечную победу добра. Когда в финале Анна совершает наивный магический ритуал, втыкая десятки флажков в территорию Германии на карте, почти веришь, что война была выиграна именно усилиями маленькой девочки, которая не совершила ничего, что принято считать подвигом: не подкладывала мины, не подносила патроны, не передавала записки для партизан. Она просто выжила и осталась человеком — как миллионы детей в той страшной войне и в других войнах, поменьше, словно воспаленные язвы, покрывшие лицо нашей больной планеты. Как дети Донбасса, например, — ведь это же где-то там, по соседству с местами, где происходит действие фильма. Дети, которым современный нацист злорадно прочил подвалы вместо школьных классов. Но и темный подвал может быть школой жизни, а школьный класс может стать пристанищем смерти, если в нем учат лжи. Все в мире изменчиво и подвижно, с одной стороны зеркала можно легко попасть на другую. И только добро и зло вечны и в предельных своих основаниях однозначны, как ни пытайся кто-то менять их местами.

«Война Анны», Россия, 2018
Режиссер: Алексей Федорченко
В ролях: Марта Козлова, Любовь Ворожцова, Владимир Сапин, Александр Вахов, Константин Итунин и др.
В прокате с 9 мая

Эшелоны просят огня

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — военная драма Федора Попова «Коридор бессмертия», рассказывающая о неизвестном подвиге ленинградских железнодорожников, проложивших вторую Дорогу жизни и обеспечивавших три четверти грузоперевозок для осажденных.

«Коридор бессмертия». Россия, 2019
Режиссер Федор Попов
В ролях: Анастасия Цибизова, Светлана Смирнова-Кацагаджиева, Артем Алексеев, Александр Яценко, Игорь Ясулович, Дарья Екамасова, Артем Мельничук, Александр Обласов, Анатолий Горячев, Иван Шибанов
12+
В прокате с 8 мая

Январь 1943 года. Красная армия взяла Шлиссельбург, но ей не удается развить наступление. Комитет обороны принимает решение связать Ленинград с Большой землей через пятачок между Ладогой и Невой.

Блокадники делают невозможное. Под перекрестным артогнем и авиабомбами изможденные женщины и подростки вручную засыпают болота песком, забивают сваи, наводят мосты, вмораживают шпалы в лед и укладывают рельсы.

Семнадцать дней спустя по 33-километровому «коридору смерти» уже идут эшелоны. Каждый железнодорожник понимает, что выжить в огненном аду сумеют немногие, но отступать некуда. Под покровом ночи, с потушенными сигналами и минимальными интервалами, по стальному пути уходят поезда с детьми и ранеными. Сутки спустя эшелоны возвращаются в Ленинград с хлебом и боеприпасами.

Из шестисот железнодорожников треть погибла и еще 175 человек получили ранения. Более тысячи раз пути восстанавливали после прямых попаданий. Но каждый состав заменял до тысячи полуторок. До Большой земли добрались 3000 составов, столько же вернулись в Ленинград.

Заручившись воспоминаниями выживших участников обороны, авторы «Коридора бессмертия» реконструировали историю одной из поездных бригад.

«Культура» пообщалась с авторами картины — режиссером Федором ПОПОВЫМ и соавтором сценария, историком и публицистом Дмитрием КАРАЛИСОМ.

культура: Что вдохновило на военное кино?

Попов: Память об отце, прошедшем Финскую и Великую Отечественную. Многие мои родственники воевали, я вырос на их рассказах, советских книгах и фильмах. «Коридор бессмертия» родился из журнальной статьи, подписанной запоминающейся фамилией Каралис о Дороге Победы. Я ничего об этом не знал. Понял, что этот материал может стать основой сильного фильма. Несколько раз заказывал сценарий, но работа не клеилась. Решил привлечь к сотрудничеству автора того текста.

ФОТО: ПАВЕЛ МАРКИН/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Дмитрий Каралис

культура: Почему этот подвиг был фактически засекречен?

Каралис: В силу ряда причин. Блокадный Ленинград не знал о железной Дороге Победы. Боевая слава, песни, стихи и фильмы достались Дороге жизни. А после войны изменилась политическая обстановка — в конце сороковых по Ленинградскому делу было репрессировано городское руководство, оставшихся попросили не раздувать блокадную тему, да и сами железнодорожники называли Дорогу Победы «коридором смерти»... Я узнал о ней от отца совершенно случайно. Он часто повторял о каком-то участке, который можно проскочить только под прикрытием палубной артиллерии Балтфлота. Как-то зайдя в Музей железной дороги, я разговорился со смотрительницей и понял, что мой папа водил поезда по Дороге Победы. Познакомился с его сослуживцами. Первым делом они поинтересовались, не Колин ли я родственник? Только тогда узнал, что отец — герой. Наград и званий он не имел, числился тружеником тыла. Я понял, что рассказать его историю — мой долг.

культура: Чем руководствовались при выборе исполнителей?

Попов: Соответствием типажей героям блокадных лет, но важнее внешности — характеры и их созвучие в ансамбле. Сыгравшего машиниста Артема Алексеева я знал по спектаклю вгиковских студентов Александра Михайлова «Зойкина квартира». Нужно было подобрать ему подходящую девушку. Ею оказалась Анастасия Цибизова — ее история вдохновлена несколькими судьбами, тем важнее было увидеть цельный характер. Светлану Смирнову нашел совершенно случайно. Попросил прочитать стихотворение Ольги Берггольц, поразился ее эмоциональной силе, ни минуты не колебался. Потом она призналась, что ее прадедушка, питерский железнодорожник, отказался от эвакуации и похоронил в блокаду четверых детей. Выжила лишь бабушка Светы. Это важно, мы ставили себе цель показать подвиг через личные коллизии персонажей.

культура: Как шло расширение прорыва для освобождения города на Неве?

Каралис: Были предприняты минимум три серьезнейшие попытки взять Синявинские высоты. Красноармейцы сражались в болоте — укрепиться, даже соорудить окоп, было физически невозможно, он моментально заполнялся водой. А гитлеровская оборона вгрызалась в высоты на глубину до 45 метров. Из комфортабельных блиндажей простреливали каждый метр фронта на глубину до 15 километров даже в ночное время суток — помогали мощные прожекторы и звукоуловители, которыми фашисты засекали и движения поездов. Взять укрепления считалось невозможным. Но генерал Николай Симоняк в конце концов решил эту проблему «сползающим» артогнем, расчищавшим путь пехоте, следовавшей за ним на расстоянии ста метров. Высота была взята за 30 минут, и хотя вторую захватить удалось лишь полгода спустя, этот штурм существенно обезопасил Дорогу Победы.

культура: И картина далась непросто?

Попов: Очень тяжело. В 2013 году подали проект в Министерство культуры, он получил прекрасные отзывы и частичное, максимально возможное финансирование.

Затем наступили проблемы с настоящей зимой (в итоге самые ударные эпизоды снимали в дождь с искусственным снегом). В 2015-м, за два месяца до старта съемок, наш банк потерял лицензию, и бюджетные миллионы зависли на счетах. Мы не знали, что делать с экспедицией, реквизитом и наполовину построенным мостом. Объявили сбор средств через интернет. Собрали немного — 600 000, но сумели достроить объект. Обратились в правительство Петербурга: помогите чем можете, не хотим, чтобы на нашей беде кто-то зарабатывал. Мы получили огромную организационную поддержку, скидки, бесплатную массовку, снизив изначальную смету до двухсот миллионов рублей. Доверие людей создавало особую атмосферу нашей работы.

Федор Попов

Каралис: В наш фильм вложены гигантский труд и упорство. Обстоятельства требовали жесткости, выдержки и нестандартных решений. Получилось кино о том, какой ценой далась нам Победа.

культура: Помогали ли Вам РЖД?

Попов: Да. И даже их бывший руководитель. Борис Моисеевич Лапидус снялся в эпизоде фильма, он очень болел за картину, как и его предшественники на высоком посту, простые железнодорожники, ветераны, блокадники, петербуржцы — гораздо больше людей, чем вмещают титры. Лента стала социальным проектом, можно сказать, народной стройкой, и мы сделали скидку на билеты всем перечисленным категориям наших помощников и их коллегам.

культура: Потомки прототипов оценили картину?

Попов: Отметили сходство исполнителей с родителями. Консультант фильма Даниил Гранин сказал о наших девочках: «Я таких знал!» Не сошлись в нюансах — например, мужчины в военные годы стригли усы короче.

культура: Насколько достоверна история с эвакуацией засекреченного циклотрона?

Каралис: Документальный факт. Он сыграл роль детонатора кульминации с участием предателя-диверсанта. Это было верное решение: придумывая перипетии, мы угадывали обстоятельства имевших место событий. В начале блокады циклотрон закопали в саду секретного Радиевого института и позже переправили поездом на Большую землю, он стал важным элементом советской ядерной программы.

Или другой пример. Машинисты спасали поезда от фашистской артиллерии, отцепляя паровозы и выезжая на них в обстреливаемые сектора. Вызвав огонь на себя и спустив пар с зольными остатками, имитирующими попадание, они возвращались к составам и продолжали движение.

культура: Получилось сильное кино с довольно замысловатой жанровой структурой: «Коридор бессмертия» — и народная драма, и роуд-муви, и военный боевик, но прежде всего — это семейный триллер. Такую конструкцию подсказала жизнь?

Попов: Прежде всего, опыт работы в кино. Вырвавшись из лап голодной смерти, члены импровизированной паровозной бригады сплачиваются в семью. Без абсолютного взаимного доверия и чувства локтя им просто не выжить. Но это фильм не о спасении, а о подвиге. В рассказе о нем требовалось проявить сдержанность и искренность. Мы старались соблюсти равновесие и достичь катарсиса, а значит, в центре событий должна быть история трагической любви на линии фронта, между жизнью и умирающим, но не сдающимся Ленинградом. Эта линия — и Дорога Победы, и «коридор смерти».

культура: Подвиг показан как трудоемкий процесс. Создается ощущение, что каждый актер в самом деле научился управлять паровозом.

Попов: Это так. Наша команда с энтузиазмом прошла курс машинистов, и я порой поражался их сноровке. Очень беспокоился о технике безопасности. К счастью, паровозы нас не подвели, но Артем обжегся домовой шашкой, играл стиснув зубы.

культура: Что Вас больше всего поражает в истории блокады?

Попов: Лучше всех сказал наш консультант, присутствовавший на съемках Даниил Гранин: «Блокада — это история человеческой души, сострадания, милосердия, сочувствия, которых сегодня так сильно не хватает в нашей жизни. Случалось и предательство, и людоедство. Но люди находились в таком состоянии, что у меня не хватает духа никого осуждать...» Как-то он спросил нас: знаете, чем отличается блокадный Ленинград от Петербурга? Мы призадумались, а он сказал: «Тишиной...» Настоящий писатель — знал цену слова и понимал его силу. В «Коридоре бессмертия» есть частица души Гранина. Он не все принимал в нашей картине, но мы всегда следовали его замечаниям.

Каралис: Даниил Гранин был удивлен, когда я рассказал ему о нашем замысле. В общих чертах он знал о Дороге Победы и сильно заинтересовался ею; и оказал нам большую честь, включившись в работу, ставшую его последним творческим свершением.

культура: Какой зрительский отклик Вам особенно дорог?

Попов: Действенный. Мы часто вспоминаем о ветеранах в День Победы, а должны окружать заботой в любое время года. Я счастлив, что их потомки приняли наше кино.

ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ПРОЕКТА

Материнский инстинкт

Елена ФЕДОРЕНКО

В конце мая столичных театралов ожидает долгожданная встреча — одна из самых ярких балетных звезд мира Наталья Осипова, прима Лондонского Королевского балета, представит премьеру спектакля «The Mother» («Мама») в постановке знаменитого британца Артура Питы, которого все чаще называют «Дэвидом Линчем современного балета».

Хореографа привлекают мистические интриги, образы-символы, трагический абсурд жизни. Дарование Натальи Осиповой — иной природы, она любые схемы наполняет живым чувством, «очеловечивает» самые дикие ситуации, взволнованно отзывается на каждый поворот сюжета, приручает самые невероятные истории и делает их общечеловеческими, вневременными и понятными. Вместе они создают сверхдинамичный театр страстей, который и складывается на эстетическом контрасте. Творческий дуэт талантливых художников уже знакомил со своими эмоциональными танцевальными драмами: «Facada» (2015), «Беги, Мэри, беги» (2016) и «Ветер» (2017). «The Mother» — прочтение малоизвестной страшной сказки Ганса Христиана Андерсена «История одной матери» — их четвертый совместный проект. «Это во многих смыслах «новая территория» для Натальи, которая раньше никогда не исполняла роль матери, — рассказывает Артур. — Кроме того, жанр «нарративного» балета, который мы исследуем, очень далек от классического, в котором она станцевала почти все главные партии. Но Наталья доверяет своим чувствам и инстинктам и бесстрашно позволяет персонажу, который воплощает на сцене, полностью захватить себя». Наталью леденящая душу сказка привлекла тем, что подобных ролей ей, давно уже ворвавшейся в мир современного танца, раньше не встречалось: «Я играла разные чувства, но любовь, которая пойдет до конца и пожертвует всем, что имеет, — не пришлось. Артур Пита настолько хорошо меня знает, что сразу понял — я не смогу пройти мимо».

Первый показ спектакля состоялся совсем недавно в Эдинбурге — зрители впали в восторженное оцепенение, потрясенные новыми гранями драматического дарования танцовщицы. Они всем сердцем сочувствовали матери, не побоявшейся вступить в схватку со Смертью за жизнь своего ребенка, ее отчаянной смелости и бесстрашию. В роли Смерти, меняющей маски и личины, выступил известный английский танцовщик contemporary dance Джонатан Годдар, обладатель многих престижных наград. В постановке спектакля также приняли участие художник и сценограф Янн Сеарба, композиторы и музыканты-мультиинструменталисты Фрэнк Мун и Дэвид Прайс, а также сценарист Анна Рулевская. Показы танцевально-драматического спектакля «The Mother» состоятся на сцене МХАТ имени Горького 24, 25 и 26 мая, и это редкая возможность увидеть выдающуюся балерину и актрису в ее родной, любимой Москве.

Нелли Уварова:

«В «Иранской конференции» не случайно собралась такая команда»

ФОТО: ИРА ПОЛЯРНАЯ/ТЕАТР НАЦИЙ

Участники по очереди выходят на подмостки, чтобы якобы высказаться на заданную тему, но в итоге каждый говорит о своем. Тут уж, действительно, у кого что болит: свобода и ответственность, счастье и боль потери, любовь и та цена, которую приходится за нее платить. Каждый новый монолог опровергает предыдущий. У каждого героя своя правда, и уже зрителю решать, на чьей он стороне. Последней появится иранская поэтесса Ширин Ширази, чье выступление окончательно перевернет все с ног на голову.

Обозреватель «Культуры» встретилась с одной из исполнительниц роли Ширин, актрисой Российского академического молодежного театра Нелли Уваровой.

культура: Как этот проект возник в Вашей жизни?

Уварова: Меня пригласили поучаствовать в «Иранской конференции» буквально за две недели до премьеры, я, можно сказать, впрыгнула в последний вагон. Знаю, что изначально Виктор Рыжаков планировал постановку во МХАТе с другими артистами, но не сложилось. Евгений Миронов, который очень заинтересовался этой пьесой, предложил осуществить проект в стенах Театра Наций. Тогда же появилась идея собрать несколько составов и все время менять их. В итоге каждый следующий спектакль сильно отличается от предыдущего, потому что каждый актер вносит свою ноту, расставляет собственные акценты даже внутри одной и той же роли. Например, я играю одну героиню вместе с Чулпан Хаматовой и Равшаной Курковой, но мы настолько разные, что каждая из нас, если можно так выразиться, поет свою песню.

культура: И о чем же Ваша?

Уварова: Моя, безусловно, о любви и о вере.

культура: Знаю, что участники «Конференции» репетировали спектакль по отдельности, для Вас это в новинку? Сложно было?

Уварова: Это действительно первый такой опыт в моей практике. Весь подготовительный период прошел наедине с режиссером, и только накануне премьеры появились партнеры. Текст пьесы очень острый, но из-за того, как был выстроен репетиционный период, конфликт лишь усиливается. Каждый монолог звучит не просто остро, но и ново. Обычно за время работы над спектаклем успеваешь привыкнуть к звучанию партнера, уловить сделанные им акценты, подстроиться, сгладить какие-то углы. Здесь такого шанса не было. С одной стороны, это круто, но с другой — существовал определенный риск, что ансамбль не сложится. Любое многоголосие требует слаженности. Перед началом концерта сначала идет настройка каждого инструмента в отдельности, а потом всего оркестра. То же можно сказать об актерстве. Но в итоге эксперимент удался.

культура: Параллельно с Вами роль иранской поэтессы играют Равшана Куркова и Чулпан Хаматова. Смотрели ли Вы, как они это делают? Чувствовали ли внутреннее соревнование?

Уварова: У меня есть опыт репетиций каких-то ролей в составе. Но соревновательный момент присутствовал лишь однажды, и то не с моей стороны. Для меня это никогда не было проблемой. К тому же режиссер с каждым выстраивал свои взаимоотношения, свою логику. В результате получилось три разных монолога, три разных подхода.

культура: Что для Вас самое интересное в Вашей героине?

Уварова: История моей героини такова: в 17 лет она написала книгу стихов о любви, которая стала популярной в Европе и США, это привлекло внимание полиции нравов в Иране, сборник признали богохульным, а Ширин приговорили к смертной казни. Под давлением общественности казнь заменили на 20 лет домашнего ареста. Такие вот предлагаемые обстоятельства, такая незавидная, казалось бы, судьба, но на выходе мы видим единственного счастливого человека среди участников конференции. Почему? Просто потому, что в ее жизни есть не просто любовь, а правильное понимание этого состояния. Она одарена высшим знанием, что любить — значит отдавать. Для нее это не просто красивые слова, она живет, следуя этой вере, а раз так, то смертный приговор, 20 лет домашнего ареста, — не самая большая трагедия и драма.

культура: Худрук Театра Наций Евгений Миронов так определил смысл «Иранской конференции»: «Это спектакль-акция о том, о чем мы, может быть, молчали или не хотели говорить». А что это для Вас?

Уварова: Мне нравится играть в этом спектакле, потому что он погружает в размышления над вопросами, которые тебя беспокоят, но о которых в повседневной жизни нет времени всерьез задуматься. Надеюсь, это выведет меня на какую-то дорожку, потому что сейчас, конечно, я, моя жизнь, в большей степени созвучна с другими героями пьесы, нежели с Ширин.

культура: С кем именно?

Уварова: В каждом я могу найти что-то, что во мне откликается, что меня беспокоит. В этом, как мне кажется, и заключается чудо нашего спектакля.

культура: Из монолога Вашей героини получается, что любовь выше свободы. Согласны?

Уварова: Мне кажется, что только человек истинно верующий, в котором есть любовь, я имею в виду не только отношение к мужчине, может быть по-настоящему свободным.

культура: Вам довольно часто предлагают роли сильных женщин (и в «Береге утопии», и в «Фандорине»), как думаете, почему?

Уварова: Я знаю, что многие считают меня сильной, говорят: «Ты молодец, ты все можешь». А я в этот момент думаю: говорите-говорите, вдруг когда-нибудь я и вправду окрепну. Сама я не ощущаю себя сильной, способной свернуть горы, но по факту порой преодолеваю самые разные препятствия. Иногда от страха, иногда от увлеченности. Оглядываясь назад, понимаешь, что ты и вправду молодец. Но пока находишься в процессе, этого не осознаешь. Порой хочется спрятаться, сказать «чур меня», наверное, это не мое, не для меня и так далее.

Мне, конечно, нравится рулить, повелевать, но до определенного момента. Судя по моим жизненным наблюдениям, выигрывают женщины, способные в чем-то уступить, остановиться, а не нестись с шашкой наперевес. Женщина не должна бежать впереди планеты всей. За мной этот грех тоже водится, но уже меньше, потому что, видимо, был момент, когда я насладилась осознанием того, что я со всем справляюсь и все могу. Галочку поставили, тщеславие удовлетворила и поняла: могу, но не хочу.

культура: Обратила внимание, что Вас нет в соцсетях. Пытаетесь таким образом сохранить личную свободу?

Уварова: Нет, сначала было просто все как-то не до того. А со временем я поняла, что не готова тратить на это время, когда вокруг происходит столько интересного. Мне все говорят: «Ты должна вести свою страничку в «Инстаграме», ты отстала от жизни». Может и так. В любом случае если и заведу аккаунт, то только для того, чтобы рассказывать о моем проекте «Наивно? Очень», чтобы знакомить мир с нашими художниками, делиться их успехами.

культура: Как получилось, что Вы начали помогать людям с особенностями развития?

Уварова: У одной из моих ближайших подруг дочка с особенностями развития. Она росла на моих глазах, я видела, с какими трудностями она сталкивается, как мир ее не принимает. Как и для своего ребенка, мне хотелось сделать для нее по максимуму. Постепенно я стала больше общаться с ее окружением. Захотелось не просто помочь этим ребятам, а зажечь для них зеленый свет, открыть какие-то двери, дать им понять, что они многое могут. Поначалу они не верили, что у них получится. Зато теперь гордятся своими успехами. Сначала это были разовые акции, потом мы открыли мастерскую, магазин, производство. Сегодня нашему проекту уже восемь лет.

культура: Актеры — участники «Иранской конференции» так или иначе связаны с благотворительностью. Почему это столь распространено в актерской среде?

Уварова: Трудно сказать, у каждого своя личная история. Что же касается «Конференции», то хочу пояснить: режиссер собирал артистов не только по принципу громкости имен. На первой нашей встрече он сказал мне, что хотел бы собрать актерскую команду, где у каждого своя четкая гражданская позиция. Чулпан Хаматова, Евгений Миронов, Ксения Раппопорт, у каждого есть свой благотворительный фонд, очень активная жизнь, параллельная творческой. У них есть своя личная боль и позиция, которую они готовы отстаивать. Так что в «Иранской конференции» не случайно собралась такая команда, это задумка режиссера.

культура: Вы служите в РАМТе. Алексей Владимирович Бородин легко отпустил Вас на «Конференцию»?

Уварова: На удивление, да. Потому что он очень уважительно относится и к Театру Наций, и к режиссеру спектакля. К тому же идея проекта показалась ему очень интересной. Он сказал «да», даже не взяв времени подумать.

культура: Ваша последняя премьера в РАМТе — «Проблема». Если бы Вас спросили о главной проблеме современности, что бы назвали?

Уварова: Бесконечную суету. То, как мы распоряжаемся временем. Распределение себя в пространстве и времени кажется какой-то невыполнимой задачей.

культура: Единственно, что смущает в «Иранской конференции» — что рядовому зрителю будет сложно попасть на спектакль из-за стоимости билетов. Насколько культура должна быть доступна, на Ваш взгляд?

Уварова: Очень сложный вопрос. В силу профессиональной деятельности я довольно часто смотрю спектакли в других театрах, но обычно билеты мне покупать не приходится. Естественно, это касается наших коллективов. Но тут я решила посмотреть кое-что на Чеховском фестивале и внезапно осознала, что позволить себе билет за 12 000 рублей для меня весьма чувствительно. Взяла сутки на раздумья, а потом все-таки купила билет, потому что хочу увидеть этот праздник жизни.

культура: Но не станет ли театр таким образом элитарным искусством?

Уварова: Это спорный момент. С одной стороны — доступность порой играет довольно злую шутку. Театр теряет для зрителя ценность. Как нам убедиться, что в зале сидят люди, которые пришли именно на этот спектакль, на этого режиссера, а не просто, чтобы скоротать вечер. Хотя, с другой стороны, я знаю много историй, когда, один раз случайно попав в театр, человек обрел смысл жизни. Я сама из таких. Увидев дипломный спектакль ГИТИСа «Чудесный сплав», мне захотелось стать частью этого прекрасного мира. Так что здесь нет однозначного ответа.

Почти трогательная история

Виктория ПЕШКОВА

Интрига недавней премьеры «Сатирикона» начинается еще с афиши — в названии спектакля отсутствует запятая, которая по всем законам грамматики стоять там просто обязана. Нет ее и в заглавии первоисточника — текста поэтессы Даны Сидерос, не так давно взявшейся осваивать искусство драматургии. Неужели герои спектакля — ученики элитной школы — не в ладах с грамматикой? Не исключено, поскольку на уроках русского они заняты решением совсем других проблем. Нужно ли учиться понимать непохожих на тебя, принимать видящих мир иначе? Для героев спектакля «Всем кого касается» взросление началось с поиска ответов на эти вопросы.

Дана Сидерос (она же — Мария Кустовская, взявшая звучный псевдоним на старте своего сетевого поэтического бытия) для «Сатирикона» автор не случайный. В прошлом сезоне Константин Райкин поставил по стихам современных поэтов разных поколений — от Тимура Кибирова до Али Кудряшевой — спектакль под красноречивым названием «#НЕПУШКИН». Там звучат и ее строчки. По собственному признанию Даны/Марии, драматургом она становиться не собиралась, просто со временем стали накапливаться мысли, в стихи не умещающиеся, в прозу складывающиеся как-то «подозрительно», а в пьесу — в самый раз. Дебютная «Стена живых» — о стариках, которым не находится места в жизни стала финалистом «Ремарки-2016». Через два года пьеса «Всем кого касается» вошла в шорт-лист так называемой «Маленькой ремарки», специализирующейся на пьесах для юной аудитории.

Рассказывать про «школьные годы чудесные» в принципе непросто — слишком велик риск впасть в какую-нибудь крайность. И еще неизвестно, что хуже — симбиоз патетики с дидактикой или гибрид трикстерства с хипстерством. Не потому ли с пьесами, равноудаленными от обеих точек экстремума, на отечественной сцене пока как-то негусто. Добавим, что и соорудить в театре адекватное пространство звонков-уроков-перемен куда сложнее, чем, скажем, в кино или телесериале. Одним словом, попытка, предпринятая Даной Сидерос, заслуживает уважения уже сама по себе. Несмотря на то, что достичь планки, заданной в свое время Людмилой Разумовской в «Дорогой Елене Сергеевне», начинающему драматургу не удалось.

ФОТО: ИРА ПОЛЯРНАЯ

Со свойственным неофитам апломбом, Дана еще и усложнила себе задачу, сделав движителями сюжета живущих в приемной семье братьев-сирот с особенностями развития, — старший долгое время был совершенно слеп, младший пока так и остается немым, — которые общаются друг с другом на языке прикосновений собственного изобретения. И таких ребят автор поместила в «образцово-показательный» класс некой элитной школы для одаренных отпрысков далеко не рядовых родителей. Думается, что Константина Райкина, решившего подарить тексту сценическую жизнь, увлекли не только искренность и абсолютно оптимистичный посыл, но и нестандартность предлагаемых обстоятельств. Похоже, явные логические огрехи первоисточника режиссера не только не смутили, но добавили азарта. Отправив в отставку правила пунктуации, он даже в названии спектакля сохранил стилистику молодой драматургессы, которая, судя по тексту пьесы, опубликованному на сайте конкурса «Ремарка», обращается со знаками препинания весьма вольно.

Однако пренебречь правилами драматургическими с той же легкостью, с какой игнорируются грамматические, у г-жи Сидерос/Кустовской не получается. Законы, которым подчиняется драматический текст, во многом отличаются от тех, по которым существует поэзия. «Свобода» прозаического изложения обманчива, в расставленные ею ловушки угодить немудрено, особенно новичку. Нестыковки и натяжки вылезают из всех щелей с первых реплик. И можно только восхищаться тому, какой класс «слалома» показывают режиссер и его актеры, лавируя между ними.

Едва переступив порог нового класса, братья, которых из-за повышенной конфликтогенности уже в который раз переводят из одной школы в другую, с ходу провоцируют столкновение, какового любой нормальный (а они, напомним, не дебилы и не дауны) человек с легкостью избежал бы. Косте (Даниил Пугаёв) в его 15 неизвестно, что не всякому понравится, когда к нему прикасается незнакомый человек? Мише (Илья Рогов), который старше его на три года, не приходит в голову, что не ответить на рукопожатие при знакомстве, тем более с девушкой, элементарная невоспитанность? А затем он не придумывает ничего лучше, чем в ответ на естественную просьбу новых одноклассников рассказать о себе и брате, вынимает из кармана бумажку и начинает монотонно (это авторская ремарка) читать заранее заготовленный текст, вместо того чтобы произнести несколько слов. Для восемнадцатилетнего юноши такой способ общения неочевиден? Если это так, то хорошо бы понять — почему. Однако внятного объяснения одноклассники, а вместе с ними и зрители так и не получат.

Большинство персонажей пьесы материализуются на сцене словно из вакуума и в нем же распыляются до следующего появления — что с ними происходит «за кадром», автора не слишком интересует, а ведь этих юношей и девушек формирует не только видимая зрителю школьная среда. И приходится напрягать фантазию, додумывая причины, по которым они поступают так, а не иначе. Неочевидность мотивировок делает характеры героев схематичными, превращая их самих в функции, которые автор по собственному усмотрению встраивает в нужную ей конструкцию. К примеру, Гузель (Розалия Каюмова) вдохновенно рассуждает о том, что даже самые испорченные люди отзываются на человеческое к ним обращение, но соответственно отнестись к странным новичкам почему-то не торопится.

С логикой событий дело обстоит не лучше. Регулярно срабатывающая пожарная сигнализация нужна автору только для красивой сцены отказа образцового класса (в отличие от необразцовых), доверительно «побеседовать» с директором о том, кто и зачем устраивает поджоги? Г-жа Сидерос/Кустовская не в курсе, что если ружье повешено на стену, оно должно выстрелить? Продолжать перечисление нескладух — занятие утомительное. Можно объяснить нежелание что-либо объяснять уверенностью автора в том, что все и так понятно. Но как тогда быть с репликой, которую Дана Сидерос вложила в уста многомудрой классной руководительницы Софьи Алексеевны (Полина Райкина): «И так понятно» — это способ отмахнуться и дальше не думать...» Если не думать, то ситуация, сконструированная автором, не будет выглядеть такой натянутой. И не покажутся в ней несколько инородными ни Лиза (Софья Щербакова), переживающая по поводу развода родителей, ни Рита (Варвара Маценова), умеющая ценить необычность ощущений от бумажной книги и папины пометки на страницах, ни ее ранимый брат Семен (Ярослав Медведев).

В любом серьезном театральном вузе будущих актеров заставляют делать немыслимое количество этюдов на тему, что могло происходить с персонажами до того, как началось действие пьесы. У питомцев Константина Райкина прекрасная выучка, помноженная на несомненную одаренность. Немаловажно и то, что все они в недавнем прошлом — однокурсники, и одним из педагогов у них была Полина Райкина. К счастью для спектакля, то, что не прописано драматургом, доставлено режиссером и доиграно артистами. Руководитель «Сатирикона» избегает рассуждать о том, должен ли сегодня театр воспитывать зрителя. Но взялся бы он за эту постановку, если бы не был в этом убежден?

«Всем кого касается»
Дана Сидерос
Театр «Сатирикон»
Режиссер: Константин Райкин
В ролях: Константин Новичков/Илья Рогов, Даниил Пугаёв, Алексей Фалько, Алина Доценко/Варвара Маценова, Кирилл Бухтияров, Полина Райкина и др.

Театр одного критика

Виктория ПЕШКОВА

В «Редакции Елены Шубиной» издательства АСТ вышла книга Сергея Николаевича «Театральные люди». Автор собрал под одной обложкой тексты, написанные в разное время и по разным поводам, но с одной целью — зафиксировать извлеченные из потока времени мгновения, проведенные с людьми, особенно дорогими его сердцу.

На страницах этой книги звезды первой величины, продолжающие сиять и после смерти, соседствуют с метеорами, стремительно сгоревшими в плотных слоях собственной судьбы, и даже с черными дырами, поверхность которых не в состоянии покинуть ни один квант света. Не все герои книги имеют прямое отношение к театральному цеху. Критерием отбора Николаевич сделал формулу, выведенную некогда Беллой Ахмадулиной, — «человек призван быть театром для другого».

Определение, выбранное для названия книги, в первую очередь характеризует самого автора. В возрасте 23 лет Сергей Николаевич возглавил журнал «Советский театр» и продержался на своем посту практически до момента, когда само это понятие перестало существовать. Выбор в качестве нового поприща глянцевой журналистики был обусловлен не в последнюю очередь тем, что она давала возможность сохранить сопричастность театральному миру в стремительно меняющихся «предлагаемых обстоятельствах». Как бы то ни было, большая часть текстов, включенных в сборник, была написана и опубликована уже в «глянцевую эру» нынешнего главреда журнала «Сноб».

Независимо от того, какое тысячелетие на дворе, автор берется за перо (теперь уже за клавиатуру) с тайной надеждой, что написанное им будет интересно кому-то, кроме него самого. Казалось бы, публикация в статусном периодическом издании означает воплощение желаемого. Однако живописный беспорядок журнального столика отнюдь не равнозначен системной стройности библиотечных полок. И всевластье интернета, казалось бы, окончательно и бесповоротно обнулившего ценность книжного формата, заканчивается у границ картонного переплета. Сомнения Сергея Николаевича разрешила Елена Шубина, заявив, что будущая книга нужна как минимум ей.

Даже если читателю незнакомо имя автора, система координат, в которых будет разворачиваться повествование, определяется сразу же, в главе о детстве и юности. Пропускать ее ни в коем случае не следует, поскольку это в некотором роде опознаватель «свой — чужой».

Ключевым текстом, основным импульсом к работе, стал для Сергея Николаевича очерк о Майе Плисецкой.

Ее звездный час пришелся на 60-е, время, ставшее знаковым в судьбах многих героев этой книги, — Беллы Ахмадулиной и Алисы Фрейндлих, Инны Чуриковой и Аллы Демидовой, Натальи Крымовой и Анатолия Эфроса. Не случайно местом презентации был выбран Центр Андрея Вознесенского на Большой Ордынке: здесь пытаются осмыслить ту эпоху, сделав ее ближе и понятнее тем, кто ее не застал, и предлагают проанализировать внутренние взаимосвязи между «тогда» и «сейчас», в значительной степени определяющие наше сегодня.

Эссе, составившие сборник, — изящная вышивка «тонкими волокнами и невидимыми нитями личных отношений и связей», выполненная профессиональным редактором с театроведческими корнями по канве биографий. «Главная задача редактора, — считает Николаевич, — добиться эмоции, какой-то внутренней дрожи, душевной вибрации в такт переворачиваемых страниц». Она возникает, когда из шороха книжных листов материализуются Ангелина Степанова, Лиля Брик, Алиса Коонен. Но это хрупкое тремоло крайне уязвимо, стоит ему натолкнуться на досадный огрех, вроде перевранного отчества выдающейся мхатовской актрисы Софьи Пилявской, или противоречие автора самому себе по поводу того, проклинала ли Алиса Георгиевна многострадальное здание на Тверском, 23, или нет.

В книге Николаевича имеется парадоксальный внутренний «разлом» по временной шкале. Погружаясь в советскую эпоху, автор всячески подчеркивает, что те, о ком он пишет, выламывались из нее, настолько это было возможно, и преподносит это сопротивление предлагаемым обстоятельствам как одно из важнейших качеств подлинно творческой личности. Пожалуй, исключением стал очерк об артистах БДТ под символическим названием «Другая вера», единственный, в котором нет идущего фоном мотива протеста против затхлой системы, достойной только того, чтобы быть разрушенной до основания.

Однако как только Николаевич переходит рубикон 90-х, оказывается, что его герои — сплошь люди, как нельзя лучше в обстоятельства вписавшиеся, и именно это делает их истинными художниками даже при отсутствии заметного вклада в искусство.

Для человека вообще и творческого в особенности естественно стремление найти аудиторию, «способную разделить его желания и поиски». Кому придет в голову оспаривать очевидное? Однако тщательно пестуемое презрение к тем, кто по каким-то критериям не соответствует или, более того, сознательно не желает принадлежать к когорте «избранных», не делает чести ни самому художнику, ни почитателям его творчества. Вряд ли пассаж на тему, что Кирилл Серебренников «никогда не скрывал, что изрядно устал от академических театров с их гарантированным зрительским контингентом, состоящим на девяносто процентов из немолодых дам, исправных потребительниц прекрасного», пробудит в тех, кто не разделяет восторгов по адресу режиссера, желание пересмотреть свою точку зрения.

Еще большее недоумение вызывает безапелляционность утверждения, что «нынешнее театральное время войдет в историю под названием «Театр времен Кирилла Серебренникова», поскольку-де после его спектаклей «стало невозможно играть и ставить, как было принято прежде». Серьезно? Похоже, автор все же недостаточно хорошо знаком с нынешней театральной действительностью.

Единственный, если так можно выразиться, «пейзаж» в портретной галерее «Театральных людей» — подробнейший разбор «Вишневого сада», поставленного Львом Додиным в 2014 году, где в финале рухнувший на Фирса белый экран, на котором еще недавно «цвели» трогательные деревца, открывает наглухо заколоченную стену во всю ширину сцены. Если согласиться с автором в том, что «настоящим художникам дан дар не только объяснять настоящее, но в каком-то смысле моделировать и предсказывать будущее», то многие ли из взявших в руки книгу Сергея Николаевича согласятся на такое будущее?

«Сверхзадача» есть не только у пьес и спектаклей. У этой книги она тоже наверняка существует. Возможно, даже не одна. Ту, что на поверхности, озвучил сам автор, которому нравится «быть просто зрителем... всеми нервами и силами души старающимся поддержать тех, кто сейчас на сцене». На счет той, что не столь очевидна, читатель волен строить свои собственные гипотезы.

«Брюсов видел в искусстве способ преображения жизни»

Дарья ЕФРЕМОВА

Издательство «Молодая гвардия» выпустило первую биографию основателя русского символизма, поэта, прозаика, переводчика, литературного критика Валерия Брюсова. О «стообразной сути» мистика, рационалиста, учителя и вечного ученика «Культура» поговорила с автором книги, историком и собирателем Василием МОЛОДЯКОВЫМ.

культура: О Вашем герое говорят как о фигуре весьма противоречивой. Он изображал черного мага, но при этом говорил, что теорию дарвинизма освоил раньше, чем научился умножать, был декадентом, но нашел общий язык с советской властью, слыл сердцеедом, но до конца своих дней прожил с одной женщиной — женой Иоанной Матвеевной. Удалось ли Вам отделить подлинную суть поэта от предъявляемых им личин?

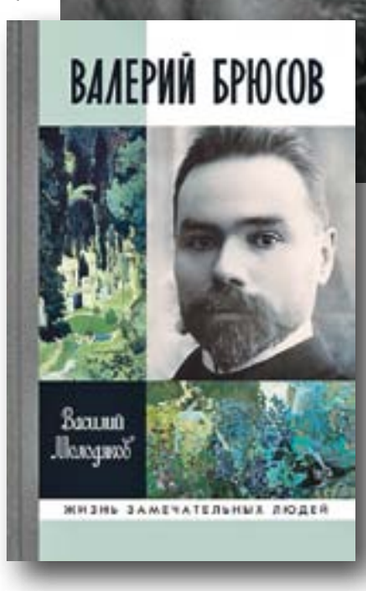
Молодяков: Брюсов действительно очень многогранен, но со словами о противоречивости я не согласен. Это цельная натура, но цельная не значит окаменевшая. Поэт всю жизнь менялся, развивался, старался уловить новое, то, что только еще носилось в воздухе. Не следовал за модой или тенденциями эпохи, а создавал их. Поэтому изучать его жизнь безумно интересно, порой даже увлекательнее, чем его произведения. А если поместить те или иные стихи в контекст времени, вообще волшебно получается. Например, для русской поэзии 1895 года строчка «Моя любовь — палящий полдень Явы» — это бомба, да еще в сборнике под названием «Шедевры». А что касается позы и маски, то символизм и декадентство без них невозможны. Сейчас я работаю над сборником литературных портретов «Декаденты», пытаясь показать это явление в мировом масштабе, так вот, выражаясь словами моего героя, там без личин никуда. Бодлер курил гашиш за компанию с приятелями, потому что это была модная азиатская штучка в тогдашнем Париже. Александр Добролюбов, самый последовательный русский декадент первого призыва и близкий знакомый Брюсова, курил гашиш, потому что его курил Бодлер и потому что для него наркотик был неотделим от «Цветов Зла». Брюсов тоже «баловался» (позже он стал морфинистом — очень печальная тема), но для него стихи всегда были важнее.

культура: Но почему черный маг?

Молодяков: Это лишь одна из ипостасей, в какой-то момент очень важная, но не главная и не единственная. Следует помнить, что магом Брюсова усердно изображало его тогдашнее, начала 1900-х годов окружение, прежде всего Андрей Белый. Придумали черного мага и начали им самих себя пугать. А Брюсову понравилось. Он был довольно озорной человек. Не будем забывать, они все были еще такие молодые. В 1903 году, когда начинается пресловутая мистическая дуэль с Белым, Брюсову исполнилось тридцать, Белому — двадцать три.

культура: Надо сказать, он любил придумывать демонические образы не только для себя, но и для других. Например, в романе-мистификации «Огненный ангел» описал свой любовный треугольник с писательницей Ниной Петровской и Андреем Белым, изобразив ее одержимой страстью фам фаталь Ренатой, его — ангелоподобным графом Генрихом, себя — ландскнехтом Рупрехтом, помогающим женщине вернуть любимого с помощью магии. Все так красиво, а в действительности — несчастная история брошенной женщины, морфинистки, пытавшейся покончить с собой...

Молодяков: Была ли реальная Петровская «фам фаталь», судить не берусь. Я бы сказал, что это психопатическая натура в психопатическое время. Вроде Андрея Белого. В жизни я бы не хотел общаться с такими людьми. В отношениях с Петровской Брюсов проявил, не удивляйтесь, слабость характера. Он искренне любил ее, но не мог и не хотел уйти от жены. Страшно представить, что было бы, если бы он действительно ушел к Нине... Именно она сделала его наркоманом — и именно за это жена поэта так Петровскую ненавидела. Чтобы понять эту историю во всей ее сложности, надо прочитать переписку Брюсова с Петровской. А ее письма, как и других подруг мужа, Иоанна Матвеевна тщательно сохранила для истории, потому что видела, как бессовестно врут мемуаристы... Вообще Иоанна Матвеевна — великая женщина, заслуживающая отдельной биографии. Ее изображают этакой серой мышкой, а она была умной и талантливой, большой труженицей. На ней держался дом, поэтому Брюсов вряд ли когда-то всерьез думал о том, чтобы уйти от нее. Она знала обо всех его романах и увлечениях — а в их числе была ее собственная сестра Мария, — и, разумеется, их не одобряла. Но она понимала, что судьба свела ее с великим человеком, который без нее пропадет...



культура: Брюсов всем известен, но складывается впечатление, что он один из самых непрочитанных поэтов Серебряного века. Насколько значим его вклад?

Молодяков: Брюсов сделал больше, чем кто-либо еще, для создания русского символизма как течения и утверждения его в русской литературе. Но когда это торжество победителей состоялось, он не остановился на достигнутом, а пошел дальше, в том числе критикуя своих бывших соратников. С интересом присматривался к футуристам, стремясь разглядеть в них нечто новое. Его работе в советских учреждениях, к которой он подходил ответственно и профессионально, как ко всему, чем он занимался, надо дивиться не больше, чем его поэтическим экспериментам последних лет жизни, когда он пытался то переэкспрессионистить экспрессионистов, то создать «научную поэзию». В начале двадцатых годов он обрушивался с яростной — и признаться, несправедливой — критикой на поэтов, которые, казалось, должны быть ему близки, включая Мандельштама и Ходасевича. Но они были близки прежнему Брюсову. Бежал ли он «задрав штаны, за комсомолом»? Скорее уж за футуризмом или экспрессионизмом. Удался ли ему этот новый поворот, новый вираж? Критики того времени по большей части считали, что нет, а я думаю, поэтических удач у него больше, чем промахов.

культура: Что повлияло на его творчество — атмосфера «московской Субурры» с кабаками и домами терпимости, Гёте и немецкие романтики, французские декаденты и «проклятые поэты», любовь к экзотике, увлечение Римом?

Молодяков: Все это и повлияло! Брюсов был невероятно любознательным и очень разносторонне образованным человеком. Ему все было интересно, он во всем искал источники вдохновения. В его поэзии главные влияния, конечно, русское и французское (для сравнения: у Бальмонта — английское и немецкое). Римом Брюсов был очарован с гимназических лет — он привлекал его «большим стилем», империей. Брюсов не был сторонником «искусства для искусства», он видел в искусстве способ преображения жизни, которая ему решительно не нравилась, не удовлетворяла его. «Кумир Красоты столь же бездушен, как кумир Пользы», — это его слова. Конечно, Валерий Яковлевич — величайший новатор в русской поэзии рубежа веков, причем не конкретно в чем-то одном, — эксперименты Александра Добролюбова в области формы заходили гораздо дальше, — а в целом. Есть музыка до Вагнера и после Вагнера. Вагнер не все сам придумал, но он в корне изменил европейскую оперу, при том что свои произведения называл не операми, а музыкальными драмами. Есть русская поэзия до Брюсова и после Брюсова. Без Пушкина, и особенно без Тютчева, Брюсова бы не было. Но после Брюсова русская поэзия стала другой, чем она была до него.

культура: Он стал автором ряда работ о Пушкине. Каков его вклад в пушкинистику?

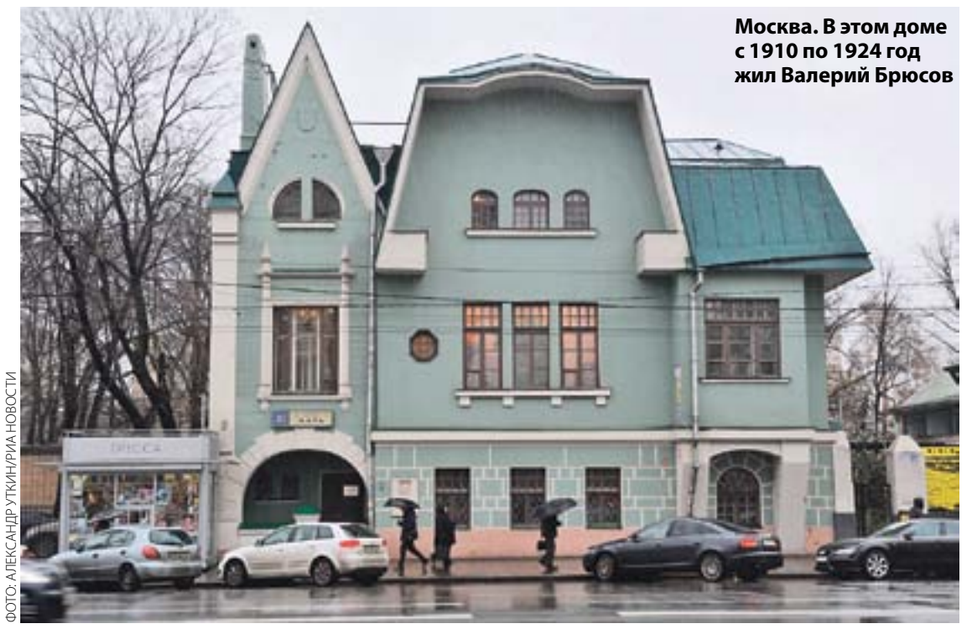
Молодяков: О Брюсове-пушкинисте мнения высказываются противоречивые. Отмечу два момента. Во-первых, он был ученым. Это не дилетант, балующийся наукой, не эссеист-импрессионист, а исследователь с университетским образованием, правда историческим, к тому же перфекционист. Во-вторых, он создал моду среди литераторов-модернистов на филологические разыскания, вплоть до текстологии, а не на интерпретации в духе Мережковского. В последние годы жизни он пытался в духе времени революционизировать Пушкина — так не он один. Для того чтобы оценить вклад Брюсова в науку о литературе, надо сначала качественно переиздать его работы.

культура: Еще один неожиданный момент — «крестьянство» Брюсова. Свою автобиографическую повесть «Из моей жизни» он начинает словами: «По происхождению я — костромской крестьянин». Насколько это важно в его жизни и творчестве?

Молодяков: Я немало думал над этими словами. Полагаю, деревенское происхождение было для него менее важно, чем купеческое, городское, — вспомните его прекрасную повесть «Обручение Даши». Но в одном из поздних стихотворений «Не память» — по-моему, превосходном — он значимо пишет: «Во мне вдруг вздрогнет доля деда, /Кто вел соху под барский бич, /И (клич сквозь ночь!) я снова, где-то, — / Все тот же старый костромич». Лично мне «крестьянство» Брюсова видится в его отношениях с Клюевым. Крестьянский поэт пишет Блоку и, предъявляя ему счет от имени народа, ставит того в положение «кающегося дворянина». Блок поддается и начинает каяться. Попросту говоря, мужичок-хитрован «разводит» городского барина. С Брюсовым этот номер не прошел. Его переписка с Клюевым сразу ограничилась литературными делами. Они обмениваются фотографиями с почтительными дарственными надписями, Брюсов помогает Клюеву печататься, пишет предисловие к его первой книге «Сосен перезвон», — а за предисловия рекомендательного характера к книгам молодых поэтов он брался крайне редко, — но в упор не видит просьбы Клюева издать книгу его стихов в «Скорпионе». Мне кажется, что Брюсов включил «старого костромича», и Клюев это довольно быстро понял.

культура: Вы — известный историк и коллекционер, многие материалы Вашего собрания использованы в книге. Как пришли к Брюсову?

Молодяков: Первым поэтом Серебряного века для меня стал Бальмонт, прочитанный в 13 лет. К Брюсову я пришел позже, но сразу оценил его во всех ипостасях — как поэта, прозаика, критика, переводчика. Потом готовил том его автобиографической и мемуарной прозы, изданный в 1994 году, работал в архиве для восстановления многочисленных купюр в повести «Моя юность», собирал материалы для комментария — и впервые осознал, насколько интересна личность Брюсова, насколько она малоизвестна, насколько оболгана недоброжелательными мемуаристами. Я понял, что биографии Брюсова нет. Есть книги с анализом его творчества и канвой основных событий, но нет жизнеописания. И решил, что должен его написать.



Москва. В этом доме с 1910 по 1924 год жил Валерий Брюсов

ФОТО: АЛЕКСАНДР УТКИН/РИА НОВОСТИ

Амандин Альбиссон: «Я многим обязана «Онегину»

ФОТО: LAURENT PHILIPPE/QNP

21 мая в Большом театре пройдут гала-концерт номинантов «Бенуа де ла Данс – 2019» и награждение лауреатов. Среди претендентов на победу — этуаль Парижской оперы Амандин Альбиссон и ее партнер Одрик Безар. Они выдвинуты на балетный «Оскар» за главные роли в спектакле Джона Ноймайера «Дама с камелиями». Перед отлетом в Москву известная балерина встретилась с корреспондентом «Культуры».

культура: С первого конкурса «Бенуа де ла Данс» в 1992 году французские артисты редко уезжают из Москвы без наград. В числе лауреатов — нынешние балетные худруки Парижской оперы и Музыкального академического театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко Орели Дюпон и Лоран Илер, другие знаменитые артисты и молодая поросль. Как Вы оцениваете свои шансы на успех?

Альбиссон: Конечно, они у нас есть, но соперниками будут замечательные танцовщики из разных стран. Стараюсь особенно не зацикливаться на результате. Главное, я впервые еду в Россию и буду танцевать на легендарной сцене Большого театра. Мы с Одриком надеемся и на поддержку московской публики *(смеется)*.

культура: Значит, Вы только дебютируете на российских подмостках. Что Вам известно о нашем балете?

Альбиссон: Не стану говорить банальностей о том, что Россия — великая балетная страна. Из тех, кого я видела на парижской сцене, назову чрезвычайно одаренную Ольгу Смирнову, Евгению Образцову и, конечно, Светлану Захарову. Знаю и Лорана Илера, который, закончив выступать, работал у нас педагогом-репетитором. Очень жалею, что не состоялось наше совместное выступление с Сергеем Полуниным в Парижской опере. Насколько мне известно, балетоманы тоже огорчены. Но у Орели Дюпон не было выбора. Дело в том, что сегодня в нашем обществе очень многое связано с социальными сетями, где и разгорелся настоящий скандал вокруг слов Сергея. Тем не менее, надеюсь, он еще приедет в Париж.

культура: «Я многим обязана «Онегину», — сказали Вы. Именно после балета Джона Крэнко, в котором пять лет назад Вы исполняли партию Татьяны, Вас произвели в этуали. Это стало неожиданностью?

Альбиссон: Я никогда не думала, что в 25 лет стану этуалью. Обычно за кулисами загодя ходят слухи, сплетничают. На сей раз никто ничего не знал. Назначение стало для меня настоящим шоком.

культура: Татьяна говорит Онегину: «Я вас люблю (к чему лукавить?), но я другому отдана; Я буду век ему верна». Какова Ваша героиня?

Альбиссон: В России Татьяна наверняка другая, чем та, которую мы представляли на парижской сцене. Думаю, после того, как я приобрела больший опыт, сегодня исполнила бы эту роль иначе, чем пять лет назад. У Татьяны романтическая натура, она доверчива, наивна, жаждет любви. Она не перестает любить Онегина, но хранит верность, прежде всего самой себе, чести и вере.

Я стремлюсь выражать чувства на сцене душой, а не ногами. Именно поэтому люблю роли, которые позволяют создавать образ без слов, а не только демонстрировать технику. Быть может, это и есть самое интересное в танце.

культура: Почему в классических спектаклях судьба героинь, как правило, трагична? «Обожаю умирать на сцене», — утверждала в свое время Орели Дюпон, сейчас на посту балетного худрука Парижской оперы она лишена этой возможности.

Альбиссон: Быть может, дело в том, что именно трагедия вызывает в нас — и в публике, и в артистах — самые сильные эмоции. Это касается всех видов искусства — литературы, живописи, театра или кино. Всем хочется увидеть на сцене драму, удары судьбы, потрясения — сопереживать героям, а потом перевести дыхание и вернуться к спокойному, будничному существованию.

> *С танцем живешь почти все время. Порой даже в метро непроизвольно делаю несколько па*

культура: Вне сцены Вы похожи на своих героинь?

Альбиссон: В жизни я совершенно другая. У меня веселый нрав, я эпикурейка, люблю вкусно поесть, посидеть с друзьями, могу позволить себе бокал хорошего вина. Мне интересны новые лица и впечатления. Словом, люблю жизнь во всех ее проявлениях.

культура: Помимо танца, какое искусство Вас больше всего привлекает?

Альбиссон: Скульптура и живопись. Меня поражает, какие глубокие чувства можно выразить с помощью неподвижного образа. Обожаю ходить по выставкам, которые для меня служат источником вдохновения. Я не очень оригинальна в пристрастиях, люблю Родена, Вермеера, Караваджо, Рембрандта, Дега.

культура: В Парижской опере Вы танцуете и классику, и контемпорари дэнс. Что ближе?

Альбиссон: Я очень ценю разнообразие репертуара. Хотя в физическом плане порой бывает очень трудно переходить от классики к современному танцу и наоборот. Но обычно спектакли идут блоками. Так, в феврале и марте я танцевала Одетту и Одиллию в «Лебедином озере». Теперь репетирую современную постановку Матса Эка «Кармен» на музыку Родиона Щедрина. Роль требует от меня особой подготовки, но я люблю менять балетные стили.

культура: А что предпочитает французская публика?

Альбиссон: Одни любят непреходящие ценности, другие — что-то новое. Но в Парижскую оперу публика в основном ходит на классику.

культура: Что для Вас труднее — сыграть роль или ее станцевать?

Альбиссон: Создать образ для меня важнее танца. Мне нравится проживать жизнь моих героев.

культура: Подняться на балетный олимп доступно только тем, кто по натуре боец?

Альбиссон: Надо иметь сильный характер. Людям слишком чувствительным, легко ранимым значительно труднее пробиться. У меня самой бывают периоды сомнений и разочарований, но я никогда не отчаиваюсь. Говорю себе: «Это не страшно. Буду еще больше работать, и у меня обязательно все получится». Пятьдесят процентов успеха в танце зависит от головы.

культура: Вашим любимым балетом по-прежнему остается «Лебединое озеро»?

Альбиссон: Это непревзойденная вершина классики. Выступить в нем мечтают все, кто начинает заниматься танцем. Но сегодня, быть может, любимым я назвала бы «Даму с камелиями». Они совершенно разные по стилю. В «Лебедином» испытываешь больше стресса. Если мне предложат выбор между «Дамой» и современной постановкой, я, конечно, выберу первую.

культура: Вы танцевали в шести балетах Рудольфа Нуреева. Каково сегодня его наследие?

Альбиссон: Его постановки не только часть нашей истории, но и нашего настоящего. Они по-прежнему основа репертуара. В программе нынешнего сезона снова его постановки.

культура: Что значит для Вас быть примой? Приходится каждый день доказывать, что ты лучше всех?

Альбиссон: Публика смотрит на тебя по-другому, ждет большего, ее нельзя разочаровывать. Но этуаль выбирают для лучших партий. На сцене она имеет больше свободы, чем остальные.

Когда я выступала в кордебалете, то не спускала глаз с тогдашних этуалей, всему училась. Может быть, теперь молодежь следит за мной. Служить примером, нести ответственность на сцене, на репетициях, в классе у станка — это важно. Хотя не всегда получается быть на уровне.

культура: Между этуалями неизбежны коллизии?

Альбиссон: Они случаются. Главных ролей на всех не хватает. Порой возникает вопрос: «Кто будет танцевать на премьере?»

Врагов у меня нет. Но и не скажешь, что этуали между собой все такие друзья. Лично мне не очень нравится конкуренция — у каждой балерины свои достоинства и недостатки. Мне кажется, что раньше «борьбы» между звездами было больше, чем сейчас. Тем не менее Парижская опера, включая ее училище, — это семья. Мы знаем друг друга с 9–10 лет, мы вместе росли, затем пришли в труппу.

культура: Для французской публики важнее увидеть спектакль или любимого артиста?

Альбиссон: Насколько мне известно, в Большой театр ходят скорее на звезду, чем на постановку. Напротив, для нашей публики важнее балет, а не то, чье имя на афише.

культура: В прошлом году из-за травмы Вы не смогли выйти на сцену в роли Татьяны. Часто приходится преодолевать боль?

Альбиссон: Редкое утро встаешь без боли, порой чувствуешь ее даже ночью. Но, танцуя, испытываешь неописуемое счастье, которое сильнее любых физических страданий. Восхищение публики трогает, успех окрыляет. Но стремление к известности не является для меня главной целью. Важна не слава, а признание.

На лавры Нуреева я не претендую *(смеется)*. Но хотела бы, чтобы меня вспоминали, как сегодня вспоминают бывших звезд Парижской оперы — Моник Людьер, Изабель Геррен, Манюэля Легри, Николя Ле Риша.

культура: Доводилось ли Вам на сцене погружаться в состояние транса?

Альбиссон: Крайне редко, эти случаи могу сосчитать по пальцам одной руки. Оказавшись в трансе, ты больше ничего не контролируешь, ни в чем не отдаешь себе отчета, не осознаешь, что происходит вокруг, забываешь о публике и партнерах. Кажется, танцуешь не ты, а твоя душа. Это состояние кайфа, неописуемого блаженства. Его невозможно вызвать, оно возникает спонтанно. Для этого надо невероятно много работать, чтобы не думать о технике, о том, куда и как поставить ногу. Было бы замечательно испытать это в Большом театре.

культура: Вне стен театра легко забываете о танце?

Альбиссон: С ним живешь почти все время. Порой на платформе в метро непроизвольно делаю несколько па. Возвращаюсь домой в поезде — я живу между площадями Бастилии и Республики — вспоминаю, что удалось и что нет. Часто танцевальные мысли приходят перед сном, это действует на нервы. Вместо того чтобы уснуть, слышишь музыку, от которой не можешь избавиться.

культура: Не натанцевавшись в театре, темпераментные балерины порой «зажигают» на дискотеках. Это не Ваш случай?

Альбиссон: К концу дня очень устаешь, телу нужен отдых, особая гигиена. Поэтому вечера люблю проводить дома на диване со своей кошкой. Но почему бы иногда не расслабиться на дискотеке? Только без излишеств *(смеется)*.

культура: Балерины утверждают, что лучше всего танцуется с партнерами, в которых немножко влюблены?

Альбиссон: Действительно, к Одрику, с которым сейчас выступаю, питаю особые чувства, но только на сцене, не в жизни. Мы чуть больше, чем близкие друзья, но без влюбленности. Мне с ним повезло. Партнер не всегда тебе подходит, но это не значит, что он плохой танцовщик. Есть, например, физические параметры. У меня довольно высокий рост, и если партнер ниже, наш дуэт плохо смотрится. В любом случае выбирают не сами артисты, а дирекция театра. Последнее слово не за нами.

культура: Как меняется балет в нынешнем столетии?

Альбиссон: Техника становится все более совершенной. Для меня балет — не только искусство, но и в не меньшей степени спорт, в котором все время поднимают планку, ставят новые рекорды.

КАРТА МИРА

УИЛЬЯМ ДАЙС. «ФРАНЧЕСКА ДА РИМИНИ». 1837

Билет на Луну

В парижском Гран-Пале проходит выставка «Луна: от реального путешествия до путешествий воображаемых». Формально она приурочена к полувековому юбилею прилунения Нила Армстронга и космического корабля «Аполлон XI». Однако главной темой экспозиции стало не покорение космоса, а изображение самого близкого спутника Земли в искусстве — от античности до наших дней.

Первую попытку нарисовать ночное светило сделал 26 июля 1609 года английский астроном Томас Хэрриот, который наблюдал за Луной с помощью специального устройства, прототипа телескопа. Лунные мотивы звучат в картинах таких знаменитых художников и скульпторов, как Альбрехт Дюрер, Антонио Канова, Жан-Франсуа Милле, Эдуард Мане, Огюст Роден, Сальвадор Дали, Пьер Пюви де Шаванн, Поль Дельво, Жан Арп, Ман Рэй.

В Гран-Пале также наиболее полно представлены известные русские живописцы: Иван Айвазовский, Иван Крамской, Алексей Боголюбов, Николай Ге, Марк Шагал, Михаил Ларионов и Архип Куинджи с прославленной «Ночью над Днепром». Работы предоставлены Третьяковской галереей и несколькими французскими музеями. Рядом с ними творения современного мастера Леонида Тишкова с фотографическим циклом «Частная Луна».

Одновременно в Гран-Пале продолжается другая знаменательная выставка: «Красный: искусство и утопия в Стране Советов», посвященная живописи, театру, кинематографу. Два этих исключительных события дают повод нашим искусствоведам, которые приехали в Париж, говорить — может быть, несколько преждевременно — о «начале возвращения российского искусства в общеевропейский контекст».

— Человек интересуется «царицей ночи» на протяжении тысячелетий, — напоминают кураторы выставки, — но она остается загадкой, которую едва ли удастся разрешить в обозримом будущем. До сих пор остаются неизвестными масштабы реального влияния светила на нашу жизнь. Луна регулирует приливы и отливы, влияет на климат и даже на наклон земной оси. По некоторым данным, Луна ежегодно отдаляется от Земли на 3,8 сантиметра. И пока неясны последствия этого удаления. Неизвестно и то, как сложилась бы жизнь землян без ночного спутника. Для многих это планета демоническая, пугающая, вызывающая безумие, порой толкающая людей на самоубийство.

С незапамятных времен Луна — объект культа. Основные религии мира включали ее в пантеон главных богов. Обычно она принимала женский облик. Например, древнегреческая богиня лунного света Геката — ее мраморную скульптуру предоставил Лувр — правила тремя стихиями: землей, воздухом, огнем; и тремя этапами человеческого существования: рождением, жизнью и смертью; а также служила проводником в потусторонний мир.

Луна — неисчерпаемый источник вдохновения для писателей, художников и музыкантов. Поэты посвящали ей стихи, цитируемые на стендах Гран-Пале. Среди авторов: Гюго, Бодлер, Мюссе, Верлен, Верхарн, Аполлинер и другие. «Луна богата силою внушенья, — писал Бальмонт, — вокруг нее всегда витает тайна, она нам вторит: «Жизнь есть отраженье».

Выдающиеся писатели отдавали ей лучшие страницы. «Я ощутил сердечное беспокойство, когда вообразил себе необыкновенную нежность и непрочность луны. Луна ведь обыкновенно делается в Гамбурге; и прескверно делается... Делает ее хромой бочар, и видно, что, дурак, никакого понятия не имеет о луне», — негодовал гоголевский герой «Записок сумасшедшего». Он же пророчески предупреждал: «Господа, спасем луну, потому что земля хочет сесть на нее».

Луна причастна и к ключевым событиям в «Мастере и Маргарите» — гибель Берлиоза, полет Маргариты, встреча Ивана Бездомного и Мастера. «Царица ночи» сопровождает появление Воланда. Наконец, роман заканчивается описанием того, как «лунный путь вскипает, из него начинает хлестать лунная река и разливается во все стороны. Луна властвует и играет, луна танцует и шалит... Луна начинает неистовствовать, она обрушивает потоки света... разбрызгивает свет во все стороны... начинается лунное наводнение».

Не смог не обратиться к лунной теме и кинематограф. Француз Жорж Мельес снял в 1902 году «Путешествие на Луну», в котором пародировал романы Жюля Верна «Из пушки на Луну» и Герберта Уэллса «Первые люди на Луне». Немецкий режиссер Фриц Ланг показал в 1929 году «Женщину на Луне».

В залах Гран-Пале демонстрируют фрагменты научно-фантастического фильма Василия Журавлева «Космический рейс» 1935 года, в котором консультантом выступил сам Константин Циолковский.

Понаблюдать за ночным светилом в Гран-Пале можно вплоть до 22 июля.

МАРК ШАГАЛ. «ГОЛУБОЙ ПЕЙЗАЖ». 1930

АНТОНИО КАНОВА. «СПЯЩИЙ ЭНДИМИОН»

АБРАХАМ ЯНСЕНС. «АЛЛЕГОРИЯ НЕПОСТОЯНСТВА». 1617

Полосу подготовил Юрий КОВАЛЕНКО Париж

«Красная машина»: начали за здравие

В Словакии набирает обороты чемпионат мира по хоккею. Тренерский штаб нашей сборной во главе с Ильей Воробьевым собрал один из сильнейших составов за последние годы. На старте турнира отечественная дружина подтверждает статус фаворита. Убедительно разгромлены Норвегия, Австрия, Италия. Но главное — с крупным счетом (3:0) повержена Чехия. Принципиальный соперник, который не желал сдаваться до последних секунд встречи.

На прошлом первенстве планеты россияне впервые с 2013 года не попали в число призеров. Вполне объяснимо, поскольку все силы были брошены на успех в олимпийском Пхенчхане. После долгожданного триумфа на Играх некоторые лидеры заслужили передышку, а возможность проявить себя получили хоккеисты из ближайшего резерва. Пределом возможностей этого варианта сборной стал четвертьфинал, а потому на турнир в Словакию «Красная машина» пожаловала с россыпью звезд в составе.

Прежде всего впечатляет атакующая линия: Ковальчук, Малкин, Овечкин, Кучеров, Дадонов, Кузнецов, Гусев, Капризов, Анисимов... Имея в своем распоряжении мастеров столь высокого уровня, тренерскому штабу остается только определить максимально эффективные сочетания и правильно мотивировать подопечных.

Матч с чехами стал первой серьезной проверкой на прочность. За соперников болел практически весь стадион. Парни Милоша Ржиги чувствовали поддержку и выкладывались по полной. Судьбу поединка решило индивидуальное мастерство нашей атакующей линии. Особенно стоит отметить связку двух Никит. Кучеров провел выдающийся сезон в НХЛ, набрав 128 очков в регулярном чемпионате, тем самым побив рекорд результативности Александра Могильного, который россияне не могли превзойти четверть века. Гусев столь же убедительно выглядел в КХЛ и смог

ФОТО: ГРИГОРИЙ СЫСОЕВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: АЛЕКСАНДР ДЕМЬЯНЧУК/ТАСС

перекрыть достижение Александра Радулова по количеству голевых передач.

Но на площадке играют не цифры, а люди. В этом плане Кучеров и Гусев демонстрируют настоящую магию хоккея, понимая друг друга с полувзгляда. Сказывается многолетняя работа в связке на молодежном уровне, плоды которой теперь пожинают наставники главной команды.

Наша атакующая мощь — головная боль для любого соперника, о чем некоторые из них не стесняются говорить открыто.

— Была контактная игра с большим количеством моментов с обеих сторон, но Россия их использовала, а мы нет, — заявил после матча голкипер сборной Чехии Патрик Бартошак. – Здесь сказалось мастерство российских хоккеистов. У соперника много индивидуально сильных исполнителей, поэтому не знаешь, от кого ждать опасности. Не пойдет игра у Александра Овечкина — забьет Евгений Малкин, не пойдет у него — отличится Никита Кучеров. А если все трое плохо сыграют, найдется еще кто-то. У Чехии тоже много таких мастеров, но сегодня отлично играл вратарь противника, поэтому наши моменты ни к чему не привели.

Чешский страж ворот не случайно вспомнил о своем коллеге. На последнем рубеже у сборной России партнер Никиты Кучерова по «Тампа-Бэй» — Андрей Василевский. Габаритный хоккеист номинирован в НХЛ на «Везина Трофи» — приз лучшему голкиперу по итогам регулярного сезона. Ранее из россиян подобной награды удостаивался только Сергей Бобровский.

Тем не менее не стоит заранее вешать золотые медали себе на шею. Специалисты опасаются, что ложкой дегтя в командных взаимодействиях может стать оборонительная линия. Классные атакующие защитники, вроде Орлова и Сергачева, порой увлекаются помощью нападающим или «заигрываются» в своей зоне, что в ключевых матчах может дорого обойтись. Одна из тренерских задач — направить энергию этих талантливых парней в нужное русло.

К слову, некоторые болельщики сомневаются в профессиональных качествах Ильи Воробьева, называя его неопытным наставником. С этим сложно согласиться. Илья Петрович долгое время работал в штабе Олега Знарка, а в качестве самостоятельного тренера приводил к победе в Кубке Гагарина магнитогорский «Металлург» и попробует в следующем сезоне повторить этот успех с питерским СКА. Не стоит упускать из вида и еще одну важную деталь. Заслуженный тренер страны Петр Ильич Воробьев поделился с сыном многими секретами ремесла, которые в свое время постигал еще под руководством Виктора Тихонова в рижском «Динамо».

В любом случае работа наставника национальной сборной будет оцениваться по результатам чемпионата мира, а от нынешнего состава болельщики ждут только одного — победы.

Полосу подготовил Дмитрий ЕФАНОВ

Формула Баку

ФОТО: JAMES MOY/PA IMAGES/ТАСС

Сезон в самой престижной автогоночной серии набирает обороты. Четвертый этап 70-го чемпионата «Формулы-1» прошел в Баку. По признанию многих болельщиков и специалистов Гран-при Азербайджана, одна из самых зрелищных гонок в календаре. «Культура» решила убедиться в этом, а заодно оценить, как проходит подготовка к финалу Лиги Европы. В решающем поединке престижного футбольного турнира 29 мая на местном «Олимпийском стадионе» встретятся лондонские клубы «Арсенал» и «Челси».

Столица бывшей советской республики встретила гостей и участников этапа солнечной, но ветреной погодой. Сказывается близость Каспия. Не случайно Баку называют Городом ветров. Летом здесь гораздо теплее, поэтому организаторы рассчитывают «подвинуться» в календаре на июнь.

Впрочем, и весной Баку пользуется популярностью у туристов, заметная часть которых включает в планы обязательное посещение гонки. В дни соревнований на улицах царит настоящее «вавилонское» столпотворение. Финны, англичане, немцы, итальянцы, французы с энтузиазмом заполняют близлежащие к трассе заведения. Выбор кафе и ресторанов огромный, поскольку дистанция проложена в центре Баку и частично проходит вдоль стен Старого города — главной здешней исторической достопримечательности.

— Наш номерной фонд 17 тысяч мест, плюс сдается что-то в частном секторе через специальные сайты, и все раскупается, — поделился министр спорта Азербайджана Азад Рагимов. — Да, город (точнее, часть центра) у нас получается в осаде. Когда начинали в 2016-м, чуть ли не полгода стояли перекрытия. Собирали трассу, потом проводили гонку, снова разбирали. Но мы постоянно пытаемся снижать сроки. Теперь отводим два месяца на полное наведение порядка. Я бы вообще в 45 дней хотел уложиться. Кстати, уже подписали с FIA пролонгацию договора, еще как минимум четыре сезона будем проводить этап «Ф-1».

Городские трассы всегда пользуются особой симпатией у болельщиков. Долгое время эталоном считалось Гран-при Монако. Но дистанция в Монте-Карло намного короче, а обгонять практически невозможно. Бакинская же трасса включает в себя длинные прямые, которые позволяют совершать эффектные маневры. Благодаря данной особенности и внешнему колориту этап в Азербайджане все чаще называют одним из самых зрелищных в чемпионате.

От Москвы до Баку лететь менее трех часов, поэтому наших болельщиков приехало достаточно много, и все в один голос отмечали местное гостеприимство. Впрочем, интерес у россиян к «Королевским автогонкам» всегда был высоким, а с появлением наших пилотов увеличился многократно. В прошлом году из-за слабого болида Сергею Сироткину не удалось проявить себя в «Уильямсе». Зато в «Торо Россо» вернулся Даниил Квят. С поправкой на скромные возможности команды наш пилот выглядит довольно быстрым. Правда, знаменитое невезение Квята по-прежнему с ним. В квалификации Даня показал шестой результат. Последний раз столь высоко на стартовой решетке он стоял три года назад. На самой дистанции Квят имел хорошие шансы набрать зачетные баллы, но эти надежды перечеркнул Даниэль Риккьярдо. Австралиец пошел в необдуманную атаку, из-за которой оба соперника оказались за пределами трассы, а когда россиянин собирался вернуться на трек, пилот «Рено» задним ходом протаранил болид нашего спортсмена.

— Я знал, что рано или поздно Риккьярдо меня догонит, ему просто надо было потерпеть, и тогда ничего бы не произошло, — пояснил Квят. — Мы оба не смогли повернуть, потому что он заблокировал колеса и пролетел прямо. Я был крайне разочарован, ведь он забрал меня с собой. Но это еще ничего. Затем Дэн резко сдал назад и пробил мне днище. Там образовалась дыра, машина стала совершенно неуправляемой. Надо отдать сопернику должное. Австралиец признал ошибку, и я принял извинения. У нас нет никаких личных проблем. Мы были в одной команде и хорошо знаем друг друга...

По ходу заезда хватало и других ярких моментов. Победа же осталась за Валттери Боттасом, который опередил партнера по «Мерседесу» Льюиса Хэмилтона и лидера «Феррари» Себастьяна Феттеля. Стоит отметить, что Боттас всегда успешно выступает на постсоветском пространстве. Его фамилия значится и среди триумфаторов сочинского Гран-при. К слову, накануне старта финские болельщики были убеждены в успехе своего кумира, а услышав название российского СМИ, признались в любви к нашей стране и предложили встретиться на ближайшем чемпионате мира по хоккею, где обе сборные значатся среди главных фаворитов.

В целом очередной Гран-при Азербайджана можно признать успешным. Зрелищные соревнования, по словам главы BakuCityCircuit Арифа Рагимова, в общей сложности посетили 85 тысяч человек, что аналогично прошлогодним показателям. Если говорить о телевизионной аудитории, то каждый этап собирает у экранов 500 миллионов зрителей. И в плане имиджевой составляющей — это бесценно.

В Азербайджане делают серьезную ставку на узнаваемость страны, что приводит к стабильному увеличению турпотока. Важную роль в этом продвижении играют крупные спортивные форумы. За последние несколько лет страна организовала Европейские и Исламские игры, различные чемпионаты по борьбе, а непосредственно в дни «Ф-1» на новой мультифункциональной арене проходил этап Кубка мира по художественной гимнастике. В ожидании крупных событий находится и «Олимпийский стадион». Построенный в рекордно короткие сроки 70-тысячник готовится принять три матча группового этапа и один четвертьфинал Евро-2020. Пока же Баку в предвкушении финала Лиги Европы.

— Сейчас все наши усилия направлены на подготовку к предстоящему грандиозному финалу, который пройдет 29 мая, — рассказал генсек Федерации футбола Азербайджана Эльхан Мамедов. — К сожалению, российская и азербайджанская команды не примут участие в поединке. Хотя мы до последнего надеялись, что «Зенит» сможет дойти до решающей стадии второго по значимости Еврокубка. Отдельно хочу сказать слова благодарности питерскому клубу, который воспитал для сборной Азербайджана Рамиля Шейдаева. Сейчас он продолжает играть в Российской премьер-лиге за «Крылья Советов» и приносит пользу как самарскому коллективу, так и нашей национальной команде. Что касается спартаковца Аяза Гулиева, то здесь ситуация следующая. У него отец — азербайджанец, мы хорошо знакомы, пару лет назад встречались. Всегда говорили, что двери нашей сборной для Аяза открыты. Мы с ним не раз обсуждали эту тему. Но, судя по всему, он хочет связать судьбу со сборной России.

Спортивная жизнь в Азербайджане бьет ключом, но в Стране огней не собираются останавливаться на достигнутом. Поэтому не удивляйтесь, если однажды в Баку пожалуют лучшие атлеты планеты, чтобы сразиться за награды Олимпийских игр.

Никита Мазепин:

«Готов хоть завтра дебютировать в «королевских гонках»

Уже перестали удивляться появлению российских пилотов даже в «Формуле-1». Вслед за Виталием Петровым, Сергеем Сироткиным и Даниилом Квятом в главную серию стремится Никита Мазепин. 20-летний спортсмен в прошлом сезоне стал вице-чемпионом «Ф-3», а в этом году поднялся рангом выше.

ФОТО: JAMES MOY/PA IMAGES/ТАСС

В «Ф-2» Никита получил возможность сражаться на тех же автодромах, что и звезды «Королевских гонок». Более того, впереди двенадцать тестовых дней за рулем «Мерседеса», который не знает себе равных на протяжении последних пяти лет. Сразу после окончания Гран-при Азербайджана Мазепин ответил на вопросы «Культуры».

культура: После первого из двух заездов в Баку эмоции зашкаливали?

Мазепин: Просто сумасшедшая гонка. Наверное, самая захватывающая в моей карьере. С учетом пит-стопов и уличных условий может произойти все что угодно. После ошибки простился с возможностью попасть в очковую зону, но у меня получилось сохранить шины в хорошем состоянии до самого финиша. Благодаря этому приехал восьмым.

культура:В чем главное отличие бакинской трассы от стандартных автодромов?

Мазепин: Городские трассы очень сильно отличаются от стационарных. В Баку, как вы знаете, асфальт гораздо менее абразивен, чем в том же Бахрейне. Соответственно, резина здесь мягче на два состава, но во время круга используется не так агрессивно. И температура ее, конечно, тут ниже.

культура: Ставите перед собой цель выиграть вторую по значимости автогоночную серию?

Мазепин: Когда пилот говорит о конкретных цифрах, он чаще всего лукавит. Главное, максимально хорошо выполнять свою задачу, учиться и собирать информацию. Чувствую, мне пока не хватает опыта. Необходимо усиленно работать с телеметрией, смотреть на напарника, использовать свою скорость и талант. Умение совместить эти факторы и отличает хорошего гонщика.

Я занимаюсь любимым видом спорта с детства и машину вожу довольно неплохо. Но мне недостает понимания, как надо ехать, чтобы на протяжении круга не «потерять» резину, и как правильно распоряжаться своими естественными преимуществами. Кроме того, есть ощущение, что нынешний болид подходит моему стилю пилотирования меньше, чем прошлогодний. Поэтому остается подстраиваться.

культура: Предположим, дела в «Ф-2» идут отлично, и в следующем году Вам предлагает контракт команда «Формулы-1». Считаете себя готовым к выступлению на самом высоком уровне?

Мазепин: Да, я готов хоть завтра. Не хватает результатов и, как вы правильно заметили, контракта. Знаете, расстановка сил в «Ф-1» неоднозначная. Если меня посадить в хорошую машину, конечно, результат будет. Сами видели, как мощно выступили в Баку «Мерседесы». Если из нашей серии взять десятку сильнейших ребят, то все в «Королевских гонках» поедут достойно. Болиды «Формулы-2» труднее пилотировать по сравнению с другими сериями. Они не идеально сбалансированы, отсутствуют и многие вспомогательные кнопки. Машины нам предоставляет чемпионат, поэтому их нельзя поменять. Вспомните прошлый сезон, когда ребята из нашей серии после перехода здорово откатались в «Формуле-1». Надеюсь, когда мне представится такая возможность, я не подведу.

культура: Говорят, что Ваш отец, крупнейший акционер «Уралкалия», собирается приобрести «Уильямс». В таком случае дорога к «Ф-1» станет намного короче...

Мазепин: У нас отношения отца и сына. В бизнес-проекты не вникаю. Меня интересуют лишь гонки и мнение папы по этому поводу. Занимаюсь автоспортом с шести лет, и он все время был рядом. Всегда прислушиваюсь к его советам и стараюсь применять их на практике.

культура: И все же хотите, чтобы владельцем одной из старейших команд стал человек по фамилии Мазепин?

Мазепин: Отвечу так: мне бы хотелось знать кого-то или иметь близкие отношения с хозяевами команд, поскольку это приближает к переговорам о контракте и помогает занять на них перспективную позицию. Но я еще очень далек от этого.

культуры: Согласны с расхожим мнением, что автогонки — спорт для богатых?

Мазепин: Напротив, большинство успешных гонщиков выходцы из семей со средним достатком. Нет ничего невозможного. При наличии таланта и результатов перед вами откроются нужные двери. Обязательно должно присутствовать большое желание добиться успеха, и очень важно, чтобы оно появилось в раннем детстве и не пропало в 12–13 лет. Надо четко понимать: твое расписание отличается от сверстников, ты не можешь себе многое позволить. Есть примеры, когда люди бросали гоняться, хотя за плечами была серьезная финансовая поддержка.

культура: Профессиональный автоспорт и свободное время — понятия несовместимые?

Мазепин: А его почти нет. Это обусловлено еще и тем, что учусь в МГУ на факультете глобальных процессов, причем очно. Плюс физическая подготовка, жесткий график тренировок. Хобби соответствующее — триатлон. Расслабиться получается только в самолете. Посмотреть фильмы или сериалы. Скажем, «Игру престолов».

ФОТО: PHOTOXPRESS

Найк — это бренд

Денис БОЧАРОВ

23 мая в столичном зале Vegas City Hall состоится концерт Найка Борзова. Человек, написавший хиты «Лошадка», «Верхом на звезде», «Три слова», никогда не был по-настоящему мейнстримовым персонажем, но никогда и не исчезал из поля зрения поклонников. «Культура» побеседовала с одним из самых незаурядных российских рок-музыкантов.

культура: Ваш концерт состоится непосредственно в день рождения. Это осознанное решение или так получилось само собой — просто личный праздник совпал с графиком выступлений?

Борзов: Дело в том, что для меня наилучшая форма времяпрепровождения — играть и сочинять. Так уж исторически сложилось. Поэтому, видимо, хотелось одним выстрелом «убить двух зайцев»: устроить подарок для самого себя и заодно порадовать как давних поклонников, так и просто людей, которым нравятся мои песни.

Поэтому и программа концерта предполагается праздничная — весьма обширная и самая разнообразная. Помимо того, что прозвучат все хиты и знаковые песни из разных альбомов, будут исполнены и не столь широко известные композиции. Также сыграю несколько новых вещей, которые вообще никто пока не слышал.

культура: Кстати, о новых вещах. У Вас, насколько я знаю, на этот год запланирован выход нового альбома. По информации из Сети, он будет называться «ТВА». Не поясните, что означает данная аббревиатура? И вообще, как ее стоит читать: по-русски или по-английски?

Борзов: Второе. «Ти-би-эй» имеет определенное отношение к тому, о чем пойдет речь в новой программе, хотя какое именно, не скажу. Да и вообще не уверен, что таково в итоге будет название диска. Кстати, еще сравнительно недавно я сомневался в том, что буду выпускать альбом. Поскольку полагал, что это никому не интересно, с коммерческой точки зрения абсолютно невыгодно, и единственный более-менее оправданный повод для студийных релизов на физических носителях — устроить под это дело крупное турне. Ведь, согласитесь, время альбомов, в том самом классическом понимании, к которому привыкли меломаны со стажем, стремительно уходит.

Но мы не ищем легких путей. И поскольку нормальные герои всегда идут в обход, подумав, решили, что все-таки пластинку делать будем. Правда, перед этим выпустим несколько синглов — как сейчас поступают многие поп-исполнители. Это, на мой взгляд, правильный шаг. Последнее время довольно плотно сижу в студии, написал кучу песен, которые потребуют своей адекватной реализации. Но когда именно альбом увидит свет, пока сказать не могу.

культура: В продолжение затронутой Вами темы. Однажды Вы сказали, что пиратские диски не подписываете. Возможно, с учетом незавидной судьбы физических носителей, в ближайшем будущем вообще ничего подписывать не придется?

Борзов: Думаю, формат CD вернется — но скорее в виде фетиша, нежели как самоценная вещь, какой он являлся еще лет 15–20 назад. Сейчас, например, в определенной, «хипстерской» среде вновь популярен фотоаппарат «Polaroid», а ведь, казалось, его дни давным-давно сочтены.

Но дело в том, что мы живем во «фрикоделическое» время, и вот именно на фоне этой моды определенные молодые чудаки вновь будут ходить с кассетными плеерами, снабженными поролоновыми наушниками или еще чем-нибудь в этом роде. Но делать они это будут не из желания послушать музыку в старом добром формате, а из национального стремления выделиться на общем фоне.

В этой тенденции есть что-то не только забавное, но и трогательное. Я и сам недавно приобрел два кассетных магнитофона, один из них — «родом» из давно не существующей страны ГДР. Не знаю, правда, зачем они мне нужны, но так что уж пусть будут *(улыбается)*.

культура: Наверное, потому, что желание «осязать» музыку, несмотря на стремительное развитие цифровых, «виртуальных» технологий, все равно неистребимо?

Борзов: Конечно. Тактильные ощущения очень важны в любом аспекте человеческой жизнедеятельности. Это как сравнить секс по интернету, посредством веб-камеры, с занятиями любовью с конкретным человеком. Несмотря ни на что, мы остаемся людьми физического, материального мира. А для того чтобы полностью раствориться в виртуальной действительности и наслаждаться ею, нужно быть виртуальными существами.

культура: Вы на профессиональной сцене уже без малого тридцать лет. Как бы оценили публику, приходящую на Ваши концерты? Взрослеет ли она вместе с Найком Борзовым или восприятие творчества от возраста не зависит?

ФОТО: PHOTOXPRESS

Борзов: Не хочу показаться нескромным, но, мне кажется, я стараюсь сочинять мелодичную музыку с нетривиальными текстами, которую стремлюсь доносить до аудитории в качественном исполнении. Поэтому и мой среднестатистический слушатель — это красивый, адекватный и думающий человек, который очень любит жизнь и хочет насытить ее приятными моментами. А именно это и надо делать, пока мы есть на земле.

культура: Вас называют одним из пионеров отечественного инди-рок-движения («indie», сокр. от англ. independent — независимый. — *«Культура»*). Каково это — быть музыкантом вне тусовки? Поди непросто сегодня выживать артисту с подобной жизненной и творческой позицией?

Борзов: Ну почему же, мир, как говорится, не без добрых людей. Да, тех, кто оболванен попсой, хватает, но очень многие все понимают и адекватно оценивают ситуацию. И именно с теми, кто игнорирует этот тотальный «зомбинг», мне по пути. Такие парни и девушки и составляют круг моего общения.

культура: Не могу не спросить про песню «Я знаю три слова, три матерных слова», которая в начале XXI века звучала из каждого пылесоса. Когда-то Вы говорили, что эта композиция лично Вам не особо нравится, и даже какое-то время сомневались, стоило ли ее записывать вообще. Не изменилось ли со временем отношение к ней? Ведь, как ни крути, это «визитная карточка» Найка Борзова...

Борзов: Я как-то с ней свыкся и даже сумел полюбить. Исполняю практически на каждом концерте. В ней есть очень приятный момент: бывало, начну ее играть, а петь уже вроде как и необязательно — публика все делает за меня. Знают все слова наизусть, и когда заловое исполнение происходит гладко, я даже начинаю какие-то вокальные интервалы подыскивать, чтобы получилось исполнение «на голоса».

Не знаю, как насчет «визитной карточки», скорее, это некий билет, позволяющий совершить путешествие во времени: ведь у каждого человека с той или иной песней есть определенные ассоциации, связаны какие-то воспоминания, а многие мои сегодняшние слушатели на момент создания этой вещицы еще вообще не родились. К чему лукавить: любому автору приятно, когда у него в арсенале есть номер, который живет так долго.

культура: Найка Борзова порой называют отечественным Ником Кейвом. Как Вам такая параллель?

Борзов: Ну и пусть называют, если им так хочется. А мне, например, нравятся The Beatles.

культура: Вот уж никогда бы не подумал...

Борзов: Ну почему же... Особенно ранние монофонические альбомы, под завязку набитые замечательными мелодиями и глупыми текстами — по-моему, прекрасное сочетание. Частенько их переслушиваю, причем не для того, чтобы впасть в детство — мне действительно по душе их сыроватое монозвучание.

культура: Вы сочиняете постоянно?

Борзов: Нет, моему сочинительскому процессу свойственен накопительный эффект, назовем его так. То есть могу долгое время вообще ничего не писать, а потом за довольно короткий срок выдать уйму песен. Порой бывает, когда на создание той или иной вещицы меня вдохновляют определенные конкретные события, но в целом я стараюсь писать вневременные тексты.

Есть что ВСПОМНИТЬ

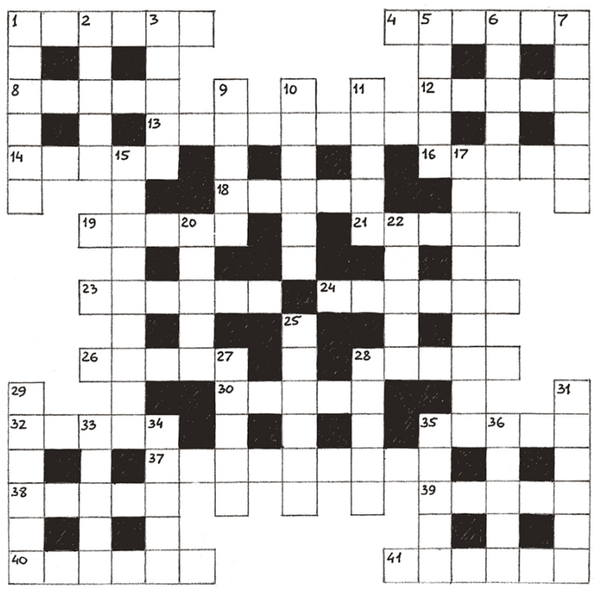
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

35 ЛЕТ НАЗАД, готовя к печати номер «Советской культуры» за 17 мая 1984-го, сотрудники редакции, как видно, стремились первым делом соблюсти строгий баланс между официальной этикой (читай — идеологией) и эстетикой — актуальными на тот момент вопросами искусства. Эта задача была с успехом решена, дух времени отражен в газете всесторонне.

Страна готовилась отмечать Международный день музеев. В интервью «СК» президент Международного совета музеев Джеффри Льюис отметил колоссальный вклад СССР в дело развития культурного сотрудничества государств и народов: «Трудно переоценить важность участия в культурном обмене таких высокоавторитетных, прославленных музеев, как Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Третьяковская галерея, Ленинградский эрмитаж, Русский музей, многих других... ваших всемирно известных ученых, экспертов, словом, всех тех, кто составляет сегодня славу советского музейного дела». В преддверии представительного Международного музыкального фестиваля в Москве к участникам и гостям форума обратился через прессу генеральный секретарь ЦК КПСС Константин Черненко.

На страницах газеты подводились предварительные итоги XVII Всесоюзного кинофестиваля. Несколькими днями позже в номинациях программы художественных фильмов приз и диплом за режиссуру картины «Без свидетелей» получит Никита Михалков. Довольно эмоционально обсуждалось решение не направлять советскую делегацию на Олимпийские игры в Лос-Анджелес (ответ на бойкот Олимпиады в Москве). Есть в номере и весьма «знаковые» выступления. К примеру, один из будущих прорабов перестройки, секретарь правления Союза писателей СССР Виталий Коротич метал громы и молнии в адрес агрессоров-империалистов: «Авторы безрассудных планов, направленных на то, чтобы придвинуть непосредственно к границам социализма ядерное оружие, ничего так не хотели бы, как апатии, бездействия широких слоев общественности... Но люди молчать не хотят». Сегодня это некогда громкое имя мы слышим крайне редко. Говорят, Виталий Алексеевич живет в основном на Украине.

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 1. Нидерландская художница, мастер натюрмортов. **4.** Русский поэт, автор текста песни «Мы — кузнецы». **8.** Система, задающая соответствие ступеней музыкального звукоряда звукам определенной высоты. **12.** Осадная башня в Древнем Риме. **13.** Российская певица, руководитель Московского театра музыки и поэзии. **14.** Место продажи билетов. **16.** Водоплавающая птица, утка-свистунок. **18.** Старинный замок в долине Луары. **19.** Российская эстрадная певица. **21.** Духовой музыкальный инструмент. **23.** Роман К. Федина. **24.** Английская актриса, лауреат премии «Оскар». **26.** Столярный и слесарный инструмент. **28.** В греческой мифологии нимфа, жена Париса. **30.** Французская писательница русского происхождения, автор детских романов. **32.** Декоративная стенка над карнизом. **35.** Итальянский кинорежиссер («Каждому свое», «Десятая жертва»). **37.** Японский писатель («Жизнь идиота», «Люди Запада»). **38.** Американский рок-певец. **39.** Семья голландских художников XVII в. **40.** Собеседник, присевший напротив. **41.** Болгарский оперный певец, выпускник Московской консерватории.

По вертикали: 1. Пчеловодное хозяйство. **2.** Ледяная глыба во льдах. **3.** Деревянный брусок с делениями. **5.** Венгерский кинорежиссер («Лабиринт», «Красная графиня»). **6.** Французский художник эпохи барокко. **7.** Сельскохозяйственная машина. **9.** Простейшее животное. **10.** Русский писатель и художник, стоявший у истоков советской мультипликации («Улица поперек»). **11.** Стихотворение М. Лермонтова или романс А. Алябьева. **15.** Комедия Р. Шеридана. **17.** Фильм С. Соловьева. **20.** Слезливый зануда. **22.** Одна из знаменитейших женщин Французской революции. **25.** Основа вероучения. **27.** Легкий страх. **28.** Неполноценный заменитель. **29.** Русский поэт, автор эротических стихов. **31.** Советский писатель («Богини Парнаса», «Музы любви»). **33.** Драгоценный камень. **34.** Советский живописец, представитель ленинградской пейзажной школы («Андреевский рынок», «Вид на город из открытого окна»). **35.** Город в Италии, бывшая столица Лангобардского королевства. **36.** Старинная серебряная монета.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 16

По горизонтали: 1. Богачева. **5.** Стожаров. **10.** Лидин. **11.** Гуччи. **13.** Любек. **14.** Басилея. **15.** Донцова. **16.** Диона. **17.** Курорт. **20.** Скальд. **22.** Рубанок. **25.** Шаде. **26.** Раек. **28.** Фаттори. **31.** Слаксы. **33.** Профан. **35.** Пятно. **37.** Рапалло. **39.** Сикомор. **41.** Литке. **42.** Зорич. **43.** Экран. **44.** Гуттиэре. **45.** Бакланов.

По вертикали: 1. Бильбоке. **2.** Гадес. **3.** Чандлер. **4.** Взгляд. **6.** Триада. **7.** Жальник. **8.** Ребро. **9.** Викландт. **12.** Чакона. **18.** Решка. **19.** Трефы. **20.** Скрип. **21.** Лекиф. **23.** Бот. **24.** Нео. **27.** Астролог. **29.** Тэтчер. **30.** Андронов. **32.** Сальери. **34.** Рокуэлл. **35.** Подзор. **36.** Осечка. **38.** Петит. **40.** Мерин.

В следующем номере:

Елена Ямпольская: «Минус, о котором говорят честно, превращается в плюс»

Эксклюзивное интервью главы Комитета Государственной Думы по культуре